

Мадиева Г.Б.

**ОНОМАСТИКА КАЗАХСТАНА:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
(подходы исследования онимов)**

Алматы
«Қазақ университеті»
2018

УДК 81:001.12/.18
81'373; 001.4

Ответственные редакторы:

*М.М. Буркитбаев,
О. Абдиманулы,
Ж.К. Ибраева*

Ономастика Казахстана: аналитический обзор (подходы исследования онимов) / Автор Мадиева Гульмира Баянжановна / отв. ред.: *М.М. Буркитбаев, О. Абдиманулы, Ж.К. Ибраева.* – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 80 с.

Настоящая книга посвящена проблемам современной ономастики. В ней отмечено расширение объектной области казахстанской ономастики, которая включает такие онимические разряды, как собственные имена в художественных текстах различных жанров, имена мифологических объектов, названия периодических изданий, названия производственных предприятий и др., характеризующиеся спецификой, своими структурными типами, моделями, принципами номинации. Рассмотрены подходы исследования имен собственных. Книга будет полезна преподавателям, студентам, магистрантам, докторантам и всем, кто интересуется вопросами ономастики и лексикологии.

© КазНУ им. аль-Фараби, 2018.

ВВЕДЕНИЕ¹

Значительное расширение и увеличение корпуса ономастического материала, его обновление повлекли за собой включение в круг исследования новых денотатов номинации. Кроме того, развитие лингвистики, появление новых областей знания о языке выявляют, в свою очередь, незаполненные лакуны, неизученные направления как теоретической, так и прикладной ономастики.

Ономастическое пространство современного Казахстана характеризуется инновациями социального, психологического, исторического содержания: изменились геополитическая и языковая ситуация в Казахстане, изменилась ментальность человека, в связи с этим меняется его отношение к тому, что именовать и как именовать. Это предопределило возникновение новой концепции имени собственного, обусловленной, прежде всего, идеей национального Ренессанса, проявлением пассионарности в казахстанской ономастике. Необходимость комплексного описания современного ономастического пространства Казахстана, в свою очередь, дает возможность определить специфику различных разрядов имен собственных и позволяет наметить перспективы их дальнейшего исследования.

В поле зрения исследователей вовлечены, в первую очередь, антропонимы (именования людей) и топонимы (географические названия) как наиболее изученные разряды. Это объясняется тем, что антропонимы и топонимы представляют наибольший интерес как в плане научного, так и бытийного, «наивного» знания, поскольку антропонимы в большей степени обладают свойствами имени собственного, даются каждому человеку без исключения и составляют личную сферу человека. В ономастическом пространстве антропонимы занимают ядерное положение.

В ядерной зоне находятся и топонимы, которые, по мнению исследователей, содержат в себе информацию об окружающей действительности, быте и традициях того или иного этноса и являются историческими свидетелями происходящих в том или ином социуме, в той или иной местности событий.

Следует назвать многочисленные исследования, в которых эти разряды имен собственных изучались с точки зрения проявления в антропонимах и топонимах культурных традиций именования, выявления этимологии, принципов и способов антропонимической и топонимической номинации. В казахстанской ономастике это исследования А. Абдрахманова, Т. Джанузакова, Е.А. Керимбаева, Е.Койчубаева, Г. Конкашпаева, В.Н. Поповой, О.А. Султаньяева, В.У. Махпирова. Их работы являются фундаментальной базой в изучении имен собственных ономастического пространства Казахстана с позиции антропоцентризма. Изыскания этих ученых, их последователей и нового поколения ономастов: У. Ержановой, Б. Бектасовой, Б.Н. Биярова, К.М. Головиной, Ж.Е. Жартыбаева, М. Кожанова, К. Рысбергеновой, С. Сагидолдагыйн, Б.М. Тлеубердиева, А. Алимхан и др. – позволили выделить в антропонимах и топонимах значения, отражающие этнокультурную специфику. Исследования других разрядов ономастического пространства представлены единичными работами (Т.В. Линко, К.Г. Аронов, Г.К. Ихсангалиева, С.К. Иманбердиева, С.Е. Керимбаева, Ж. Кошпанова, М. Какимова и др.) или вовсе не вошли в круг разрабатываемых казахстанской ономастикой вопросов.

Определенная лакунарность отмечается и в работах общетеоретического характера, позволяющих систематизировать и обобщить накопленный за годы развития ономастики теоретический и практический материал с целью генерализации теоретических положений и определения приоритетных направлений ономастических исследований. Это крайне важно,

¹ Основное содержание настоящего издания печатается по: Мадиева Г.Б. «Имя собственное в контексте познания» (монография) – Алматы, 2010.

поскольку уровень современной лингвистики требует систематизации фактического материала и теоретического обобщения, что предопределило основу нашей работы.

В казахстанской ономастике общетеоретические проблемы, в основном на материале казахских онимов, были рассмотрены Т. Джанузаковым [1965; 1982], Е.А. Керимбаевым [1995], Г.Б. Мадиевой [2005]. Поэтому в ряде работ последних лет, написанных в жанре научных статей, отмечается острая необходимость в исследованиях, которые могли бы дать оценку современного состояния ономастического пространства современного Казахстана, его лексикографического описания и определить методологический и теоретический потенциал. Кроме того, назрела необходимость в систематизации и обобщении ономастической терминологии как составляющего компонента метадиалекта ономастики.

Эти актуальные проблемы стали предметом монографии «Имя собственное в контексте познания» [Мадиева Г.Б., 2010], посвященной аналитическому изучению накопленного казахстанскими ономастами опыта, определению инноваций в зонах ономастического пространства современного Казахстана, выявлению различных подходов современной теоретической ономастики, параметризации лексикографических словарей имен собственных и др.

Казахстанская ономастика получила свое развитие как один из национальных ономастических центров. В настоящее время, в общей парадигме казахстанской лингвистики, можно говорить о ее статусе как отдельной научной дисциплины, имеющей весомые для этого основания (определенная история развития, наличие объемного объекта исследования, предмета, целей и задач в зависимости от направления исследований, перспективность). Обширный ономастический материал, вовлеченный в научный оборот, разрабатываемая общая теория предмета, включающая частные (региональные) исследования, – те условия, которые необходимы для построения общей теории имени собственного, проблемных областей и перспективных направлений отечественной ономастики.

Начиная с 1949 по 2015 гг. в Казахстане было защищено более 100 докторских и кандидатских диссертационных исследований по ономастике (см. Список докторских и кандидатских диссертаций).

В основном исследования казахстанских ономастов были направлены на изучение антропонимов и топонимов. Данная тенденция характеризует и ономастику зарубежных стран. Как отметил в свое время А.А. Белецкий, «в ономастической литературе заметна тенденция ограничивать материал двумя большими классами: классом географических названий, или топонимов, и классом личных собственных имен (преимущественно людей, а не животных), или антропонимов, с различными подклассами обоих названных классов» [1: 20]. Кроме того, в исследовательское поле ономастов вошли этнонимы, космонимы, зоонимы.

За последние десять лет отмечено расширение объектной области казахстанской ономастики, которая включает такие онимические разряды, как собственные имена в художественных текстах различных жанров, имена мифологических объектов, названия периодических изданий, названия производственных предприятий и др., характеризующиеся спецификой, своими структурными типами, моделями, принципами номинации и определенной системностью. Можно отметить работы Г.К. Ихсангалиевой [2], С.К. Иманбердиевой [3], М.Е. Какимовой [4], С.А. Керимбаевой [5], Ж.Б. Кошпановой [6] и др.

Анализ исследований, проведенных в Казахстане, дает основание условно выделить 3 этапа становления казахстанской ономастики:

- первый этап – с 1949 по 1970-е годы – характеризуется созданием казахстанской ономастической школы, исследованием казахских топонимов и антропонимов, выявлением их этимологии, структурных и лексико-семантических типов, разрабатывается

стратификация топонимической системы, определяется роль географических терминов в образовании топонимов;

- второй этап – с 1970 по 1995-е годы – наблюдается активизация региональных топонимических исследований, определение проблем теории ономастики, формирование этнолингвистического направления исследований топонимов и антропонимов, расширение объекта исследований за счет космонимов, зоонимов, а также русских топонимов, распространенных на территории Казахстана; выявляются основные мотивы топонимической и антропонимической номинации, определяются тюрко-монгольские топонимические параллели, разрабатываются прикладные аспекты (совершенствуются основы транскрипции и транслитерации, стандартизации имен собственных, создаются ономастические словари);

- третий этап – с 1995 по настоящее время – продолжают региональные исследования топонимов, разрабатываются ономастические словари (топонимов и антропонимов), развивается сопоставительное изучение ядерных разрядов, объектом ономастических исследований становятся эргонимы, идеонимы, мифонимы, начинается поиск новых методик и направлений в исследовании имен собственных.

Количественный анализ научных исследований различных разрядов ономастического пространства Казахстана в хронологическом порядке представлен в таблице 1.

Цифровые показатели², представленные в таблице, наглядно демонстрируют хронологический и тематический дисбаланс в изучении имен собственных ономастического пространства Казахстана.

Таблица 1 – Хронология ономастических исследований в Казахстане (1949-2015)

Годы	Разряды имен собственных											
	о	а	т	этно.	з	к	э	и	м	ло	п	си
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1949			1									
1954			1									
1960		1										
1961												
1966			1									
1967			1									
1969			1									
1976	1											
1980	1											
1988			1									
1989			2		1							
1990	1		1							1		
1991			2									
1992						1						
1993			2									1
1994			1									
1995		1	1									
1996		1										1

² В настоящей работе мы постарались охватить все имеющиеся кандидатские и докторские диссертации, однако некоторые работы могли быть недоступны аналитическому обзору. Тем не менее, в целом представлен как можно более полный обзор ономастических исследований, проведенных в Казахстане. Данные в Таблице существенно дополнены в 2018 г.

1997	1		1									
1998	1		2									
1999			2									
2000			2				1		1		1	
2001	2	1	1			1						
2002	1	1	2									
2004	1		1			2	1	2	1		1	
2005	1	2	2		1	1						1
2006	1	1	2								1	
2007	1	3							1			2
2008	1		3	1								
2009	1	1					1		1			
2010	4	4	3				1		2			2
2014	2		1						1			1
2015			1									

Примечание: в таблице приняты следующие сокращения: о – общетеоретические работы, а – антропонимы, т – топонимы, з – зоонимы, к – космонимы, э – эргонимы, и – идеонимы, м – мифонимы, ло – литературные онимы, п – прагмонимы, си – сопоставительные исследования антропонимов и топонимов, этн. – этнонимы; цифры – количественный показатель выполненных диссертаций

Количественный анализ позволяет сделать вывод о том, что современная казахстанская ономастика характеризуется активизацией рефлексии относительно состояния и перспектив развития ономастических исследований, основным объектом которых и по сей день являются топонимы различных регионов Казахстана. Начиная с 1991 г. по 2015 г. (за 24 года) в Казахстане выполнено 92 исследования, что почти в восемь раз больше, чем за предшествующие 40 лет.

В последние десять лет активизированы специальные исследования онимов, долгое время остававшиеся за пределами научного интереса ономастов Казахстана, – эргонимы, прагматонимы, идеонимы, литературные онимы, которые составляют периферию ономастического пространства.

В Казахстане основными направлениями изучения имен собственных по-прежнему остаются историко-этимологический анализ (этимологизация географических названий, выявление субстратных топонимов), системное лексико-семантическое, мотивологическое и структурно-словообразовательное описание, которые являются основополагающими при исследовании природы онимов и их классификации. Вместе с тем, значительная часть работ выполняется с позиции этнолингвистического подхода – выявление отражения этнокультурных кодов в именах собственных, в частности, в антропонимике и топонимике³. Фрагментарно дается описание онимов с точки зрения лингвокультурологического и

³ Как отмечает Пак С.М., «традиционно имена собственные как объект лингвистического анализа рассматриваются с точки зрения либо их формы, либо содержания. Первое направление исследования имен связано с их морфологическим анализом, которое основано на выявлении морфемной структуры имен, продуктивных словообразовательных формантов, типов именовании. В подавляющем большинстве работ по синхронической ономастике до последнего времени онтологический аспект исследования включал, главным образом, системное описание имен с учетом их структурных особенностей в рамках определенных ареалов... Проблема типологии топонимических систем рассматривалась как одна из основных задач синхронического изучения наименований. Различные группировки, классификации топонимов и антропонимов осуществлялись на основе морфолого-словообразовательного принципа [Ономастикон как объект филологического исследования (На материале американского дискурса XIX - XX вв.) Дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – М., 2005. – 366 с.].

функционального подходов. Делаются попытки лингвокогнитивного, социолингвистического описания имен собственных.

На наш взгляд, низкая интенсивность ономастических исследований обусловлена как объективными, так и субъективными причинами:

- ограниченное количество исследователей, занимающихся анализом имен собственных;
- кажущаяся бесперспективность ономастических исследований;
- сложность сбора ономастического материала, так как, в основном, фактический материал собирается в полевых условиях;
- неудовлетворительная материальная база (если в первые годы развития ономастики ономастические экспедиции субсидировались научно-исследовательскими фондами, то в настоящее время инвентаризация онимов выполняется за счет самих исследователей и благодаря их энтузиазму).

Несмотря на низкую интенсивность ономастических исследований отдельных разрядов онимов казахстанская ономастика характеризуется перманентностью развития и расширением научно-объектного поля деятельности.

Современная казахстанская ономастика располагает богатейшим фактическим материалом имен собственных различных разрядов, теоретическим и методологическим арсеналом, основанном на достижениях как общей лингвистики, так и самой ономастики (отечественной и зарубежной), которые могут способствовать углублению изучения фонда онимической лексики с позиции новых подходов.

1 ОНОМАСТИКА В КАЗАХСТАНЕ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

1.1 Научно-теоретические подходы исследования ономастического пространства современного Казахстана

Ключевым понятием в категориальной парадигме любой научной дисциплины является объект исследования, под которым понимаются предметы, явления, процессы реальной/ирреальной действительности и на который направлена познавательная деятельность исследователя как субъекта науки. Исходя из этого положения, объектом ономастических исследований являются имена собственные (ИС) всех разрядов, как исконные, так и заимствованные из других языков, в совокупности образующие своеобразную подсистему общего лексического фонда языка. Однако исследовательское поле ономастики в Казахстане, как уже было отмечено, представляют в основном антропонимы и топонимы. Вполне возможно, что предпосылками к создавшемуся положению явилось то, что эти два разряда считаются наиболее поддающимися четкой классификации, в большей степени являются «культуроносными», этномаркированными знаками, более системны. Кроме того, антропонимы (из них личные имена и фамилии), а также топонимы, непосредственно входящие в социально-коммуникативную сферу человека, привлекают внимание как отдельного индивида, так и всего социума в целом.

По замечанию Е.Л. Березович, «индивидуальность имени собственного вводит человека в особые, «приватные» взаимоотношения с ним; желание выяснить происхождение своего имени, фамилии, названия своего города и т.п. обычно возникает чаще, чем рефлексия относительно «ничейного» имени нарицательного» [8: 39], т.е. не входящего в личную сферу человека. ИС функционируют как определенные вербальные знаки, которые практичны с точки зрения номинации и удобны для идентификации и дифференциации объектов окружающей действительности. Они релевантны и необходимы так же, как и апеллятивная лексика, выяснение семантики которой не всегда важно для говорящего.

Относительно других разрядов в литературе существует мнение о том, что «разряды, занимающие периферийное положение в ономастическом пространстве (эргонимы, порейонимы, фалеронимы, товарные знаки и др.), отличаются слабой структурированностью и системностью» [9: 8], они дискретны и поэтому не представляют особый научный интерес. Основопологающим для отрицания системности у периферийных разрядов является то, что под влиянием экстралингвистических факторов онимы этих разрядов (относительно ядерной зоны, к которой относятся антропонимы) более динамичны, неустойчивы и подвержены изменениям, сложно поддаются четкой классификации, содержат значительное количество заимствований. Однако эти критерии, как нам кажется, не могут быть главенствующими в определении системной организации подобных онимов. Данное положение нуждается в уточнении, поскольку необходимы исследования большого массива материала различных регионов и языковых социумов. Тем не менее, уже сейчас можно отметить, что разрядам периферийной зоны ономастики свойственны определенные закономерности построения, активное онимообразование, специфическая системно-структурированная организация, наличие большого количества заимствований и повышенный прагматизм.

Исследования ИС объектов практической и идеологической деятельности человека, проведенные в последние десять лет на казахстанском материале (Г.К. Ихсангалиева, С.К. Иманбердиева, М.Е. Какимова, Ж. Кошпанова, Г.К. Кортабаева, Ш. Сеитова), позволяют подтвердить это положение. Так, функционально-прагматический анализ заголовков на материале казахстанских газет и телепрограмм дает все основания утверждать, что для них, как фрагментов дискурса средств массовой информации, свойственны соответствующие структурные модели, набор инвариантных признаков, продуктивность различных семантико-синтаксических типов, представленных вокативами, генеративами, адресатами,

делиберативами и обладающих полевой организацией с ядерными компонентами «герой», «время», «пространство», «событие, явление», «предмет, образ» [2: 5-6].

С.К. Иманбердиева, М.Е. Какимова, объектом исследования которых стали соответственно эргонимы г. Алматы и Северо-Казахстанской области, представили данные о том, что системность эргонимии проявляется в существовании определенных типов и организованной совокупности моделей эргонимов, наличии в их структуре определенных элементов, служащих для узнавания этих имен и образования новых [3; 4].

Современный этап развития ономастики рассматривается как период трансформации проблемного поля этой науки, во время которого, несмотря на определенные достижения, ощущается спад в развитии теории ономастики и утрата престижности ономастических исследований. Анализ сложившегося положения позволяет утверждать, что наиболее существенными причинами являются: дисбаланс в развитии теории ономастики и общей лингвистики, отрыв ономастической теории от конкретного фактического материала, «антифункциональное» рассмотрение ономастической системы, исследование ономов без привлечения методов, разработанных в лингвистике, и др. Однако «спад» в ономастике способствовал активизации усилий ученых, наметившей качественные изменения тематики ономастических исследований, что отмечает, в частности, Е.Л. Березович [8].

В русской ономастике в качестве объекта исследования начинают рассматриваться имена собственные, долгое время остававшиеся вне поля научного объекта, – названия предприятий и учреждений, магазинов, товаров, периодических изданий, средств передвижения, т.е. онимы, составляющие периферию ономастического пространства, углубляются исследования по литературной ономастике, этнономастике, появляются работы лингвокультурологического характера. Актуальным остается углубление теории семантики ИС, в том числе решение вопросов естественной и искусственной номинации, заимствования имен собственных и их передачи на язык-реципиент и т.п. Эта тенденция характерна и для казахстанской ономастики.

С 90-х гг. XX в. в ономастической литературе стали появляться исследования, посвященные вопросам восприятия ИС, поскольку лингвистику нашего времени отличает внимание к различным проявлениям «человеческого фактора» в языке. Общая тенденция современного языкознания – переход от лингвистики «инномоментной», структурной, к лингвистике антропологической, рассматривающей явления языка в тесной связи с культурной и духовно-практической деятельностью, а также с когнитивной деятельностью человека говорящего, – является на сегодняшний день наиболее актуальной⁴.

Исходя из общих свойств человеческого мышления, специфики восприятия и осмысления окружающих явлений и языковых возможностей, А.В. Суперанская в свое время отметила следующие ономастические универсалии: наиболее распространенные ИС не превышают трех слов; длина слова редко превышает пять слогов; в каждом языке действуют две противоположные тенденции – к увеличению длины ИС за счет включения в его состав добавочных компонентов и к сокращению длины имени за счет устранения из его состава избыточных компонентов; любой человек может удержать в памяти ограниченное число имен, лишь незначительная часть известных имен совпадает у всех или многих членов

⁴ Как отмечает А.В. Суперанская, «во второй половине XX века произошёл гигантский качественный скачок в изучении собственных имён: в поле зрения исследователей попали многие категории имён, ранее не изучавшихся и даже не существовавших (товарные знаки, названия объектов подводного рельефа, обозначения различных группировок людей, ники). Материал исследования, ограниченный языками жителей Старого Света, дополнился именами языков Азии и Африки. Появились международные и национальные организации ономастов, проводятся ономастические конгрессы, стали выходить ономастические журналы. Всё это привело к появлению новых направлений в изучении собственных имён. На протяжении XX века основное внимание уделялось определению того, что есть имя собственное и чем оно отличается от нарицательного. В конце XX в. встаёт вопрос о прагматике имён собственных, об их текстообразующей роли, о прецедентных именах, усиливается внимание к литературной ономастике [Ономастика начала XXI века / Отв. ред. Н. В. Васильева. – М.: Институт языкознания РАН, 2008. – С. 3].

данного языкового коллектива; новые именованья редко коренным образом отличаются от прежних; частое употребление типовых имен в речи способствует их глубокому проникновению в язык, единичное употребление паритетных имен в речи не способствует вхождению их в систему языка; многие типичные экстралингвистические отношения находят типичные языковые отражения в плане содержания и т.д. [10: 346-356].

Е.Л. Березович [11], М.Э. Рут [12], рассматривая способы сохранения топонимов и других онимов в памяти человека и отмечая важность выявления этимологии ИС, акцентируют внимание на функционировании топонимов. В их работах анализируются, прежде всего, названия русского происхождения. Исследователи, в частности М.Э. Рут, признают, что субстратные названия остаются за рамками исследования [12], тогда как топонимы субстратного происхождения являются неотъемлемой частью топонимического пространства и активно функционируют в речи населения как идентифицирующие, дифференцирующие, адресные, дейктические, символические вербальные знаки.

1.2 Функционально-прагматический подход в изучении онимов

Функционально-прагматический подход в современной ономастике считается наиболее эффективным для полного выяснения природы имени собственного и его функциональной спецификации⁵. Этот подход с разной степенью разработанности и глубины представлен в исследованиях Е.А. Керимбаева [13], И.С. Карабулатовой [14], И.В. Крюковой [15], Н.В. Васильевой [16; 17] и др., в которых рассматриваются функционально-семантические (прагматические) свойства ИС. Несмотря на то, что на протяжении последних десятилетий имена собственные были предметом подробного рассмотрения в рамках различных лингвистических парадигм, многие важные проблемы в области теоретического языкознания, связанные с функционально-содержательной спецификой ИС в коммуникативном процессе вообще и в конкретном речевом общении в частности остаются еще нерешенными. В связи с этим хотелось бы отметить, что функционально-прагматический подход очень важен для определения роли и назначения ИС в различных коммуникативных ситуациях, т.к. прагматика (греч. *pragmaticus* – деловой, практический) в целом изучает то, как человек использует эту систему и как к ней относится. Таким образом, прагматика изучает как использование языковых знаков, в частности онимических знаков, в конкретных коммуникативных контекстах, так и их восприятие реципиентом, что является, в свою очередь, релевантным для успешности/неуспешности коммуникации, усвоения/овладения языком, воздействия на адресанта и т.п.

В своем исследовании Е.А. Керимбаев рассматривает вопросы функционирования казахских ИС, выделяя речевые и социальные аспекты их употребления в дихотомии язык/речь, письменная речь/устная речь, активный/пассивный, общеязыковой/диалектный,

⁵ Действительно, наблюдения над спецификой имен приводят исследователей к осознанию того, что синхроническая ономастика есть, прежде всего, изучение функционирования наименований, по природе являющихся социальными знаками. Имена несут на себе отпечаток жизни общества, его истории и культуры, имеют, поэтому, сложную смысловую структуру, в которую входят те ассоциации и коннотации, которые возникают при их употреблении... Это «новое» содержание имен отличается особой культурологической обусловленностью, богатством социо-культурных ассоциаций, сложной когнитивной базой. Этим объясняется тот факт, что внимание исследователей, занимающихся функциональным аспектом ономастики, направлено на изучение именной социолингвистики (вопросы восприятия наименований, закономерности ономастической номинации, реализации социолингвистически-обусловленного значения)... Из сказанного ясно, что выявление актуальной онтологии имен как функциональных единиц языка возможно, если исследователь обращается к реализации этих слов в речи. Этот вопрос составляет предмет некоторых исследований..., в которых под речью подразумевается, главным образом, эстетически организованная (художественная) речь, а основным способом решения задачи является анализ контекста функционирования имен – филологического и социально-культурного [Дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – М., 2005. – 366 с.].

литературный/ нелитературный. Изучение ИС с этих позиций может стать предметом не одного исследования, поскольку внимание отечественных, а также зарубежных ономастов, привлекают такие проблемы, как норма, ономастическая норма, нормативные варианты, функционально-речевые варианты, магическая функция имен, семантико-экспрессивные формы казахских антропонимов и др. Рассмотрение этих проблем имеет важное значение для углубления определения статуса и особого положения ИС в системе языка, выявления его значения, функционирования в речи, стандартизации онимов и решения многих других значимых вопросов, стоящих перед теоретической ономастикой [13].

В казахском лингвокультурном сообществе используются специальные формы и аффиксы, необходимые для успешной коммуникации в зависимости от социального статуса участников и функционирующие в определенных речевых ситуациях. Эти ситуации вполне возможно выделить и типологизировать, используя семантический метаязык описания лексических и грамматических значений языка А. Вежбицкой, которая анализирует экспрессивное словообразование личных имен. Ею была разработана оригинальная методика, «обеспечивающая исследование экспрессивного словообразования» на материале английского, русского и польского языков. Личные имена, несмотря на индивидуальные, социальные, местные и другие различия, рассматриваются как определенная система, в основе которой лежит базовая система, или ядро: не следует «забывать о системном характере использования личных имен только потому, что различия в их употреблении бывают (или кажется, что бывают) разнообразны, несистемны и недискретны» [18: 91].

Для того чтобы выделить семантические примитивы, используемые в казахском социокультурном сообществе необходимо, во-первых, провести как можно более полную инвентаризацию мужских и женских личных имен, выявить их полные/неполные, стандартные/нестандартные формы, экспрессивные возможности имен, маркированные/немаркированные имена и др., что позволит более глубоко изучить семантико-прагматический потенциал личных имен. Во-вторых, появляется, соответственно, перспектива определения круга речевых ситуаций, в которых употребляются те или иные формы личных имен, определяющие дистанцию: близость/отсутствие близости, дружелюбность, доверительность/враждебность, неприятие, холодность, фамильярность, официальность/неофициальность, одобрение/неодобрение. В связи с этим возникает возможность выделения личной сферы человека.

Понятие *личная сфера говорящего* было сформулировано Ю.Д. Апресяном как совокупность времени, пространства и говорящего, которая образует существенный фрагмент наивной модели мира. Личную сферу составляют сам говорящий и все, что ему близко физически, морально, эмоционально или интеллектуально: некоторые люди; плоды труда человека; его неотъемлемые атрибуты и постоянно окружающие его предметы; природа, поскольку он образует с ней одно целое; дети и животные, поскольку они требуют его покровительства и защиты; боги, поскольку он пользуется их покровительством, а также все, что находится в момент высказывания в его сознании. Личная сфера говорящего, по мнению Ю.Д. Апресяна, подвижна: она может включать большее или меньшее число объектов в зависимости от ситуации [19: 645-646].

Применительно к ИС критерии определения личной сферы говорящего и включения/исключения в эту сферу/из этой сферы онимической лексики разрабатываются Н.В. Васильевой [17], которая выделяет ряд ситуаций, характерных для русского социума.

Критерии выделения личной сферы вполне применимы к коммуникативным ситуациям с прагматическим использованием ИС и в казахском социуме:

1) включение адресата в личную сферу говорящего:

• включение в личную сферу говорящего при помощи имен-диминутивов (эмоционально-экспрессивных форм личных имен: *Каникул тақаған сайын апамда ес қалмайтын еді. Мен жақсы көреді деген дәмді асын әзірлеп алек болатын. Әділжаным*

ішекті жақсы көреді деп, мен келер қарсаңда сойылған қойдын ішегін тазалап жуып, жәргемдеп қоятын. Әділтайым құйқаны жақсы көреді деп, төрт сирақты түгел үйтіп, сап-сары ғып жуып, оны даярлайды [Нұршайықов: 315]. Форма **Әділтайым** относится к диминутивам, образованным при помощи уменьшительно-ласкательного суффиксоида *-тай*, сильное включение в личную сферу адресата происходит также и за счет аффикса притяжательности, принадлежности *-ым* – **Әділжаным, Әділтайым**);

- включение в личную сферу при помощи неофициальных именований (неофициальных имен, прозвищ, уличных фамилий, любовных и внутрисемейных, или домашних, имен), например: *Менің Төрем өте білімді, парасатты* [Зерде, № 24 (371), 2005] – официальное имя *Төрбек*;

- включение в личную сферу вариантов имени в соответствии с социальным статусом человека (корреляция вариантов имени в зависимости от его взросления, роста по служебной лестнице, коммуникативной ситуации – официальной/неофициальной);

- включение в личную сферу топонимов, денотаты которых составляют личное пространство человека, поскольку они могут окружать человека со дня его рождения и становиться неперенным атрибутом его жизнедеятельности: – *Аманбысың, Айыртау – аулымның асқары; арқар, киік секірген орнында ма тастар? Аманбысың Қанайым, көгал ма екен маңайын, балдай тәтті суыңнан ішейін де, қанайын! Аманбысың, ауылымның аспаны: жұлдызы түнде сайраған, ыстығы күндіз қайнаған?* [Нұршайықов: 321]; *Как же я буду жить без Иссыккуля, ведь он частица моей жизни. Он для меня как родной человек* (из диалога).

Личная сфера человека определяется им самим, и различные формы ИС могут осознаваться как знаки, которые определяют социальный статус, поведение, отношение человека к самому себе. Это положение можно проиллюстрировать следующим ярким примером из интервью Рафаэля Александровича Соколовского, известного писателя-юмориста Казахстана:

«У меня громкое имя, которое обязывает хорошо вести себя, отлично учиться, а мне все время хотелось сбегать с уроков на футбол, драться. В то время, когда я родился, родители спорили, как меня назвать. Рядом жили итальянцы и решили назвать меня Рафаэлито. Так я стал Рафаэлем. Всю жизнь хотел быть просто Мишей, Васей, Сережей... У меня два лица: одно зовут Рафаэль – это человек, который шутит, забавляется, пишет юморески, другой – Рафаэль Александрович, который пишет серьезные научные литературные труды. А, лучше, если меня будут звать Раф Саныч, так проще» (из телепередачи «Имя», канал Рахат, 9.04.2005).

Этот контекст иллюстрирует как один из мотивов антропонимической номинации (почему писателя Соколовского назвали *Рафаэлем*), так и отношение самого говорящего к своему имени (*Раф Саныч* – неофициальная разговорная форма именования, которая состоит из сокращенных имени и отчества и обычно употребляется к старшему по возрасту, статусу, маркируя уважение к человеку и переключает на более близкий регистр общения), а также функционирование различных форм именования в зависимости от сферы их употребления. Именование *Раф Саныч* входит в близкую зону личной сферы говорящего.

2) исключение адресата из личной сферы:

- исключение может быть связано с личной неприязнью одного человека к другому (в этом случае имя вообще может не произноситься). Подобные факты очень часто встречаются в узусе, когда говорящему не хочется произносить имя адресата в связи с неприязнью к нему; данное явление может быть непродолжительным (временное исключение из личной сферы), а может быть постоянным (исключение из личной сферы навсегда);

- исключение из личной сферы посредством смены привычной неофициальной формы имени официальным полным именованием (*Мадийка/Мадий, Света/Светочка/Светлана/Светлана Аубакировна/ Кенжебулатова*) в определенных

коммуникативных ситуациях, например, употребление а) полной формы личного имени в ситуации, когда родители недовольны поведением своего ребенка, б) фамилии вместо привычного названия по имени, когда хотят показать, что недовольны каким-либо поступком, действием; в) имени и отчества вместо личного имени для сохранения дистанции и т.п.

Личная сфера определяется эксплицитно самим говорящим или имплицитно в силу определенных взаимоотношений с кругом общающихся, нарушение определенных кругом общающихся этикетных правил приводит к ситуации коммуникативных неудач.

Как отмечает Трошкина Т.П.⁶, «словообразовательные ресурсы языка обладают значительным потенциалом в достижении задач речевого идеологического воздействия. Некоторые словообразовательные единицы имеют облигаторную оценочность и содержат маркированные компоненты экспрессивности, другие обладают потенциалом оценки, которая реализуется в речевом акте... Для выражения иронии и неприятия данной личности используется аббревиация, усечение и паронимические искажения: *Ельцин – ЕБН, Жириновский – Ж- старший, Березовский – БАБ* (однако в случае с ВВП при обозначении Путина ирония отсутствует); *Жирик, Зюга, Черномырда, Гусь (Гусинский)*... Народность осмысления слов, намеренное стремление к стилистическому снижению их значимости проявились не только в переименовании, но и в возникновении иронического или пренебрежительного оттенка. Смеховая культура, так подробно исследованная М.М. Бахтиным, проявилась теперь на языковом уровне...». Здесь следует отметить, что онимическая лексика используется не только в целях идеологического воздействия и не только в средствах масс-медиа, но и в бытийных контекстах в целях установления контакта, совершения различных коммуникативных актов, обусловленных определенными ранжированными отношениями между коммуникантами.

Исследование ИС в функционально-прагматическом аспекте выявляет корпус онимов, которые могут употребляться в речевой практике, создавая особый онимический мир сленга/жаргона. Это имена, представляющие устную разновидность речи в отличие от стандартных кодифицированных имен литературного языка и входящие в личную сферу говорящего или целого узуального коллектива (прежде всего, можно говорить о просторечии и молодежном городском онимическом сленге). Подобные имена свидетельствуют о референтной наполненности ИС, его воплощенности, так как онимы-сленги отличает большая образность, коннотативность. В основе их образования лежит принцип аксиологичности, поскольку появление подобных онимов продиктовано явлением оценочной экспрессии, например: *А это я оставил – Жан. Ну, Жан. Жантемир. Жантик. А было и другое – районное – имя. Мама называла его Тёпа. А всем слышалось – Стёпа. Приклеилось* (из диалога).

Примерами также могут служить топонимы-сленги:

в г. Алматы: название района *Айнабулак* – именуется *Тревожная зона* (этот район характеризуется криминогенной обстановкой), район возле *Женского педагогического института* и сам институт – *Бабье царство* (т.к. в институте учатся одни девушки), район *Самал* – *Кто возьмет миллион* (элитный, дорогой по своей инфраструктуре микрорайон), *Малая станица* – *Кто взял миллион* (в настоящее время этот микрорайон не отличается наличием жителей с большим достатком), *Баганашыл* – *Район бедняков* (престижный и очень дорогой микрорайон), ул. *Сейфуллина* – ул. *Красных фонарей* (отличается скоплением девушек «легкого поведения»), ул. *Жибек жолы* – *Арбат* (пешеходная часть одной из центральных улиц г. Алматы, на которой расположены многочисленные магазины,

⁶ Трошкина Т.П. Активные процессы в современном русском словообразовании (на материале газетных текстов) // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект / Казан. гос. ун-т. Филол. фак-т.- Казань: Казан. гос. ун-т, 2004, Экономический журнал. – С.235-239.

выставляются картины на продажу, одна из зон отдыха горожан; по ассоциации с московским Арбатом), *Национальная библиотека* (бывшая Государственная библиотека им. А.С. Пушкина) – до сих пор называется *Пушкинка*, *Пушка*, район в *Мамыре – Поле чудес* (место, не считавшееся когда-то престижным, стало застраиваться элитными домами), место отдыха возле памятника *Шокану Уалиханову – Чоканка* (производное от имени *Шокан*);

в г. Астана: название одного из фонтанов, расположенного на ул. Желтоксан – *Чупа-чупс* (ассоциируется с формой леденца «чупа-чупс»), здание Министерства транспорта и коммуникации – *Зажигалка* (внешним видом напоминает форму зажигалки), Министерство финансов *Доллар* (в присвоении этого названия присутствует два мотива: 1) здание своей формой напоминает доллар и 2) министерство располагает финансами, которые в настоящее время ассоциируются с долларом), семь жилых зданий, построенных в едином стиле и расположенных компактно носят название *Семь бочек* (возникает ассоциация с формой бочки), жилые комплексы, давшие после строительства «усадку», носят названия *Титаник* и *Курск* (по названиям известных своей трагической судьбой соответственно пассажирского судна и подводной лодки).

Один из районов г. Астаны, в котором расположен частный сектор, именуется *Слободкой*. По представлению жителей этот район отличается обособленностью, особой микроструктурой, напоминающей небольшой поселок. Это название функционирует как своего рода микротопоним, идентифицирующий конкретное географическое место: *«Страсти вокруг стоимости столичного жилья накаляются. Вчера более пятидесяти жителей района, называемого в народе Слободкой, вышли на улицы с требованием пересмотреть размеры компенсации за их частные дома (территория между улицами Сары-Арка, Абая и набережной Ишима. К тому времени в Слободке собрались представители практически всех СМИ)»* (КП, 12.05.05).

Вслед за Е.Л. Гинзбургом, Н.В. Васильева отмечает, что «для именуемого (и, может быть, не только именуемого) имя собственное – способ зафиксировать не только выделенность, но ту или иную степень речевой освоенности называемого, неотторжимости от истории, текущей ситуации, значимой для тех, кто ею объединен» [16: 9].

Приведем несколько примеров, характерных для молодежного сленга:

«Алма-Ата. 1936 год. Город впервые поделили на районы: Ленинский, Советский и Фрунзенский. Спустя почти три десятка лет Алматы размежевали вновь – теперь уже на районы «пацанские», эдакая вторая карта – конечно, неофициальная – сложилась стихийно. «Брод», «Крепость», «Дерибас», «Шанхай», «Квадрат», «Горный Гигант». Их точное число не знал никто – любой дом мог объявить себя свободным районом. Но эти объединения – разграниченные по улицам, подъездам и даже газонам – поделили город на зоны владения. И окажись ты совсем один – не в своем районе...»

Бродвей – или сокращенное название *Брод* – ну уж если не самый знаменитый, так самый романтический район Алматы. Молодежь часами «фланировала» – то есть бесцельно прохаживалась – по улице Калинина – ныне Кабанбай-батыра. В середине 60-ых эти алматинские «пацаны» и «девчонки» захватили рассвет Алма-Атинской субкультуры. Это в их время молодежь стала объединяться повсеместно. Тогда же в лексиконе закрепились названия районов – *«Тулбайка», «Чоканка», «Театралка»...*

И если где-нибудь, не дай бог, там что-то происходило, человек с Брода обязательно вступался за того, кого он хотя бы визуально знал.

Вот это вот место, между нами, называлось «Бермудский треугольник», потому что здесь вот «Театралка», там ресторан «Иссык», там «ЦГ» наш знаменитый, ресторан «Алма-Ата». Человек, попадающий – молодежь – сюда, он просто растворялся.

Эдыге Омаров всё время мечтал: буду работать там, где с друзьями сидели. Сбылось: теперь он менеджер по маркетингу швейцарской компании, открывшей офис в той самой Алматушке – ресторане Алма-Ата. Самое культурное место, между прочим, в те годы.

Они сравнивают свой район с развалом Союза. «Брод» распался: появились *Тулебайка, Драм, Снежинка*» (@СЮЖЕТ_ПАЦАНЫ). Этот ряд можно продолжить (например, районы *Компот, Поле чудес* и др.).

Существование подобных онимов представляет собой переключение на особый речевой регистр – молодежный сленг, который свидетельствует о более упрощенной рациональной номинации, свойственной определенной социальной группе в соответствии с возрастным критерием (например, название *Пушка* – в прошлом Государственная библиотека имени А.С. Пушкина – употребляется до сих пор в молодежной, студенческой среде и даже в речи взрослого населения, которое в студенческие годы использовало это название), а также для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски: *Они не потомки Бухарина, но их называют бухариками* (из телепередачи «Умора», канал КТК, 21.02.2005). В этом случае мы сталкиваемся с языковой игрой на материале ИС (ср.: часто употребляется в речи выражение *Ты хоть и не Достоевский, но ты меня достал, Ну, ты Достоевский* – в значении *докучать, донимать*). Сленговые онимы могут быть универсальными и функционировать независимо от возраста и социального положения, их употребление не ограничено определенными рамками.

Социально маркированные онимы в совокупности с кодифицированными образуют синонимические ряды: *нейтральный оним – просторечный оним, нейтральный оним – разговорный оним, нейтральный оним – жаргонный оним*. Их изучение позволит углубить знания об актах неофициальной онимической номинации, продемонстрировать результаты языкового (онимического) творчества человека через призму когнитивной деятельности, поскольку в основе онимообразования находится механизм антропоцентричности, т.е. для появления онимов-сленгов необходимы социально-психологические мотивы, несущие субъективную оценочность.

Таким образом, функционально-прагматическое исследование онимов выявляет специфику онимоупотребления в различных регистрах речи.

1.3 Психолингвистический подход в изучении онимов

Ключевыми вопросами исследования ИС с позиций психолингвистики являются следующие: изучение процессов производства, формирования, восприятия ИС в зависимости от личности, его психологии, а также психологии целого коллектива; выявление воздействия ИС на человека, поскольку имя может вызывать различные чувства: радость, восхищение, смех, гнев, ненависть, раздражение, сожаление и т.п.; определение механизмов окультурации (усвоение ИС родной культуры) и аккультурации (усвоение ИС чужой культуры); исследование значения формы, семантики ИС; включенность ИС в текст с точки зрения его психологической ориентации.

В изучении онимов выделяется и психоэтнолингвистический аспект исследования, который ставит своей целью изучение механизмов речевой деятельности, обусловленных этническими параметрами. Так, психоэтнолингвистическое направление в исследовании онимов, прежде всего восприятие ИС языковой личностью адресата (читателя, получателя, потребителя), рассматривается в работах И.С. Карабулатовой. Она отмечает, что «ассоциативное поле топонимов представляет аналог набора ключевых слов потенциальных текстов, описывающих обозначенный топонимом-стимулом объект. На базе ассоциативного поля топонима возникает народная этимология, которая помогает сохранить топонимические реликты. Индивидуальные топонимические ассоциации и их соотношение со стандартом позволяют обнаружить личностно значимые фрагменты картины мира и привычные индивиду способы их вербализации» [20: 93-94].

Исследование топонимов в этом направлении способствует выявлению определенных ассоциаций при встрече с незнакомыми географическими названиями (субстратными, заимствованными), которые включаются в личную сферу. Функционирование подобных

топонимов в речи способствует их восприятию языковым сознанием и созданию народных этимологий. Таким образом происходит не отторжение, а включение непонятого топонима в круг «своих» географических названий. Освоенные иноязычные, «чужие», топонимы включаются в личную сферу говорящего и с течением времени могут восприниматься как «свои». Например, название р. Курчум в Восточно-Казахстанской области местные жители трактуют следующим образом: *В Верховьях этой реки жил охотник-батыр Курсін, добывал сурков, соболей, разбогател. Его именем назвали реку, затем она стала называться Курчум* (информант К. Баелов).

Приведем еще один пример: река *Аблакетка* – левый приток р. Иртыш. Как установили ученые, свое название она получила от построенного в той местности буддийского монастыря *Абылайинкит (Абылайинхит)*, что означает «монастырь Аблая». Тем не менее, казахи название данной реки связывают с легендой об утонувшем в этой реке человеке по имени Аблай, в связи с этим, по их мнению, реку назвали *Абылай кеткен*, а в русском языке название звучит как *Аблакетка*. В этом случае мы имеем дело с ярким примером народной этимологии.

В действительности *хийд* означает «монастырь» [Монгольско-русский словарь, 1954, с.270], а исторические источники свидетельствуют о былом существовании в данной местности монастыря-ставки джунгарского хана Аблая в XVII в. [Россия, 1903, т.18]. Отсюда следует, что гидроним состоит из имени хана *Аблая* и монгольского слова *хийд* «монастырь». Впоследствии название *Аблайинхит* было ассимилировано русскоязычным населением, в результате фонетических процессов (стяжения звуков, редукции) и уподобления существующим в русском языковом сознании гидронимическим моделям с суффиксом -к/а/ (*Черемшанка, Дресвянка*) приобрело форму *Аблакетка*, у местного же казахского населения гидроним получил свое языковое оформление *Аблайкеткен* и народную этимологию « где утонул Аблай».

Исследования в этом направлении представляют особый интерес для изучения другого разряда имен собственных – эргонимов, поскольку эти онимы имеют четкую ориентацию на потребителя, с их помощью происходит воздействие на его сознание с целью привлечения внимания.

Возможные ассоциативные связи онима с другими словами лексики принимающего языка позволяют решить ряд вопросов: Может ли ассоциативный эксперимент пролить свет на специфику названий, образующих онимы? Насколько узнаваемы слова, которые выступают в роли онимов? Насколько эффективно то или иное название в качестве ИС?

Подобные эксперименты не только на материале коммерческих наименований, но и на основе изучения антропонимов, топонимов проводятся в русской ономастике (Е.Л. Березович, Л.М. Дмитриева, И.С. Карабулатова, И.В. Крюкова, М.Е. Новичихина, В.И. Супрун и др.). В казахстанской ономастике ассоциативные эксперименты были проведены впервые в ходе нашего исследования (2003-2005), которые преследовали цель определить эффективность и узнаваемость ИС коммерческих объектов⁷ (см.: монография «Имя собственное в контексте познания», Алматы, 2010). Для достижения цели были использованы а) метод свободных ассоциаций и б) метод дефиниций. В эксперименте приняли участие 100 испытуемых, а) возраст, б) по национальному признаку и в) социальный статус которых был различным. Так, а) возраст участников варьировал от 15 до 67 лет; б) по национальному признаку: участие в основном принимали казахи и русские; в) в эксперименте участвовали школьники, студенты, преподаватели, научные и технические работники. В качестве экспериментального материала послужили функционирующие в г.

⁷ Названия коммерческих предприятий образованы в результате искусственной номинации, под которой в ономастике понимается целенаправленное именование объектов действительности, ставящее своей целью создание наименований, рассчитанных на априорную узуализацию (М.В. Голомидова).

Алматы 17 эргонимов (ИС магазинов, кафе), отобранных в соответствии со следующими критериями:

- ИС, разные по своему происхождению (казахские, русские и иноязычные);
- ИС, различные по своей синтаксической структуре;
- ИС, принадлежащие к разным тематическим группам.

Приведем отдельные результаты проведенного эксперимента.

А) Метод свободных ассоциаций

Методика ассоциативных экспериментов активно используется в современной лингвистике в разных целях: для выявления различных ассоциаций, вызываемых словами-стимулами; подтверждения результатов анализа дефиниций различного рода словарей; более глубокого изучения валентных связей между словами; уточнения семантики слов, определения понимания слов и стоящих за ними понятий; установления ассоциативных норм, стандартных для конкретного лингвокультурного социума и т.п. (Р.А. Амренова, З.К. Ахметжанова, Г.Г. Гиздатов, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, Г. Кент, Дж. Киш, И.Ю. Марковина, Е.Ю. Мягкова, А. Розанов, А.А. Сорокин, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов и мн.др.). Ассоциативные эксперименты позволяют установить ассоциативный тезаурус с целью моделирования ассоциативно-вербальной сети языкового сознания среднего носителя языка; они являются источником более глубокого изучения как самого языка, так и владения им.

Как известно, восприятие любого слова в значительной степени зависит от тех ассоциативных связей, которые при встрече с этим словом актуализируются в сознании человека. Это положение справедливо по отношению к ИС, т.к. они представляют собой уникальные образования, характеризующиеся рядом особенностей. Во-первых, они являются знаками вторичной номинации, во-вторых, для их образования во многих случаях используются уже готовые лексические единицы языка, в-третьих, ИС отражают те ценности, которые свойственны определенному лингвокультурному сообществу. Это своеобразные свертки текстов, при узнавании и восприятии которых в сознании человека всплывают «закодированные модели опыта». Для подтверждения этих положений нами и был проведен ассоциативный эксперимент на основе метода свободных ассоциаций испытуемым предлагалась анкета со списком слов с просьбой против каждого слова указать другое слово, которое приходит в голову сразу после прочтения каждого из них.

Приведем полученные результаты, располагая их в следующем порядке: а) слово-стимул; б) вид объекта; в) слова-реакции в порядке убывания с указанием частотности⁸¹; г) количество отказов (число информантов, не давших ответ на предложенный стимул). Например:

Сундучок (мебельный магазин) – магазин, мебельный магазин (9), мебель (5), бабушка (4), вещи (3), ящик, баул, чемодан (3), золото (3), деньги (3), с золотом, полон золота (2), клад (2), шкаф (2), сундук, сундучок (2), драгоценности (2), копилка (2), хранилище (2), реклама (2), склад (2), замок (2), маленький ящик (2), деревянная коробка с замком, волшебный сундучок, бардачок, сокровища, ценности, серьги, шкатулка, загадка, секрет, шкатулка, полная драгоценностей, программа, домик, юрта, запас, бабушкин, бабушкины вещи, сундучок с вещами, дерево, маленький, бочка с монетами, сейф, кладезь, русская народная сказка, магазин для милиционеров, старинные вещи, приданое, вещи, ящик, открыть (1), отказ (6).

Рахат (компания) – конфеты (34), кондитерская фабрика (10), рахат-лукум, (10), сладости (3), удовольствие (3), отдых (2), наслаждение (2), гостиница (2), халва, сахар, сладкий, шоколад, лакомство, магазин, конфеты, удовольствие, вкусно, канал (имеется в

⁸ Частотность реакций, получивших по одному ответу, указывается один раз в конце списка слов.

виду телевизионный), реклама, радость, Турлыханов, рынок, «Палас», хорошо, команда волейбольная (жен.), зам. начальника по хозяйству (1) и др.

Проведенный ассоциативный эксперимент на основе методики свободных ассоциаций позволяет сделать вывод о том, что предложенные названия вызывают в сознании разнообразные представления и образы.

Наиболее узнаваемы в качестве названий магазинов, предприятий, заведений, различных изделий такие онимы, как *Променад* (30), *Жанна* (27), *Керемет* (18), *Парламент* (14), *Империа* (10), *Рахат* (10), *Сундучок* (9), *Дастархан* (9). Большой процент узнаваемости относится также и к названию *Перекресток* (29), которое ассоциируется у респондентов в основном с отечественным сериалом, что может быть доказательством его высокого рейтинга среди жителей Казахстана. В целом стимулы-реакции на перечисленные названия свидетельствуют о том, что денотаты названий занимают существенное место в городском пространстве и, как следствие, определяют ономастическое сознание человека, являющееся фрагментом языкового сознания.

В ряде случаев у испытуемых возникали ассоциации, которые были ориентированы на общепринятые значения предлагаемых слов-стимулов: *сундучок* – мебель, маленький ящик, *рахат* – наслаждение, удовольствие, *дастархан* – стол, *перекресток* – пересечение улиц (дорог) и т.д.

Некоторое количество слов-стимулов вызывали не просто понимание их значений, но и сопровождалось эмоциональными оценками: *Сундучок* – магазин для милиционеров, *Дастархан* – богатый стол, *Перекресток* – где можно заблудиться, *Престиж* – что-то недостижимое, очень хорошее, *Империа* – блеск, *Дары моря* – вкуснятина морская, *Парламент* – место случайно собравшихся людей, демонстрирующую деятельность, зал спящих людей, болтовня и т.п.

Названия, основу которых составляют личные имена, прочно ассоциировались с антропонимами. В отдельных случаях ассоциации возникали в связи со знакомыми, близкими или известными личностями. Интересно отметить, что слова, не входящие в фонд родного языка, чаще всего переводились или отмечались как «казахское слово», «не знаю этого слова», «национальное слово» или в ответе указывался прочерк (отказ).

В большинстве случаев в ассоциативных полях представлены наиболее частотные семантические и синтагматические отношения определенного слова с другими, таким образом были получены стереотипные модели «сочетаемых» слов: *волшебный сундучок*, *бабушкин сундучок*, *обильный стол*, *накрытый для застолья*, *морские продукты*, *восточная кухня*, *керамическая сантехника*, *уютный дом*, *гостеприимный дом*, *теплый дом*, *светлый*, *чистый* и т.д.

Некоторые слова-стимулы вызывали ассоциативный ряд этнически маркированных предметов: *Блюда Востока* – плов, бесбармак, мясо, халва, лагман, манты; *У апашки* – курт, иримшик, шубат, айран, лепешки, мучные изделия и т.д.

Имеются названия, которые не были понятны испытуемым, и поэтому слова-реакции не отражают семантики предложенного слова-стимула, однако в анкетах были даны ответы, в которых анкетированные попытались определить свои ассоциации, например, слово казахское *жер ұйық*, означающее центр земли. Только в одном случае прозвучало адекватное восприятие данного слова, остальные реакции содержали попытку интуитивного определения слова, во многих случаях неадекватного. В связи с этим хотелось бы отметить, что непонятное слово в функции названия магазина или учреждения может быть неудачным в целях рекламы предлагаемой продукции, деятельности этих заведений.

Таким образом, полученные в ходе эксперимента слова-реакции дают возможность убедиться в том, что в настоящее время многие владельцы коммерческих предприятий, учреждений дают названия, которые отражают их деятельность или суть предлагаемого товара. При номинации объекта их владельцы апеллируют к сознанию адресата, стремясь

вызвать у него при помощи имени собственного положительные ассоциации с целью рекламы – релевантной функции коммерческих названий.

В ходе исследования можно использовать и **метод субъективных дефиниций**, суть которого заключается в том, чтобы понять, насколько данные в анкете слова-стимулы понятны испытуемым, и выявить ассоциативное поле понятийной эквивалентности⁹, которая возникает в сознании испытуемых при встрече со словом. Приведенные в первой анкете слова были предложены респондентам уже с другим заданием: они должны были ответить на вопрос, что означает каждое слово. Например, были получены следующие ответы на стимулы *сундучок* и *рахат*:

Сундучок (мебельный магазин) – шкатулка (8), маленький сундук (7), мебельный магазин (3), предмет, в котором хранят вещи (3), место для хранения чего-либо (2), салон мебели (2), ящик (2), ящик с крышкой (2), мебель (2), ящик для вещей (2), для хранения драгоценностей (2), сундук, уменьшительное название сундука, что-то вроде саквояжа, маленький саквояж, предмет мебели для хранения вещей, хранилище для сокровищ, склад для вещей, складывать вещи (хранить что-либо), где хранятся старые вещи, небольшой ящик, ящик для одежды, ящик с приданным, где хранят ценные вещи, ценности, сундук с вещами, небольшой сундук, где хранили вещи наши бабушки, емкость с крышкой, баул с крышкой, мебель из семейства шкафов, магазин мебели «Маленький сундук», маленький ящик, ящичек, красивый ящичек для хранения, резной ящичек для хранения мелких вещиц, маленький ящик для вещей, ящик для дорогих вещей, хранилище ценных вещей и писем, деревянный квадрат с крышкой, секрет, вещь, где хранятся разные принадлежности, вещь, в которой хранят старые вещи или даже драгоценности, кладезь чего-либо, ларец для драгоценностей, железная коробка, ларец, маленькая шкатулка, переносной ящик с секретом (для документов), где я коплю денежки, своего рода сейф, современный чемодан, современная камера хранения, коробка (1), отказ (5).

Рахат (компания) – удовольствие (16), наслаждение (8), кондитерская фабрика, конфетная фабрика, фабрика конфет, фирма, которая выпускает конфеты, фирма (8), сладость (6), хорошо (5), удовольствие, наслаждение (4), имя (3), сладости (2), конфеты в коробке (2), что-то сладкое (2), лакомства (2), ТВ (2), благодать (2), восточные сладости, конфеты «Рахат», сахар, чувство удовольствия, высшая степень наслаждения, состояние блаженства, сладкий, наслаждение, комфорт, сладкое счастье, счастье, чувство, вокзал, канал, услада, невкусно, Мишка на севере – любимые, юность (1), отказ (4).

Стимулы-реакции можно расположить на шкале *абстрактное — конкретное*:

Рахат — *удовольствие, наслаждение — лакомства — конфеты «Рахат» — Мишка на Севере*;

Результаты ассоциативного эксперимента отражают общность представлений, которая выражается в проявлении стереотипности ассоциативных связей, проявляющейся в общности семантического контекста.

Интересно отметить, что большинство казахских слов понятны носителю русского языка, проживающего в Казахстане, и наоборот, что свидетельствует о взаимодействии казахского и русского языков в едином коммуникативно-функциональном пространстве Казахстана. Узнаваемость слов представителями разных культурных сообществ (казахского и русского), несмотря на различное происхождение названий, демонстрирует взаимопересечение языковых сознаний в условиях двуязычия.

⁹ В работе «Когнитивные модели в речевой деятельности» (1997) Г.Г. Гиздатов отмечает, что наиболее полным образом концепт слова (и его когнитивная модель) может быть выявлен через ассоциативное поле, а когнитивные модели уже предстают как «реальные» сущности в сознании человека. По Ю.Н. Караулову, совокупность знаний, зафиксированных в ассоциативных полях, включает в себя как экстралингвистическую информацию, так и интуитивное знание языка.

Отказы при проведении ассоциативного эксперимента, а также затруднения в связи с необходимостью указать ассоциацию с тем или иным названием говорят о том, что это название не актуально для испытуемого (входит в его пассивный фонд) или оно неизвестно респонденту, т.к. не является для него родным.

Анализ слов-реакций на каждый стимул позволяет вывести общую картину представления семантического наполнения средним носителем языка, которая вызывает вполне благоприятное впечатление, поскольку реципиенты в большинстве случаев адекватно реагировали на предложенные слова, что позволяет сделать вывод о положительном выборе названий в качестве эргонимов.

Ассоциативные эксперименты в сфере онимической номинации интересны с точки зрения выявления положительно ориентированных, эффективных названий, способных заинтересовать адресата и вызвать у него адекватные ассоциации. Удачно выбранное название, соответствующее характеру предлагаемого товара или услуги, может быть конкурентноспособным в современных условиях интенсивно расширяющегося производства. Кроме того, ассоциативные эксперименты позволяют представить оригинальные модели названий, которые с точки зрения механизма психической организации человека легко запоминаются, узнаются и дают возможность понять назначение объекта, носящего это имя (например, *Сундучок, Уютный дом, От и до*).

На основе полученных данных можно вывести цепочку слов, которые раскрывают содержание эргонима как свернутого текста: *Уютный дом* – мебельный магазин, комфорт, дом – полная чаша, красиво.

Подобные эксперименты на материале онимов позволяют расширить и углубить исследования по выявлению закономерностей ассоциативного механизма.

1.4 Социолингвистический подход в изучении онимов

Казахстанская социолингвистика успешно развивается благодаря исследованиям З.К. Ахметжановой, Г. Алдаберген, О.Б. Алтынбековой, М.К. Исаева, С.И. Исабекова, А.Е. Карлинского, М.М. Копыленко, Ж. Смагуловой, С.Ю. Сон, Э.Д. Сулейменовой, Б.Х. Хасанова и др. Методы социолингвистики применимы и к исследованию имен собственных. Тем не менее, несмотря на то, что в зарубежной ономастике онимическая лексика, прежде всего личные имена, плодотворно рассматриваются с точки зрения социолингвистического подхода (В.А. Никонов, А.В. Суперанская, В.И. Супрун и др.), отечественная ономастика еще ждет своих исследователей. В этом плане можно отметить изыскания Т.Д. Джанузакова, который исследовал наиболее частотные казахские и русские имена, функционировавшие в 80-х гг. XX в.

История развития ИС тесно связана с историей развития, культурой, идеологией общества, в котором они созданы. Как отметил В.А. Никонов, «первый закон антропонимики, как и всей ономастики, – историзм» [21: 7].

Исследователь в области социолингвистики Б. Хасанов убежден в том, что: «В целях полновесной коммуникации общество ставит перед языком определенные задачи, которые расширяют сферу функционирования языка, в связи с этим развиваются как средства массовой информации, так и сам язык. Социальные изменения находят свое отражение в лексике и словообразовании. Современное состояние ономастики, ее развитие, проблемы онимической номинации необходимо рассматривать с точки зрения социолингвистики» [22: 33].

Имена собственные в большинстве своем считаются продуктом той эпохи того времени, когда они были образованы. Кроме того, ономастикон каждого народа не является однородным, он представляет собой разноязычные напластования, складывавшиеся в разные хронологические периоды под влиянием тех или иных исторических событий.

Язык – достояние общества, и его развитие обусловлено различными социальными факторами, основными из которых являются:

- изменение круга носителей языка;
- территориальные перемещения народных масс;
- социальная и территориальная дифференциация языка;
- создание новой государственности;
- социальный прогресс;
- изменение общественного сознания;
- преднамеренное воздействие общества на язык;
- языковые контакты;
- языковая ситуация и др.

1.4.1 Тенденции развития антропонимии

Необходимо иметь в виду, что каждый разряд ИС имеет свою историю становления и развития, и поэтому к их исследованию необходимо подходить дифференцированно. Так, например, развитие казахской антропонимической системы имеет свою историю, связанную с развитием казахского общества. Т. Джанузаков [23: 16-23], исследуя антропонимы казахского народа, приводит следующую периодизацию:

- древнетюркская эпоха (V-X вв.) (имена этого периода близки по форме и содержанию к современным казахским именам, многие из них зародились на основе язычества);

- средневековый период (X-XVII вв.) (наблюдается вытеснение языческих имен, встречаются заимствования – арабские, персидские, монгольские, появляются имена, связанные с исламом);

- XVII -XIX вв. (сохраняется основной фонд именника, который пополняется новыми именами, заимствуются имена из русского языка, продолжается процесс заимствований из арабского языка; под влиянием социальных факторов (связи с Россией, присоединение к России) у казахов стало практиковаться употребление аффиксов русских фамилий, а также отчества);

- советская эпоха (сохранение традиционных, исторически устойчивых имен предыдущих эпох, активное заимствование из русского языка, языков народов СССР, появление интернациональных имен, образование новых имен на основе казахского языка). После 30-х гг. XX в. с введением паспортной системы для всех граждан СССР отчество и фамилия получили официальный статус на основе русской трехчленной именной формулы, которая существует по настоящее время.

В настоящее время выделяется еще один период в развитии казахской антропонимии (в том числе и антропонимических систем бывшего СССР после его распада и провозглашения суверенитета советских республик) – постсоветский период.

Этот период характеризуется новой концепцией личного имени: происходит возрождение исконных, национальных имен, создание и распространение имен, связанных с историческими, национальными личностями, появление новых заимствований из европейских именников (имена известных личностей и персонажей из популярных киносериалов и т.д.), активизация благозвучных имен. Например, новорожденным даются такие имена, как *Казбек*, *Мади*, *Шынғыс*, *Абылайхан*, *Камар*, *Ултан*, *Мухтар*, *Адия*, *Дания*, *Аслан* и др. В пассивный фонд казахского антропонимикона уходят имена, связанные с хозяйственно-экономическим и социальным укладом жизнедеятельности казахов (*Қойшыбек*, *Қойлыбай*, *Малдыбай*, *Жылқыбай*, *Қасқырбай* и др.). Становятся раритетными имена с отрицательной семантикой, считавшиеся оберегами и характерные для мифологического сознания (*Жаманбала* «плохой ребенок», *Башай* «большой палец», *Күшік* «щенок», *Итемген* «вскормленный собачьим молоком»). Подобные имена в настоящее время

сохраняются в составе фамилий, поэтому их изучение способствует выявлению фонда личных имен, характерных для казахского общества более раннего периода. Однако кардинального изменения антропонимической парадигмы не произошло. В связи с этим утверждение В.У. Махпирова [25: 146] о преемственности антропонимических систем и их единой основе справедливо не только в отношении тюркских антропонимов в целом, но и в отношении конкретных национальных антропонимиков, в частности, казахского. Следовательно, в отдельных ономастических системах на протяжении многих веков сохраняется определенный национальный фонд (ядро) имен собственных.

С целью выявления основных тенденций современного именования нами в 2001 г. проведен количественный анализ казахских и русских имен новорожденных по материалам районных ЗАГСов г. Алматы (общий объем имен составил около 5 тыс. единиц). Проведенный анализ не претендует на полноту сведений, однако устанавливает степень частотности имен, существующих в казахском и русском именниках. В социономастике антропонимическая статистика выявляет количественные показатели частотности и раритетности личных имен, определяющих антропонимический процесс. В целях полного описания состояния этих именников необходимы глобальные специальные исследования, охватывающие более протяженный временной период – не менее 5 лет, который должен продемонстрировать стабильность состава личных имен.

В анализируемый период (2003-2005) самым популярным для мальчиков-казахов явилось имя *Тамерлан*, зафиксированное в 63 актовых записях, тогда как наиболее частотным для русских детей было имя *Данил*, отмеченное в 114 случаях. Следует отметить, что в 2001 г. в г. Алматы общее число новорожденных мальчиков-казахов превысило количество русских мальчиков (соответственно 1917 и 782 человека). Женские имена распределились следующим образом: самое частотное женское имя *Аружан*, которое получили 127 девочек-казашек из 1116 новорожденных и имя *Анастасия* получили 111 русских девочек из 985.

Многие исследователи, в частности Т. Джанузаков, В.Д. Бондалетов, А.В. Суперанская, отмечают возникшее в XX в. сужение русского именника, которое объясняется изменением демографической ситуации – уменьшением количества многодетных семей.

Исследователь антропонимов Т. Джанузаков, размышляя о количественном составе именника, замечает: «Допустим, что в 12 семьях родились 12 детей одного пола, то есть по одному ребенку в каждой семье. Для их наречения требуется минимум одно имя. Для наречения 12 детей одного пола, родившихся в 6-ти семьях (по два ребенка в каждой семье), требуется минимум два имени, так как родители в настоящее время вряд ли дадут детям одной семьи одинаковые имена. Для наречения 12 детей одного пола, родившихся в 4-х семьях (по три ребенка в каждой семье), требуется минимум три имени». Таким образом, уменьшение количества детей в семьях является одной из причин сужения активно функционирующего именника.

Анализ русского именника (А.В. Суперанская, В.И. Супрун) свидетельствует о том, что в настоящее время русские имена не создаются, при наречении детей имена выбираются из уже готового, исторически сложившегося фонда личных имен. Этот факт также может быть причиной сужения русского именника. Фонд казахских личных имен, напротив, активно пополняется за счет возрождения исторических имен, активного заимствования и образования новых имен.

Тем не менее, в антропонимической литературе отмечается тенденция сокращения активного фонда имен в целом у тюркоязычных народов, однако наблюдается его преобладание над русским именником.

По данным нашего анализа, существенное место в ядерном составе казахского именника занимают:

а) мужские имена: *Тамерлан* (в актовых записях встретилось 63 раза), *Руслан* (50), *Диас* (48), *Ильяс* (44), *Дамир* (40), *Данияр* (38), *Адлет* (35), *Азамат* (30), *Адилъ* (25), *Алибек* (25);

б) женские имена: *Аружан* (127), *Диана* (80), *Динара* (76), *Айдана* (52), *Камилла* (50), *Жанна* (50), *Мадина* (38), *Алия* (25), *Айнур* (23), *Айша* (22).

Наиболее частотными в русском именнике являются:

а) мужские имена: *Данил* (114), *Александр* (100), *Никита* (81), *Максим* (66), *Андрей* (62), *Алексей* (42), *Владислав* (40), *Дмитрий* (42), *Олег* (13), *Сергей* (10);

б) женские имена: *Анастасия* (111), *Екатерина* (95), *Дарья* (67), *Кристина* (54), *Александра* (33), *Татьяна* (21), *Ольга* (16), *Наталья* (11), *Мария* (10), *Валерия* (10).

В таблице 2 приведены 10 наиболее частотных казахских и русских имен, зафиксированных в анализируемом материале:

Таблица 2 – Частотные имена в современном казахском и русском именнике

Казахские мужские имена	Русские мужские имена	Казахские женские имена	Русские женские имена
Тамерлан	Данил	Аружан	Анастасия
Руслан	Александр	Диана	Екатерина
Диас	Никита	Динара	Дарья
Ильяс	Максим	Айдана	Кристина
Дамир	Андрей	Камилла	Александра
Данияр	Алексей	Мадина	Татьяна
Адлет	Владислав	Жанна	Ольга
Азамат	Дмитрий	Алия	Наталья
Адилъ	Олег	Айнур	Мария
Алибек	Сергей	Айша	Валерия

Следует отметить, что если в недавнем прошлом имена политических деятелей современности не имели большой популярности, то сейчас происходит их актуализация: они становятся предметом выбора для именованья новорожденных. В актовых записях встречаются такие имена политических деятелей, как *Динмухаммед* (Кунаев), *Нурсултан* (Назарбаев), *Касымжомарт* (Токаев). Кроме того, встречаются имена исторических личностей *Альфараби*, *Абулхаирхан*, имена певиц *Земфира*, *Жасмин* и др. Возрастание интереса к именам политических, исторических деятелей, известных людей может возникать в любые исторические периоды, когда в определенном социуме деятельность этих людей оценивается положительно. Включение в онимическую номинацию таких имен указывает на их насыщенность особым значением, особой семантикой, которая состоит из определенных образных представлений, ассоциаций, хранящихся в когнитивном сознании как отдельных индивидов, так и целого социума.

Различные социальные факторы в разной степени оказывают влияние на динамику ономастического пространства, состав и структуру онимических систем. В.Д. Бондалетов, изучая ономастические преобразования 20-30-х гг. XX столетия, отмечает движение за пересмотр христианского именника, которое нашло проявление в создании совершенно новых имен, смелом заимствовании из западноевропейских языков, использовании русских и славянских имен, не предусмотренных святцами, воскрешении народных имен, употреблении в качестве официальных сокращенных форм, обновлении популярных имен, разнообразии женских имен и т.д. [24: 128].

В именнике русских в Казахстане встречаются имена, характерные ранее для простого сословия и еще недавно считавшиеся почти утраченными: *Пантелеймон, Матвей, Илларион, Клим*, а также имена «советского» периода: *Владлен, Владлена, Ленара, Майя, Дамир*, которые достаточно благозвучны и функционируют в именнике, поскольку в настоящее время не ассоциируются с идеологией. По замечанию В.А. Никонова, «нет никакой нужды воевать против имени только за то, что его употребляли до нас с иным идеологическим значением, которое оно давно утратило» [21: 29].

А.В. Суперанская отмечает изменение концепции русского личного имени в последнее десятилетие, которому способствовало несколько причин:

- начавшаяся в 20-е гг. активная борьба против религии, приведшая к забвению многих имен и исключению церковных книг из числа юридически значимых пособий;
- появление новых имен, не значившихся в церковных книгах, написание которых в течение длительного времени не регулировалось какими-либо пособиями;
- массовое (особенно в последнее десятилетие) проникновение в русский язык иностранных имен [26: 303].

Наши наблюдения также показывают изменение концепции казахских имен, которое проявляется, в частности, в тенденции выбора благозвучных имен (собственно казахских, заимствованных, иноязычных) с положительной семантикой.

Пилотный эксперимент, проведенный среди студентов филологического факультета, подтверждает это положение. Анкетирование проводилось следующим образом: респондентам (100 человек) предлагалось написать пять любимых мужских и пять любимых женских имен. Свой выбор респонденты должны были обосновать, отметив один из предложенных 10 мотивов, зафиксированных в существующих классификациях (имя исторического деятеля, одного из родных или близких людей, имя художественного персонажа, артиста, певца, любимого человека, благозвучное, модное), или же предложив свой мотив выбора.

В результате анкетирования было получено 156 мужских имен и 149 женских. Среди казахских личных имен наибольшим приоритетом пользуются: из женских имен – Айжан (7%), Алия (6%), Диана (6%), Карина (6%), Аружан (5%), Камила (5%), Мадина (5%); из мужских имен – Руслан (10%), Тимур (8%), Арман (6%), Алиби (5%), Алишер (5%), Амир (5%), Аслан (5%), Даир (5%), Данияр (5%), Олжас (5%).

Наибольший процент (60%) ответов респондентов содержит мотив «это имя красивое и благозвучное». Для выбора мужских имен достаточно часто актуализируется связь с именем исторического деятеля (23%), а мотив выбора женских имен в большей степени зависит от их внешней формы. Безусловно, что в последнее десятилетие возможно изменение ядра антропонимов. Изучение антропонимических систем Казахстана с применением методики социономастики открывает перспективы исследования влияния социальных факторов на динамику именника, определения витальности, частотности и актуальности имен как социально-исторической категории.

1.4.2 Современное состояние топонимии Казахстана

Хронологизация по определенным историческим периодам и динамика развития прослеживается и в других ономастических системах.

Так, в казахской топонимии выделяются несколько периодов развития (см. А. Абдрахманов, Т. Джанузаков, В.Н. Попова и др.), связанных с историческими событиями, происходившими на территории Казахстана. Определенся и новый период в развитии казахстанской топонимии, характеризующийся массовыми переименованиями, появлением на географической карте новых названий нового государства, рождение которого начинается с утверждения Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР, принятой Верховным Советом Республики 25 октября 1990 г. [27: 20]. Постановлением Совета

Министров Казахской ССР (№ 156) 20 апреля 1990 г. была создана Государственная ономастическая комиссия, приоритетными задачами которой являются целенаправленное возрождение (Ренессанс) исконных названий и создание новых названий на территории Казахстана.

По данным Государственной ономастической комиссии¹⁰ при правительстве РК, начиная с 1991 г. к 2001 году 64 района, 8 городов, 420 аулов и поселков, 680 организаций образования, культуры, здравоохранения и др. получили новые названия, были исправлены транслитерационные искажения или возвращены исторические названия. Только за период с 1998 по 2002 гг. были изменены названия 2 городов, 4 районов, 250 сельских населенных пунктов, около 340 организаций образования и культуры, исправлены искаженные формы названий 2 районов, 1 города. Например, в Костанайской области 2 города, 10 районов, 9 аульных округов, 3 поселка, 14 аулов, 25 организаций образования и культуры, в Карагандинской области 2 областных района, 1 городской район, 18 школ, 4 учреждения культуры, 1 город, 5 поселков, 3 станции получили новые или правильно транслитерированные на русский язык названия. В Северо-Казахстанской области *Советский район* был переименован в *Аккаинский*, *Целинный район* – в район *Габита Мусрепова*, в Восточном Казахстане г. *Лениногорску* возвращено историческое название *Риддер*, в Костанайской области – г. *Кустанай* по-русски транслитерируется как *Костанай*, поселки *Боровской*, *Комсомол*, *Голощекино*, *Ленино* соответственно переименованы в *Меңдіқара*, *Қарабалық*, *Приуралье*, *Ұзынкөл* и т.д. В соответствии с Государственной программой, направленной на стандартизацию географических названий, около 25 тыс. ойконимов, около 8 тыс. наименований школ, около 20 тыс. топонимов вошли в список, подлежащих переименованию или нормированию [28: 8-9].

Объемный корпус топонимов и эргонимов, который необходимо упорядочить, включает следующие группы:

- казахские названия, которые в искаженной форме транслитерированы на русский язык (каз. *Құрық* – рус. *Курюк* вместо *Курык*, *Шалқар* – *Челкар* вм. *Шалкар*, *Дөңбұлақ* – *Дундулак* вм. *Донбулак*);

- названия, отражающие идеологию дореволюционной царской России (*Николаевка*, *Александровка*, *Алексеевка*, *Романовка*, *Дарственное*, *Петропавловск*, *Павлодар*);

- названия-советизмы, отражающие идеологию советского строя (*Красноармейка*, *Красный Октябрь*, *Новый путь*, *Путь Ильича*, *Крупское*, *Октябрьское*);

- названия, которые повторяются в пределах одной административно-территориальной единицы, так называемые «тиражированные» названия (п. *Абай* в одном и том же районе);

- названия, которые были даны вместо существовавших ранее автохтонных топонимов (*Жамбыл* – *Тараз*, *Черновая* – *Қарасу*, *Гурьев* – *Ақтау*).

В ответ на возражения против переименований А. Кайдар заметил: «Едва ли безоглядный протест, а порой амбициозность – наилучший способ возражения. Оппонентам следует различать «национальное» и «националистическое». Никто не собирается все

¹⁰ По другим данным представлена следующая картина: В течение 1991 - 2005 гг. были переименованы три области, 12 городов, 53 района областей, 7 районов города, 43 железнодорожных станций и разъездов, а также 957 малых населенных пунктов. Наиболее известным является переименование Целинограда, вначале получившего название Акмола, а позднее, после переноса сюда в декабре 1997 г. столицы Казахстана – Астана (в переводе с казахского – “столица”). Кроме того, была изменена транскрипция названий 3 областей, 12 городов, 14 районов, 76 железнодорожных станций и 22 малых населенных пунктов. По данным начальника отдела ономастики и терминологии комитета по языкам Министерства информации, культуры и спорта РК Ерлана Кузекбая, к 2005 г. переименование географических объектов было завершено на 55-60 процентов. Помимо населенных пунктов переименованию подвергались улицы, организации и учреждения. За период независимости были переименованы порядка 890 учреждений образования, культуры, здравоохранения, спорта и физико-географических объектов [<http://paparazzo.kz/2/76/>].

«неказахское» заменять «казахским», что само по себе абсурдно и принесло бы серьезный ущерб межнациональным отношениям. Но в то же время необходимость восстановления незаслуженно и незаконно измененных и вытесненных географических названий в Казахстане все же следует признать как право нации на историческую справедливость» (КП от 29.02.1992). Справедливость этого высказывания может быть подтверждена документально. Так, в Государственном архивном фонде г. Семипалатинска существует интересный с точки зрения нашего исследования документ, свидетельствующий об изменении казахских, и не только казахских, названий на русские. Приведем его полностью:

Дело¹¹ о переименовании казахских сел Мечетское в Белоярское, Буконское в Черноярское и Ахмировское в Темноярское Усть-Каменогорского уезда

Журналь

Общого присутствия Семипалатинского областного правления

17 июля 1910 г. № 195

О переименовании киргизских селений Буконского и Мечетского Кулуджинской волости и Ахмировского Себинской волости Усть-Каменогорского уезда.

Буконское, образованное в 1838 году, и Мечетское – в 1843 году, и в Себинской волости селение Ахмировское, образованное в 1765 году. Все эти поселения состоят из смешанного населения, но ведаются установленными для туземцев народными судами, с той только разницей, что управляются не аульными старшинами, а сельскими старостами, неизвестно на каком основании введенными в селениях Мечеть и Буконь с 1901 и Ахмировском с 1837 года.

*В октябре месяце прошлого года Крестьянский начальник 2 участка Устькаменогорского уезда, руководствуясь циркулярным распоряжением г. Начальника области о **непременном наименовании всех переселенческих и киргизских поселков русскими названиями, а не татарскими, немецкими и прочими, предъявил к названным селениям требование о переименовании их на русские** (выделено нами). Названные общества в составленных по поводу сего приговорах изъявили согласие и ходатайствуют об изменении существующих названий и наименований следующими: Мечетское – Белоярским, Буконьское – Черноярским и Ахмировское – Солонцовым.*

*1) Циркулярами г. Начальника области от 10 августа 1909 г., за № 10030 и 15 марта 1910 г., за № 4397, предложено селения с киргизскими, немецкими и иными нерусскими названиями **наименовывать русскими названиями** (выделено нами) и не называть селения совпадающими названиями, а также по фамилиям должностных лиц, состоящих на местной областной службе.*

Приказали: Общее Присутствие определило: существующие названия селений переименовать: Мечетское – в Белоярское, Буконьское – в Черноярское и Ахмировское – в Темноярское, оставив их в составе тех же волостей и того же крестьянского участка.

...селение Ахмировское находится на плодородной черноземной земле, а потому выраженное... о наименовании «Солонцовым» Общим Присутствием было признано неудобным и в соответствии с названными окружающим селений наименовано – Темноярским.

(Ахмировское переименовано из Касыбаевского в Меновное, а затем в настоящее название в 1765 году).

Циркуляры, подобные изложенному в Деле, существовали во всех областях Казахстана, что является свидетельством политики царской России, которая проводилась на колониальных территориях.

¹¹ Документ цитируется по оригиналу: г. Семипалатинск, Государственный архивный фонд: Фонд 15, опись 1, дело 1585, связка 84, с. 14, 31.

Трансформация названий топонимического пространства Казахстана проходила и в послереволюционный, а также советский периоды в связи с урбанизацией и индустриализацией, массовым переселением на территорию Казахстана представителей разных народов, когда планомерно проводилась политика «русификации».

В.И. Беликов и Л.П. Крысин, анализируя языковую ситуацию и языковую политику в России и СССР, констатируют: «В послевоенные годы темпы индустриализации и урбанизации, начавшихся в национальных районах в 1930-е годы, постоянно возрастали. Промышленный пролетариат во многом (а в Средней Азии в основном) формировался за счет русских, что делало постепенную языковую русификацию городов неизбежной. Особенно сильно это сказалось в Казахстане и Киргизии. Результатом массовых перемещений населения (к перемещениям 1940-х годов добавилось освоение целинных земель) также была русификация, поскольку единственным кандидатом на язык-посредник в любых межэтнических контактах был русский... роль языка обучения переходила к республиканскому и частично к русскому, особенно в крупных городах, в первую очередь в столицах. В довоенное время большинство русских и других иммигрантов в национально однородных районах знали местные языки. Новые иммигранты не видели в этом нужды. Уже к 1974/75 учебному году в ряде республик число русских школ превышало число национальных. На первом месте был Казахстан, где на русском языке учились 68% школьников... В Казахстане и, в меньшей степени, в Киргизии русский язык в функциональном отношении заметно потеснил местные языки» [29: 398-403]. Столь подробное цитирование обусловлено необходимостью продемонстрировать вполне объективное мнение российских социолингвистов о языковой ситуации и языковой политике бывшего режима, результатом действий которого явилось, в том числе, сложившееся до 1991 года ономастическое пространство Казахстана.

Все названия в основном передавались на русском языке, и, несмотря на разработанные в 30-е годы положения, выдвинутые казахскими лингвистами (А. Байтурсиновым, С.А. Аманжоловым, К. Жубановым и др.), а также инструкций по передаче казахских названий на русском языке, деятельность по стандартизации, транскрипции, транслитерации в соответствии с нормами казахского языка не была внедрена в практику.

Интересно отметить тот факт, что в 1988 г. в России по инициативе Д.С.Лихачева был создан Советский Фонд культуры по топонимии, в результате действий которого в первые же дни его функционирования были возвращены исторические названия *Ижевск* и *Набережные Челны*. Одна из задач этого Фонда – разработка научно обоснованных принципов для возвращения исторических названий. Как отмечает В.П. Нерознак, деятельность Фонда распространяется «не только на названия городов, но и на улицы, поселки и даже на университеты. Так я, будучи выпускником ЛГУ, считаю неоправданным тот факт, что этот крупнейший вуз носит имя А.А. Жданова. Или еще: несмотря на мое глубокое уважение к С.М. Кирову, Ленинградский театр оперы и балета мог бы снова стать Мариинским... Кстати, одна из наших задач – борьба с массовостью наименований, приводящей к девальвации исторического лица. То же самое можно сказать и про Ленинградский академический театр драмы им. Пушкина. А почему не Александринский?» (ЛГ, 6 апреля, № 14, 1988).

Деятельность Фонда, несмотря на то, что он был «Советским», не распространялась на территорию Казахстана и других республик, входивших в тот период в состав СССР.

Анализ языковой ситуации, хронологическая периодизация имен собственных, этимологические изыскания, различные исторические справки, необходимые для толкования состояния ономастического пространства, показывают необходимость сведений о развитии самого общества, историческом расселении разных племен и народов на определенной территории, истории языковых и культурных контактов.

Переименования не происходят сами по себе, случайно и вдруг. Все новые именованья имеют причины как лингвистического, так и социального (экстралингвистического) характера.

По мнению С. Никитина, «XX век оказался чрезвычайно богатым на массовые переименования: изменения географических названий коснулись не только азиатских и африканских стран, добившихся независимости, но и «старой» Европы, где на аннексированных территориях также проводилась радикальная замена географической номенклатуры. В Судетах и в Поморье, отошедших к Польше после Второй мировой войны, было заменено в общей сложности около 32 тысяч непольских названий; французские, словенские, хорватские и немецкие названия активно устранялись в Италии. Все эти переименования были обусловлены внешнеполитическими причинами, изменением государственных границ, желанием подчеркнуть национальную принадлежность объектов номинации.

Политизация топонимии в минувшем веке происходила во многих странах, однако российский опыт обладает определенной спецификой. Помимо замен названий на «чужих» не титульных языках, как это было в Крыму, Калининградской области, Приморье, в самой России активно меняли русские названия на русские. Таким образом, в российской топонимии XX века отразилось общество, находящееся в состоянии перманентного социального и идейного кризиса. Причем, если судить по топонимии, критические ситуации повторялись постоянно с небольшими интервалами, в результате чего изменение названия стало привычным и естественным для топонимической системы и общества в целом, сопровождая каждую смену политического курса» [<http://magazines.russ.ru>].

В Казахстане определенное количество топонимов связано с миграционным процессом, проходившем в разные периоды. Во время расселения русских на территории Казахстана многие названия были иммигрированы вместе с переселенцами, т.е. населенным пунктам, в которых появлялись новые жители, присваивались названия, характерные для тех местностей, откуда шло переселение. Таким образом появились на карте Казахстана населенные пункты *Украинское, Херсоновка, Ново-Черкасска, Ярославский, Таврический, Самарский* и т.п.

Научный интерес представляет миграция названий, характерная для ономастики и связанная с тем, что ономастическое сознание человека хранит определенный фонд имен, которые составляют его индивидуальную, личную сферу и являются фрагментом его исторической памяти. Результаты этого процесса наблюдаются и в настоящий период, например, в связи с переводом столицы Казахстана в г. Астана происходит интенсивная миграция населения внутри республики, в частности из г. Алматы в новую столицу, строительство там новых административных зданий и жилищных массивов. Все эти экстралингвистические факторы естественно приводят к проблеме имьятворчества, т.к. необходимы названия для новых объектов. Алматинцы, участвующие в акте ономастической номинации, дают названия, которые связаны с их местожительством, поэтому в топонимическом пространстве Астаны появляются названия типа *Алматинский район, ресторан Кеши Алматы, Гранд Алатау, Жетісу*; многие названия повторяют те, которые уже существуют не только в г. Алматы, но и в других регионах Казахстана, т.к. названия выбираются из уже готового репертуара, хранящегося в языковом сознании, следовательно, в когнитивном пространстве этнического коллектива: *аль-Фараби, Сайран, Шаңырақ, Болашақ, Мирас, Қайнар, Құлагер, Алтын орда, Отырар, Тұлпар, Эдем, Байқоңыр* и т.п.

Анализ топонимической картины городского пространства конца XX-начала XXI в. позволяет сделать вывод о том, что переименования коснулись не только топонимов, но и названий объектов городского пространства. Эта проблема рассматривается и в российских городах: «наше время характеризуется «сменой речевых одежд... Эти же процессы переносятся и на городское пространство, что проявляется прежде всего в возвращении

названий московским улицам и площадям: *Остуженка, Воздвиженка, Тверская, Большая Никитская, Поварская* и мн.др. В названиях кафе и магазинов возрождаются прежние разговорные модели номинаций: «У Крестьянки» (т.е. у Крестьянской заставы), «Преображенка» (Преображенская площадь)..., некоторые наименования ассоциируются с различными историческими, литературными персонажами или событиями: кафе «*Анна Монс*», «*Маргарита*», «*Бегемот*» и др. [30: 345-346].

Кардинальные изменения в жизни современного Казахстана, вызванные социальными процессами, также повлияли на содержание ономастического пространства, что коснулось, прежде всего, наименования реалий, вовлеченных в орбиту социального устройства (астионимов, комонимов, прагматонимов, урбанонимов).

Появление новых объектов, требующих идентификации, реформирование экономики, изменение этнополитической ситуации, возрождение народных традиций, обращение к историческому прошлому, национальным культурным ценностям нашло воплощение в топонимии Казахстана и послужило импульсом к топонимическому имьятворчеству, активизации процесса по упорядочению наименований и переименований топонимических объектов, а также их стандартизации и кодификации. Этот процесс отразился, прежде всего, на таких названиях, как:

- урбанонимы (названия улиц, названия внутригородских и сельских объектов);
- астионимы (названия городов);
- комонимы (названия сельских населенных пунктов).

В настоящее время наблюдается тенденция сосуществования «прежних» и «новых» названий, при этом «старые» названия активно продолжают употребляться в речи, выполняя информативную функцию уточнения, дополнения. Порой новое название уходит на второй план как незнакомое, неизвестное, непривычное: *Школа находится на Ботаническом бульваре, как эта улица сейчас называется, не знаю*. Несмотря на существование в течение ряда лет (со дня провозглашения Казахстаном суверенитета) новых названий улиц, в рекламных объявлениях встречаются случаи указания адреса с прежними названиями: *ул. Желтоксан, выше ул. Кирова* (улица Кирова в настоящее время носит название *Богенбай батыра*) (газета «Столичная жизнь», 1.08.2002). Эти факты свидетельствуют о порождении «своеобразных двойных номинаций», синонимичных названий в топонимике города.

Процессы переименования в разном степени происходят на всем постсоветском пространстве и почти во всех разрядах имен собственных. Они считаются закономерными в ходе социального переустройства жизни общества и наблюдаются на всех переломных исторических этапах.

По мнению Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского, исследовавших переименования в период петровских реформ в России, «в этой тенденции ярко проявились черты мифологичности сознания: это сотворение «новой» и «золотой» Руси мыслилось как генеральное переименование – полная смена имен: смена названий государства, перенесение столицы и дача ей «иноземного» наименования, изменение титула главы государства, названий чинов и учреждений, перемена местами «своего» и «чужого» языков в быту и связанное с этим полное переименование мира как такового. Одновременно происходит чудовищное расширение сферы собственных имен, поскольку большинство социально активных нарицательных имен фактически функционально переходит в класс собственных... Смена названия мыслится как уничтожение старой вещи и рождение на ее месте новой, более удовлетворяющей требованиям инициатора этого акта» [цитируется по: 30: 381].

Сопоставление процесса переименований названий улиц в России и в Казахстане дает разную картину: в России возвращаются прежние, старые, в большинстве случаев дореволюционные названия улиц и площадей (*Борисоглебский переулок* вместо бывшей *ул. Писемского*, *Лубянская площадь* вместо бывшей *площади им. Дзержинского* и др.), тогда как в Казахстане улицам присваиваются, в первую очередь, новые имена, связанные с

исторической памятью казахского народа. Это позволяет придать городскому топонимическому пространству национальный колорит, вызвать многообразные исторические ассоциации.

Кроме того, строительство жилых комплексов, микрорайонов также активизирует процесс ономастической номинации, вызывая к жизни новые именованья улиц, площадей, бульваров, парков, жилых комплексов. Например, по сведениям Казинформ от 22 декабря 2009 г., в Астане получили названия 195 новых улиц, это решение было принято депутатами городского маслихата на 42-й сессии. Так, по сведениям начальника управления по развитию языков Оразкуль Асангазы, *«ономастическая комиссия решила увековечить имена таких выдающихся личностей казахского народа, как Сырым батыр, Исатай батыр, Мұхамеджан Сералин, Хайретдин Болғанбаев, Үшкүлтай Субханбердина, Нұрхан Ахметбеков, Үмбетей, Доспамбет, Ақтамберді жырау, Шортанбай, Сүйінбай ақын, Латиф Хамиди, Василий Радлов, Борис Ерзакович, Бекзат Саттарханов».*

Основная масса обращений в ономастическую комиссию с предложениями о присвоении названий приходится на улицы в жилых массивах «Интернациональный», «Юго-Восток», «Күйгенжар», «Мичурино», «Ақбұлақ-1, 2, 3, 4», «Саяжай», «Қараөткел» қазақ аулы в правой части Юго-Востока, «Тельман», «Шубары», «Ильинка», «Көктал», микрорайонах «Үркер», «Қараөткел». До настоящего времени они имели лишь проектные наименования, что создавало трудности при оформлении объектов собственности, вызове работников различных служб и т.д.

При присвоении названий использовались также историко-географические и историко-культурные топонимы – Бегазы-Дәндібай, Тоқырауын, Тесіктас, Созақ, Байырқұм, Ақсүмбе, Сарыкеңгір, Талды, Тайқазан; традиционные народные понятия – Аманат, Шашу, Алтыбақан, Бәсіре, Базарлық, Бастаңғы; названия выдающихся произведений музыкального творчества казахского народа – известные кюи Майдақоңыр, Бөзінген, Көкіл, Шалқыма, Дарабоз.

На маслихате также было принято решение о переименовании двух улиц: улица Ломоносова получит название главной газеты страны «Егемен Қазақстан», а улица Үштөбе будет переименована в честь известного казахского поэта, мыслителя, ученого Мәшіһүр Жүсіп Көпейұлы» [Национальное информационное агентство «КазИнформ» 22-12-2009].

По мнению начальника отдела ономастики городского управления развития языков г. Алматы С. Оразова, это необходимо, чтобы нормально ориентироваться в городе. На многих домах попросту нет номеров и названий улиц... до конца текущего года в городе исчезнут улицы с повторяющимися названиями, такие как Абая, Алтынсарина, Ауэзова, Гагарина, улица Заречная и другие. Дублирующие названия усложняют работу служб экстренного реагирования, вносят путаницу в базы данных пенсионных фондов, налоговой службы и банков. В свою очередь, проект постановления о переименовании улиц будет представлен на сессии маслихата города во втором полугодии 2010 года. Также в настоящее время около 200 улиц и микрорайоны имеют вместо названий числа. Предполагается, что им тоже дадут наименования [www.realkz.com/page.php]. Проблема именованья и переименования улиц существовала всегда и не только в Казахстане. Переименования чаще всего обусловлены изменением общественного сознания к тому или иному названию, идеологической направленностью общества, политическими предпочтениями и т.п.

1.4.3 Формирование современных разрядов казахстанских онимов

Развитие торговой сети, возникновение разного рода государственных (официальных), негосударственных (неофициальных), коммерческих организаций как один из социальных факторов способствует вовлечению в топонимическое пространство города или сельского населенного пункта объектов, подвергшихся именованию. Включение этих объектов в топонимическое пространство довольно условно, но вполне возможно по той причине, что

они могут служить и служат топонимическими ориентирами: например, в 2000-е годы в рекламных объявлениях можно было прочитать: *Адрес редакции: пр. Жибек жолы, 50, оф.400 (напротив Зеленого базара); ТОО «Пирамида», пр. Абылай хана, д.46, к.13 (ниже Цума); Салон мебели, пр. Достык, 107, выше гос. Алатау* и т.д.

Изменение инфраструктуры города, строительство новых жилых комплексов, которые по своему социальному обустройству представляют «город в городе», вызывает к жизни номинации, связанные с новой концепцией имени:

- наполнением его этническим содержанием;
- сохранением принципов толерантности в языковой ситуации Казахстана (создание названий на языках разных национальностей Казахстана);
- интернационализация имени (за счет иноязычных заимствований).

Так, в г. Алматы до перестройки существовали микрорайоны с номерными знаками и несколько более поздние микрорайоны с именованями типа *Айнабулак, Жұлдыз, Самал, Коктем*. В последние десятилетия строятся жилые комплексы, которым даются национальные названия: *Мамыр, Шаңырақ, Теренқұр, Жаңа гасыр, Жаңа толқын, Сәтті, Жетісу, Нұрлы тау, аль-Фараби, Ақ-бұлақ* и др. Такая же картина наблюдается и в других городах Казахстана: *Жаңа толқын, Атамекен, Астана меруерт, Жайдарман, Наурыз, Улытау, Арай, Еңлік, Құлагер* (Астана), *Яссауи, Тұлпар, Болашақ, Нұрсат* (Шымкент), *Кеңдала* (Караганды) и др.

В Астане создается проект зданий-небоскребов, силуэт которых создан по подобию исторических каменных памятников бал-балтасов, встречающихся в степях Казахстана и Монголии. В интервью с журналистом автор проекта на вопрос: Есть ли название у Ваших башен? ответил: *Пока мы называем проект «Бал-балтас»*. Этот факт отражает процесс онимизации на основе метонимии и является только одним из примеров, демонстрирующим рождение имен, связанных с культурой казахского народа.

В связи с новыми номинациями происходит расширение эргонимии и идеонимии, которые нуждаются в специальном исследовании и позволят получить важные сведения об имятворчестве современного человека, о ценностных ориентациях социума в определенный исторический период и т.д. В этот онимический ряд городского ономастического пространства вовлекаются имена исторических и литературных персонажей и наименований, хранящиеся в когнитивном сознании носителей языка: названия ресторанов, кафе г. Алматы – *Султан Бейбарс, Чингисхан, Царица Массажетов – Томирис, Золотой теленок, Бедные люди, Скарлетт* и др.

Если топонимы и урбанонимы стали носить ярко выраженный национальный колорит, то эргонимы (названия объектов прагматического характера) полиязычны по своему происхождению, демонстрируют состояние языковой ситуации в Казахстане, открыты для заимствований, динамичны, не подвержены строгому нормированию, быстротечны.

Под влиянием социальных факторов происходят изменения и в других разрядах ИС. Необходимо помнить, что ИС, относимые к периферийной зоне, выполняют наиболее существенную, социально значимую роль и соотносимы с культурным развитием народа. Они обладают лексическим фоном, информативны, заключают в себе социокультурные возможности. Следует исходить из того, что ИС, прежде всего, являются языковыми знаками картины мира, создаваемой определенным народом в конкретный исторический период.

1.5 Этнолингвистический и лингвокультурологический подходы в изучении онимов

Изучение природы ИС, выявление их особенностей, раскрытие семантики и этимологии, анализ словообразовательной структуры ИС разных народов, разной территориальной локализации привели исследователей к мысли о том, что имена собственные не только историчны, но и глубоко национальны. «Особенности национальных

ономастиконов обусловлены не только и не столько принадлежностью их к тому или иному национальному языку, сколько спецификой национальной культуры, в среде которой создавалась и формировалась та или иная национальная онимия» [31]. Справедливо мнение о том, что «этнографична вся ономастика – от личного имени человека до наименования божеств, от названия народа до обозначения населенного пункта или космического объекта» [32: 5].

Следовательно, истоки положения о национальной специфике ИС нужно искать в национальной культуре народа. В этом плане понятие «национально-культурная специфика» применительно к ИС подразумевает тесное единство мировидения и мировосприятия народа с его духовной, социальной и материальной культурой, а также их отражение в семантике ИС.

Как уже было отмечено, для того чтобы рассмотреть национальный ономастикон, необходимо определить, какие ИС считать национальными, если каждый разряд может включать разные по своему этимологическому происхождению онимы. В ономастике этот вопрос является дискуссионным и не имеет однозначной интерпретации. По мнению М.В. Горбаневского, «если в ономастических исследованиях, ведущихся в России, вполне закономерна дискуссия вокруг использования и трактовки терминов «русская фамилия», «русифицированная фамилия», «фамилия, бытующая у русских», то при проведении чисто топонимических работ интерпретация термина «русский топоним» не может быть и не должна привести к появлению столь широкого понятийно-терминологического фона... Главными критериями в интерпретации термина «русский топоним» и «русская топонимия» являются: историко-культурный, функционально-речевой и социально-географический» [33: 21]. В основу понимания *русского топонимического пространства* М.В. Горбаневский вкладывает объективный критерий его существования и функционирования в *русском социуме* на современном этапе (в синхронии).

Многие исследователи считают, например, что топонимы, прошедшие все этапы адаптации и функционирующие в русском языке, могут считаться русскими независимо от их этимологии. Анализируя различные точки зрения на эту проблему, можно заключить, что разновременные и разноязычные топонимы, локализованные на определенной территории, например Казахстана, и используемые в определенном языковом социуме, функционально принадлежат конкретному (например, казахскому) лингвокультурному сообществу и составляют его ономастическое пространство.

Для того чтобы говорить о национально-культурной специфике ИС, необходимо иметь определенное основание. Таким основанием может служить образность, метафорические и метонимические процессы, лежащие в основе именования конкретных денотатов, и лексический фон, т.е. совокупность знаний и информации, относящаяся к названному объекту. Те представления (знаки, символы, образы, мифологемы и т.д.), которые вкладывает человек в ИС, имеются в его сознании и детерминированы мышлением и теми витальными обстоятельствами, в которых он живет. Тем более что сам человек, по мнению Н.А. Бердяева, индивидуально-национален и входит в человечество как национальный человек: «Национальный человек больше, а не меньше, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще и еще есть черты индивидуально-национальные» [цитируется по: 34: 216]. В свою очередь, национальные особенности языкового сознания индивида отражаются в ономастической номинации.

В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин отмечают: «национально-культурный компонент свойствен именам собственным, пожалуй, в большей степени, чем апеллитивам» [35: 56]. Е.А. Керимбаев, анализируя различные точки зрения о культурно-национальной природе ИС, резюмирует: «Онимия любого народа содержит огромный информационный культурно-исторический потенциал, и изучение собственных имен в связи с культурной историей общества в плане выявления и рассмотрения как специфических, так и типологических

национально-культурных черт может и должно стать одним из плодотворных и кардинальных направлений в ономастике» [13: 14].

По мнению Ражиной В.А., «основная задача лингвокультурологии применительно к ономастическому материалу состоит в исследовании и описании механизмов, на основе которых осуществляется взаимодействие онимов как единиц естественного языка с культурной семантикой культурного кода. Результатом действия этого механизма является презентация онимами культурной семантики и тем самым – выполнение ими функции вербализованных знаков культуры. Носители языка обладают рефлексивной способностью к культурной референции, в основе которой лежит соотнесение онимов естественного языка с «языком» культуры, обладают способностью опознавания в языковых сущностях культурно значимых, зачастую – национально специфических установок»¹².

Что касается вопроса об отражении национальной культуры в онимах, то в большинстве своем ИС представляют собой знаки вторичной номинации, т.е. не созданные заново, а образованные на основе тех средств, которые имеются в языке. Следовательно, прежде всего, необходимо выделить лексемы, словообразовательные модели и основы, форманты, хранящие культурную информацию и участвующие в образовании ИС. Имена уже содержат в себе определенные значения, заложенные в словах, участвующих в их образовании. Однако это значение не связано непосредственно с сущностью самого объекта, подвергнутого акту номинации, а опосредованно отражает те или иные характеристики, которые важны для номинатора и связаны с культурно-релевантными ценностями народа. Кроме того, по мере вовлечения того или иного объекта в жизнь человека накапливаются различные сведения о нем, позволяющие дифференцировать его в таксономическом классе, к которому он принадлежит.

Так, например, для казахского народа, который долгое время вел кочевой образ жизни, источником для номинации географических объектов служили лексические единицы, обозначающие:

- дифференцированность природных объектов (вид болотистой местности – *саз, томар, былқылдақ, батпақ, мий*; тип почвы – *ащы, тұщы, сортан, кебір*, тип пастбища – *Сарыжайлау, Жетіқоңыр*);
- различные части тела – анатомическая терминология (*жал, бұғаз, қабырға, көз*);
- именованья этносов – этнонимы, имена родов (*қазақ, қалмақ*) и их подразделений (характерные для тюркских и монгольских народов) – генонимы (*керей, уақ, матай, байыс*);
- предметы быта (*кереге, қазан, шүмек, сандық, қоржын*);
- религиозно-мифологические персонажи и образы (*шайтан, әулие, баба, ата*);
- исторические и бытийные события и действия (*Қалмаққырған, Қалмаққұлаған, Ордақонған, Тақиякеткен, Жындықатынбұлағы*) и т.д.

В 50-60-е гг. XX в. в казахской ономастике эти признаки уже были определены, но не соотнесены с зарождающимися лингвокультурологическим и этнолингвистическим направлениями. В своих топонимических исследованиях А.А. Абдрахманов обращает внимание на особенности образования казахских топонимов, среди которых он называет следующие:

- точная передача геоморфологической структуры, рельефа и тончайших признаков местностей, продиктованная видом хозяйствования казахов (скотоводством);
- обилие топонимов, связанных с растительным миром (облегчают скотоводу выбор пастбища);

¹²См.: Ражина В.А. Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты. АКД, Краснодар. – 2007.

- наличие топонимов, связанных с животным миром (предупреждают скотовода о наличии в той или иной местности вредных и хищных животных);

- наличие образных топонимов, названных по признаку уподобления и сравнения с другими предметами, а также топонимов, передающих внешние признаки, качества, свойства географических объектов. Топонимы, образованные в связи с какими-либо событиями, также можно отнести к этой категории географических названий [36].

Все эти особенности, пройдя определенную ступень познавательной деятельности человека, вербализуются при помощи языковых знаков, характерных для определенного этноса. Национально-культурные компоненты уже заложены в семантике имени собственного. Как указывают В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин, «эти компоненты могут быть выведены из формы наименования (скажем, *Новгород* – новый город, *Ленинград* – город Ленина), но гораздо чаще наблюдается коннотация историко-социального плана (например, *Киев* – *мать городов русских*, *Хиросима* – не просто японский город в одном ряду с иными, а символ бедствий ядерного взрыва) [35: 59].

Для Казахстана такими символами могут быть *Семипалатинск* – вторая Хиросима, где располагался ядерный полигон, принесший тяжелые последствия для казахского народа, *Байконур* – столица космических полетов, *Медео* – «кузница» достижений зимних видов спорта, вторая Швейцария, *Атырау* – столица нефти, *Туркестан* – один из очагов древней тюркской цивилизации, вторая Мекка для мусульман, *Ак Орда* – историческое место расположения ставки ханов, биев, султанов казахских жузов – символ единения (в настоящее время здание в г. Астана, в котором располагаются органы высшего эшелона власти и государственного аппарата, носит название *Ак Орда*) и т.д.

Следовательно, ИС выступают в качестве вербализованных знаков и символов культуры отдельного этноса. «Будучи частью вербального (языкового) кода традиционной народной (т.е. национальной – Г.М.) культуры, имена собственные занимают в нем особое место, образуя по существу самостоятельный ономастический код» [37: 597]. Авторы данной работы выделяют ономастикон культуры и общеязыковой ономастикон. Последний, по нашему мнению, отличается наличием имен собственных, не поддающихся расшифровке с точки зрения языка-объекта, т.е. заимствованных и иноязычных онимов, функционирующих в языке.

Ономастикон культуры, т.е. ИС, созданные на базе исконного языкового материала, и отражает национально-культурную специфику по сути всех сфер жизнедеятельности определенного этноса. Однако для того, чтобы проследить формирование культурных ценностей и их влияние на создание ИС, взаимодействие культуры и ИС следует рассматривать в определенные синхронные периоды. Исследуя фразеологические единицы, Н.В. Телия отмечает, что «культурная интерпретация языковых знаков меняется в зависимости от установок ментальности» [34: 216-217]. Это положение справедливо и для ИС: в разные периоды в ономастическую номинацию могут вовлекаться различные культурные реалии, свойственные именно этому периоду. Однако культурная интерпретация может перманентно сохраняться, если в когнитивном пространстве народа сохраняется преобладание приоритетов культуры на протяжении разных периодов.

В современной ономастике исследования с точки зрения выявления национально-культурной специфики ИС проводились, прежде всего, на материале топонимов, антропонимов, космонимов, тогда как другие разряды ИС, до сих пор не исследованные с точки зрения лингвокультурологического описания, могли бы принести дополнительные сведения о преломлении культуры в онимах.

1.6 Когнитивный подход в изучении онимов

Отечественные и зарубежные исследователи последних лет рассматривают язык не только с позиции описания признаков различных явлений и процессов (описательно-

классифицирующий подход), но в большей степени – с точки зрения последовательного учета человеческого фактора¹³. Данный подход позволяет выйти на новый уровень исследования ИС с позиций когнитивной науки, которая занимается человеческим разумом и мышлением и теми ментальными процессами и состояниями, которые с ними связаны. Предметом когнитивной науки является когниция – познание и связанные с ним структуры и процессы; исследование феномена знания во всех аспектах его получения, хранения, переработки и т.п. [Кубрякова и др. 1996: 58].

Изучение когнитивных структур организации ИС во всей их совокупности вполне возможно, поскольку они являются «организованным фрагментом языковой картины мира» и существуют в языковом сознании как отдельной личности, так и целого коллектива. Проблемы, которые решаются в связи с когнитивным подходом к имени собственному, можно обозначить следующим образом:

- восприятие ИС членами конкретного языкового социума, в котором они функционируют;
- функционирование ИС в сознании личности;
- функционирование ИС в коллективном сознании;
- описание способа ментального запечатления действительности в ИС;
- определение ключевых (ядерных) ИС, составляющих когнитивную национальную базу языкового сознания и др.;
- вычленение базовых элементов и стереотипов отдельно взятой системы ИС определенного разряда и др.;
- ИС и мифологическое сознание и др.

Это далеко не полный перечень ключевых вопросов, которые требуют своего решения с привлечением данных других областей знания, в частности лингвокультурологии, этнолингвистики, психоллингвистики. Поскольку ИС – слова языка, то их изучение проводится при помощи лингвистических методов и приемов с опорой на положения, разработанные языкознанием и каждым его направлением в отдельности.

Современные исследования ономастических систем стали рассматривать ИС с точки зрения прагматико-семантического компонента, его участия в формировании коммуникативной компетенции, понимания и функционирования ИС в межкультурной коммуникации и др. В связи с решением этих задач возникает вопрос о языковом сознании и его национальной специфике. Помимо этого, важно решение проблемы восприятия и отражения действительности посредством ИС как языковых знаков.

В ономастических работах последних лет, позволяющих все глубже проникать в природу онимов, отмечается, что ИС, являясь фрагментом языковой картины мира, существуют в сознании как отдельной личности, так и целого коллектива, в среде которого

¹³ По мнению М.В. Голомидовой, «рассмотрение ономастического материала в когнитивно-прагматическом аспекте имеет широкую перспективу. Во-первых, в ономастике уже обозначился поворот от экстенсивных исследований, сосредоточенных на накоплении нового фактического материала, к интенсивным, сопряженным с привлечением новых подходов и принципов его интерпретации.... Во-вторых, лингвистам, занимающимся изучением собственных имен, неизбежно приходится обращаться не только к экстралингвистическим данным, связанным с различением и опознанием именуемых реалий, но также к фоновым сведениям исторического и культурного плана. Характер информации, закрепляемой в имени, в целом обнаруживает зависимость от общей социокультурной ориентации эпохи, и, следовательно, ономастический материал становится важным компонентом ее семиотического пространства. В-третьих, использование и восприятие собственных имен осуществляется благодаря наличию у носителей языка общих представлений о специфике этого языкового знака.... Ономастическая номинация завершается выработкой особого языкового знака – имени собственного, знака, который в системе языка наделен специфическими языковыми полномочиями. Другими словами, каждое новое собственное имя манифестирует выводное знание, облаченное в специально предназначенную для него знаковую форму. Появление новых онимических единиц и адекватное их понимание обеспечивается сложной работой языкового сознания» [Искусственная номинация в русской ономастике. – Дис...д-ра фил.н. – Екатеринбург, 1998. – 19-20].

они образуются и функционируют. Прежде всего, остановимся на основных положениях о языковом сознании, которые необходимы для раскрытия понимания взаимодействия ИС и языкового сознания.

Сложность понятия языкового сознания обусловлена самой природой сознания, представляющего собой, по мнению исследователей, объемную деятельностную систему, самый сложный механизм порождения и восприятия речи. Существует различное понимание языкового сознания, продиктованное разными подходами к его трактовке и определению. Как отмечает А.А. Залевская, «попытка упорядочить мнения, высказываемые в различных публикациях, приводит к выводу, что, по-видимому, важно различать общее понятие «универсального», или «глобального», сознания/мышления и частные понятия языкового/речевого сознания/мышления, которые фигурируют наряду с понятиями знакового сознания, когнитивного сознания, метаязыкового сознания, неязыкового сознания и т.д.» [38: 92].

Изучение исследований, посвященных различным проблемам сознания, его возникновения и функционирования, позволяет отметить следующие моменты в определении действия механизма сознания, необходимые для решения поставленной задачи:

- сознание осуществляет интериоризацию индивидом окружающей действительности в форме определенным образом структурированных и систематизированных знаний и представлений;
- сознание отвечает за фиксацию, хранение и оценку результатов деятельности человека;
- сознание вступает в сложные взаимоотношения с мышлением и языком;
- сознание является одним из уровней в целостной картине языковой картины мира;
- языковое сознание является достоянием индивида;
- языковое сознание является достоянием коллектива.

Все эти положения можно продемонстрировать на материале онимической лексики.

Исследование природы ИС и его функциональных характеристик во взаимосвязи с языковым сознанием/национальным языковым сознанием позволяет сделать выводы о том, что онимы не являются стихийными образованиями, а представляют собой в совокупности упорядоченную систему в каждом языковом социуме, на которую оказывает влияние языковое сознание, рассматриваемое нами как призма, отражающая действительность, человеческую культуру, отношения между людьми, взаимодействие языковых культур. Говоря о системности онимии, исследователи приходят к мнению, что наиболее четко системные отношения прослеживаются в топонимии. К системообразующим элементам относятся парадигматические и синтагматические противопоставления – это лексические и грамматические типы и структуры онимов (онимические форманты, онимические основы, синонимические ряды, антонимические ряды и др.), иерархические отношения внутри классов, между классами имен собственных и т.д.

Исследователь русской топонимии Алтая Л.М. Дмитриева отмечает тесную взаимосвязь онтологического и ментального бытия топонимической системы. В своей работе она подчеркивает, что топонимическая система как часть общей языковой системы существует в сознании носителей языка в виде организованного фрагмента языковой картины мира, и этим фактом мотивируется необходимость рассмотрения ее ментального бытия, а значит изучения когнитивных структур ее организации [39].

С известной долей условности так же можно рассматривать бытие других разрядов онимов, которые в силу своей природы и своеобразной связи с денотатом образуют свои структурно организованные системы. По мнению А.В. Суперанской, «все это – отчетливо выделяющиеся секторы ономастического пространства, отличающиеся друг от друга, прежде всего, типами ономастизируемых объектов, что, впрочем, сказывается на характере используемых в них лексических единиц» [40: 17], а также структурными типами, полевой

организацией, повышенной/ослабленной связью с понятием и денотатом, стереотипом принципов номинации и др.

Изучение взаимосвязи сознания и ИС позволяет установить, что в наиболее общем виде языковое сознание – это средство формирования, хранения и преобразования онимов, их значений, правил их сочетания, употребления и познания окружающей действительности. Исходя из этого, хотелось бы отметить, что ИС выражают отношение самого человека как носителя сознания к действительности и формируемым им языковым знакам – онимам.

В. фон Гумбольдт отмечал, что «сумма всех слов, язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека; изучение языка открывает для нас, помимо собственного его использования, еще и аналогию между человеком и миром вообще и каждой нацией, самовыражающейся в языке» [41: 61]. Уже в XIX в. ученый пришел к выводу о взаимосвязи языка, сознания, окружающей действительности и человека/этноса.

Исследование онимической лексики дает право говорить о том, что те представления (ассоциации, знаки, символы, мифологемы), которые вкладывает человек в имя, имеются в его сознании и детерминированы мышлением, а также теми обстоятельствами и условиями, в которых он живет. Кроме того, на развитие и образование ИС определенным отпечатком накладывают особенности национального языкового сознания и даже в большей степени, чем на апеллятивную лексику, поскольку именно национальное своеобразие сознания способно вычленивать релевантную информацию в соответствии с жизнедеятельностью этнического коллектива, национальной ментальностью и национальной культурой.

Как считает М.В. Голомидова, «в целом, ономастическая система и соответствующее ей ономастическое пространство языка – неотъемлемая часть лингвокультурного опыта, и знание существующей сетки онимического обозначения в каждый конкретный исторический период направляет номинативную деятельность, регламентируя выбор зон денотации»¹⁴.

Исследования казахстанских и российских ономастов позволяют вывести аксиоматичное утверждение о том, что ИС детерминированы национальной культурой, которая преломляется в национальном языковом сознании, представляющем собой «точный способ деления мира с помощью языка, достаточно адекватный существующим у людей представлениям о мире» [42: 186]. Изучение онимической лексики выявляет культурную специфику отношения людей к окружающей их действительности. Данное положение исходит из того, что онимы представляют собой своеобразные свернутые тексты, при интерпретации которых можно получить представление о том или ином объекте. Эти представления могут быть отражением характерных, желаемых или же привнесенных сознанием человека признаков называемых реалий в зависимости от их качеств, свойств, социальной значимости и др.

Ментальное существование онимической системы в данном языковом коллективе, на данной территории предполагает особенности функционирования ИС и их разрядов, включение отдельных лексических единиц и грамматических элементов в эту систему.

Структурная организация онимов находится в прямой зависимости от структурной организации того языка, в котором они возникают. Другими словами, каждый национальный ономастикон образует ИС на основе тех средств, которые имеются в арсенале языка, т.е. на основе фонетико-грамматических, лексических и словообразовательных норм. Имена собственные – это прежде всего единицы языка, в совокупности образующие определенную подсистему лексического фонда и характеризующиеся различными отношениями как внутри языка, так и в языковом сознании носителей того или иного языка. По мнению И.С. Карабулатовой, исследовавшей тюменскую топонимию с точки зрения психоэтнолингвистики, «структурно-языковой компонент значения топонима выступает как результат отражения языковой действительности: парадигматических, синтагматических и

¹⁴ См.: М.В. Голомидова. Искусственная номинация в русской ономастике. Дис...д-ра фил.н. – Екатеринбург, 1998, с. 33.

грамматических характеристик слова» [20: 28]. Данное понимание в той или иной степени справедливо и для других разрядов ИС.

Развитие социальных, политических, экономических, культурных и других отношений связано с особенностями и формированием новых знаний, оно требует создания новых или же усовершенствования бытующих лексических единиц для номинации появляющихся реалий. Процесс номинации основывается на имеющемся языковом и культурно-историческом опыте номинатора.

В различные исторические периоды происходили массовые переименования и именованья в различных сферах ономастики (топонимики, антропонимики, космонимики, прагмонимики, идеонимики). Однако новые именованья возникают в большинстве случаев на основе уже существующих понятий, образов и стереотипов этнического сознания. Это положение подтверждается богатым фактическим материалом ономастического пространства постсоветских республик. Для иллюстрации можно привести названия в ономастическом пространстве г. Алматы, например, ул. *Абылай хана*, ул. *Богенбай батыра*, ул. *Кабанбай батыра*, ул. *Айтеке би*, ул. *Яссави* и др., которые были даны в честь исторических деятелей казахского народа; вновь создаваемым фирмам, предприятиям, магазинам, ресторанам, различным учреждениям и т.п. даются имена на основе тех знаний, которые хранятся в национальном сознании владельца: каз. *Ақ отау* (ресторан), *Жеке көл* (магазин), *Айгөлек*, *Ертарғын*, *Ертөстік* (детский сад), *Шипа* (аптека), рус. *Славянка* (ресторан), *Огонек*, *Ягодка* (детский сад), *У лукоморья* (зоомагазин) и др.

Следует указать на тенденцию индивидуализации сознания, которая обусловлена новыми экономическими отношениями (коммерциализацией, частной собственностью) и отражается в присвоении объектам личных имен. Данная тенденция характерна для многих разрядов ИС. Так, если в урбанонимии (названия улиц) определенный процент названий занимали описательные, определительные конструкции (*Свинцовозаводская*, *Новосельская*, *Снайперская*, *Магнитогорская*, *Космическая*, *Цветочная*, *Яблонева*, *Ташкентская*, *Семипалатинская*), то в настоящее время больший удельный вес занимают мемориальные (в честь кого-либо) названия: ул. *Сауранбаева*, ул. *Серикова*, ул. *Сидоркина*, ул. *Тургут Озала*, ул. *Радостовца*, ул. *Янушкевича*, ул. *Джолдасбекова* и т.д.

Присвоение объектам имен отдельных личностей мотивируется тем, что у казахского народа существовала традиция давать имена людей отдельным географическим объектам. Однако нужно отметить, что географические названия, в составе которых имеются личные имена людей, являются вербальными кодами хозяйственно-экономического уклада казахов как кочевого народа и появление антропотопонимов – закономерный процесс, т.к. они являются своего рода маркерами, метками, вербальными знаками вхождения объекта в собственность рода, племени и т.п. Личные имена людей фиксируют то обстоятельство, что около этой реки или в местности, где она находится (или другой географический объект) был некогда человек, давший свое имя водному или другому географическому объекту. «Этот факт, скорее всего, связан с кочевым образом жизни казахского народа, когда возникала необходимость определения принадлежности водного объекта определенному хозяину, владельцу данной местности. Поэтому в большинстве своем антропогидронимы вторичного происхождения, т.е. вначале имя присваивалось местности, а уж потом географическому объекту, находящемуся на ней» (*Дүйсентоган*, *Бөлекбайбұлақ*, *Сартымбетбұлақ* и др.) [43: 50]. Механизм образования современных мемориальных имен не имеет ничего общего с образованием исторических топонимов.

Анализируя космическую программу как объект лингвистического исследования, А.Е. Тарасов замечает, что вектор движения первопроходцев, в задачи которых входило освоение Сибири и Дальнего Востока, был направлен на Восток, «поэтому закономерно появились названия космических кораблей *Восход*, *Восток*, *Заря* и т.п.». Кроме того, по его мнению, связь описываемых исторических событий (освоение американцами Дикого Запада – Г.М.) с

космической программой США очевидна, что четко прослеживается в названиях американских космических аппаратов: *Pioneer, Ranger, Scout* и т.п. [44: 250].

Закономерно и естественно, что существует взаимосвязь между языковым сознанием и онимическим фондом отдельной языковой личности (взрослого человека или ребенка, мужчины или женщины, в зависимости от социального, профессионального статуса и др.). Содержание этого фонда зависит от освоения личностью окружающего мира, его социально-культурного опыта. А.В. Суперанская полагает, что «в речи каждого члена языкового коллектива активизируются (для каждого человека свои) имена собственные, которые в его идиолекте относятся к общей лексике». Под общей лексикой А.В. Суперанская понимает всю лексику (за исключением специальной), независимо от ее деления на имена собственные и нарицательные [45: 6].

Следовательно, в языковом сознании каждого отдельного индивида складывается свой индивидуальный ономастикон. В то время как эмпирика познания действительности целого коллектива способствует созданию ономастикона определенного социума в конкретный исторический период. Полный репертуар ИС известен всей лингвокультурной общности, т.е. всему этническому коллективу, но далеко не каждому индивиду, это обусловлено различными социо- и психолингвистическими переменными.

Безусловно, что метаязык и терминологический аппарат исследований имен собственных с позиций когнитивной лингвистики необходимо разработать и упорядочить в соответствии с понятийно-терминологическим аппаратом когнитивистики, в первую очередь, терминология должна включать такие понятия, как ономастическая картина мира, когнитивная структура имен, когнитивная база имен, когнитивные основания имен. «Под когнитивной базой ономастической лексики понимается совокупность социокультурных импликаций топонимов и антропонимов, функционирующих в национальных дискурсах. Глубинные феномены мышления, которые «являются» в языковом коде и поддаются реконструкции при лингвистическом и концептуальном анализе, составляют когнитивные основания языковых категорий. В определении когнитивных оснований имен собственных, т.е., совокупности архетипических культурно-обусловленных стереотипов имен, усвоенных в процессе социализации как части социальной мифологии, релевантными являются социолингвистические и психолингвистические аспекты именной семиотики»¹⁵.

Исследование онимов представляет не только научный, но и практический интерес в целях изучения и овладения любым национальным языком как родным, так и неродным (вторым), а также и иностранным. Поэтому становится очевидным факт поиска оптимальных путей для эффективного преподавания и обучения языку с целью приобретения языковой компетенции. Успешная коммуникация на любом языке может быть осуществлена только в том случае, если коммуниканты владеют лексическими и грамматическими знаниями языка, в том числе изучаемого, в совокупности со сведениями о релевантных культурных эталонах народа – носителя данного языка, или, по Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову, «фоновыми знаниями» [35].

1.6.1 Прецедентность в ономастике

Решение исходных проблем значимо для вербальной коммуникации в целом, для межэтнической коммуникации в частности. В целях успешного осуществления общения между участниками, принадлежащими к разным лингво-культурным сообществам, необходим определенный минимум сведений о базовых элементах национального (казахского, русского и др.) языкового сознания. Такими элементами является онимическая лексика, к ключевым составляющим которой относятся релевантные социокультурные и, в частности, прецедентные имена.

¹⁵ Пак С.М. Ономастикон как объект филологического исследования (На материале американского дискурса XIX - XX вв.). Дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. – М., 2005. – 366 с.

В настоящее время российскими исследователями проводятся систематические наблюдения над языковой жизнью современного русского общества с целью выявления тенденций в использовании языковых средств, их функционировании в повседневной речевой коммуникации в различных сферах – социокультурных, функционально-стилистических, жанрово-тематических. Прежде всего, проводятся изыскания в рамках литературного языка, организуемого системой общелитературных и стилевых норм, глубокими традициями русской национальной речевой культуры. Усилия исследователей направлены на выработку концептуального видения прецедентного феномена в когнитивной базе русского языкового сознания, определения критериев выделения прецедентного феномена, в частности, прецедентного имени в русском лингвокультурном сообществе.

Нельзя не отметить, что в казахстанской лингвистике вопрос о прецедентных именах специально не рассматривался, но к нему очень близко подошли такие исследователи, как Д. Джанузаков, Т. Коныров, Е. Керимбаев. Например, Т. Джанузаков, рассматривая проблемы перехода ИС в нарицательные, отмечает, что ИС персонажей художественных произведений имеют большое значение для обозначения типичного, собирательного образа. Он отмечает, что в казахской литературе встречается значительное количество имен, которые на основе антономасии часто используются в казахской речи для обозначения как отрицательных, так и положительных свойств человека. Анализируя явление антономасии, Т. Джанузаков выделяет имена, которые олицетворяют различные стороны человеческого характера, его поступки и психическую организацию: *Қарабай (Қарынбай), Шығайбай* – очень скупой человек, скряга, *Асанқайғы* – беспредельно предающийся печали, горю человек, *Итбай* – со злыми намерениями, жестокий, зловерный, *Мырқымбай* – любой человек, *Қожанасыр* – наивный, простака, *Қодар* – обладающий злой, «темной» силой, *Кәсе* (в литературе *Алдар Кәсе – безбородый обманщик*) – хитрый человек, хитрец, *Қозы-Көрпеш* и *Баян-сұлу, Төлеген* и *Қыз-Жібек* – символы чистой, беззаветной любви. Эти имена считаются словами с новым значением. Некоторые из них, по мнению ученого, употребляются с отрицанием [46: 49-52]. Отрицательная коннотация, прежде всего, свойственна таким именам, как *Қарабай (Қарынбай), Шығайбай, Қодар, Итбай*, тогда как *Қожанасыр, Алдар Кәсе* могут находиться на аксиологической шкале «отрицательный – положительный» в зависимости от коммуникативной ситуации, а *Қозы-Көрпеш* и *Баян-сұлу, Қыз-Жібек* и *Төлеген* обладают положительной семантикой.

ИС, характеризующие собирательный образ и употребляющиеся для обозначения отрицательных или положительных свойств человека, как отмечает Т. Джанузаков, уже не являются ИС, а переходят в разряд нарицательных. Это положение, как нам кажется, в полной мере можно отнести к таким деонимам (онимам, перешедшим в разряд нарицательных), которые в содержательном и функциональном плане полностью потеряли связь с ИС и его объектом, например: *батист* (каз. *бәтес*) – тонкая, полупрозрачная, слегка блестящая бумажная или льняная ткань полотняного переплетения, образовано от имени французского фабриканта Батиста; *болонь* (болоньевый плащ) – специальная водонепроницаемая ткань, из которой шьют плащи, палатки и другие вещи, предназначенные для нахождения под дождем, влагой, образовано от названия итальянского города Болонья.

Термин *деоним* означает «апеллятив, образованный от ИС», соответственно *деонимизация* (апеллятивация) – «процесс перехода онима в апеллятив без аффиксации» (Н.В. Подольская). Как нам кажется, процесс деонимизации может трактоваться более широко: это образование апеллятивов на базе онимов при помощи или без помощи деривационных средств. Деонимы могут входить в состав различных синтаксических конструкций и их образование сопровождается различными словообразовательными средствами: *менделевий* – химический элемент III группы периодической системы Менделеева, название образовано от имени собственного – фамилии Менделеев; *юлианский*

календарь (юлиан календары) – название календаря времяисчисления, образованного от имени римского императора Юлия Цезаря; *жезказганит* – название минерала, найденного на территории Казахстана, номенклатурный термин образован от названия Жезказганского месторождения, находящегося недалеко от г. Жезказган.

Как отмечает Н.В. Васильева, термин *деоним* «еще не вошел прочно в терминологический обиход русских ономастов», но он активно используется в зарубежной ономастике, в частности немецкой [16: 3]. Отрадно отметить, что в казахстанской ономастике проблема деонимизации была поднята в трудах Т.Д. Джанузакова [23; 46], вопросы деонимизации рассмотрены в специальных исследованиях последних лет, авторами которых являются А.Е. Бижкенова [47; 48], Б.А. Кошимова [49].

А.Е. Бижкенова считает, что «деонимы и деонимные словосочетания служат не только для того, чтобы обозначать и именовать предметы и явления действительного мира, но и обобщать отражение человеком объективной реальности и его субъективного мира». По ее мнению, деонимическая лексика является пограничным пластом между именами собственными и именами нарицательными и перекатегоризация имени собственного в имя нарицательное происходит, когда денотат имени собственного приобретает достаточную известность и оно перестает связываться с одним денотатом [48: 29-30].

Однако не все названия, которые рассматриваются исследователями как деонимы, могут быть однозначно включены в эту группу. Мы склонны относить такие вербальные знаки, как *Қыз-Жібек, Төлеген, Балуан Шолақ, Алдаркөсе, Қарабай, Алатау, Ордабасы* и т.п., к онимической лексике, которая действительно занимает пограничное положение между собственно онимами и апеллятивной лексикой. Однако эти имена сохраняют все признаки ИС, поскольку в них ощущается связь с конкретным человеком или местом и характерными для них качествами, признаками, которые позволили запечатлеть этот образ в когнитивном сознании этнического коллектива и создать определенный тип отношений или представлений о каких-либо человеческих качествах, признаках и др. Такие имена составляют культурные стереотипы, культурные символы. Безусловно, они обладают бóльшим понятийным объемом, чем «чистое» имя собственное, т.к. прецедентное имя «не требует дополнительной расшифровки и комментариев», оно понятно без каких-либо пояснений и при его употреблении в сознании коммуникантов возникают конкретные образы с определенным набором дифференциальных признаков, которые могут включать «характеристику предмета по чертам характера или по внешности или актуализироваться через прецедентную ситуацию» [50: 63-64].

Культурные стереотипы – регуляторы поведения человека, как врожденные, так и приобретаемые в процессе социализации, выполняющие ряд когнитивных функций – функцию схематизации и упрощения, функцию формирования и хранения групповой идеологии (В.А. Маслова), которые в определенных условиях могут быть приведены в действие в качестве сравнения.

Сравнение – самый древний, самый универсальный вид интеллектуальной деятельности (Э. Сепир), определяющий форму познания и значительно наполняющий содержание высказывания (М. Фуко). Сравнение – это один из способов восприятия мира в его признаках (И.М. Сеченов), процесс познания есть процесс сравнения (А.А. Потебня). Многие онимы появляются благодаря уникальному свойству человеческого познания, в основе которого лежит сравнение. Так, в образовании значительной части метафорических, мето-нимических казахских топонимов действует механизм сравнения: *Айғыржал, Қызбел, Сандықтас, Қойтас, Алқакөл, Қыземшек, Кергетас*.

Известный казахский лингвист Т. Коныров в своей монографии [51], посвященной природе такого явления, как сравнение в казахском языке, использует ИС для того, чтобы проиллюстрировать психическую организацию человека, тесным образом связанную с окружающими его представлениями и образами. Чувственное психическое состояние

может передаваться различными способами, одним из которых является образное сравнение. Т. Коныров выделяет несколько групп сравнений, при помощи которых может быть передано описание состояний человека, образов и предметов действительности. Одну из таких групп составляют имена исторических личностей, географические названия, имена литературных персонажей, которые способны придавать объектам особое значение, особую эмоциональность и экспрессивность [51: 64-75]. Эту группу ИС, которая аккумулировала типичные признаки и качества человека, относят к группе прецедентных имен.

Проблема прецедентности языковых единиц, в частности казахских прецедентных имен, не была предметом специального детального изучения в казахстанской ономастике. Отдельные обращения к прецедентным текстам и именам содержатся в работах Г.А. Кажигалиевой в связи с лингвокультурологическим анализом художественного текста [52], Г.К. Ихсангалиевой – на материале заголовков газет и телепередач [2], Т.Е. Пшениной – при описании языковой личности Катулла [53], С.К. Иманбердиевой в процессе анализа менсонимов [3] и др. При исследовании языковых средств создания сатиры и юмора в русскоязычной прессе Казахстана В.И. Жумагулова приводит имена мифологических или литературных героев, знаменитых ученых, используемые в качестве сравнения с целью выражения иронии, насмешки: *А-а, вот и наш Эдисон явился! Цицерон у кормила* [54].

Анализ работ Ю.Н. Караулова, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко и др., дают возможность сделать вывод о том, что прецедентное имя – это любое ИС, связанное с конкретной ситуацией, широко известным текстом, отдельной исторической или известной личностью, обладающее рядом дифференциальных признаков, которые способны вызывать определенные ассоциации и использоваться в качестве сравнения: *Сара Тыныштыгулова – это казахская Эдит Пиаф* (из передачи «Имя», 26.05.2002; Эдит Пиаф – знаменитая французская певица 40-х гг. с характерным тембром голоса). Они могут выступать в роли заместителей реальных имен: *Скажи-ка, Кулибин, какую экономию должен был дать твой робот?* (ж. «Шмель», 1976, № 5, с. 5; в этом случае Кулибин – народный изобретатель), *Да, не перевелись еще на свете Чичиковы* (из диалога, Чичиков – персонаж Н.В. Гоголя, обладающий такими характерными признаками, как прохиндейство, умение выдать желаемое за действительное и т.п.).

К прецедентным относятся индивидуальные имена, связанные:

- с широко известным текстом, относящимся, как правило, к прецедентным (например, *Обломов, Тарас Бульба*);
- с ситуацией, хорошо известной носителям языка и выступающей как прецедентная (например, *Иван Сусанин, Колумб*) [50; 55].

В казахском когнитивном сознании значительное место занимают прецедентные имена, которые не соотносятся с какой-либо конкретной ситуацией, но их владельцы обладают какими-либо качествами, имеющими ценность для социума, или совершили общественно значимые деяния. Прецедентные имена связаны:

- с широко известной исторической личностью (например, *Аблай хан, Кенесары*);
- с личностью, которая имеет значимость для культурного и общественного развития казахского этноса (*Абай, Алтынсарин, Жамбыл, Куляш Байсеитова*).

Прецедентные имена могут быть универсальными, составляющими когнитивное пространство человечества (*Отелло, Шехерезада, Гамлет, Наполеон, Гитлер, Александр Македонский*), и сугубо национальными, включенными в конкретную национальную когнитивную базу (каз. *Қарабай*, рус. *Плюшкин*, – олицетворение скупости, беспредельной жадности, каз. *Судырахмет*, рус. *Обломов* – олицетворение лени, пустословия, каз. *Мырқымбай*, рус. *Иван* (иногда используются и такие имена, как *Федя, Вася*) – олицетворение наивности, бесхитростности, ротозейства). В инонациональном сознании имя *Иван* стало олицетворением русских, как *Ганс* – немцев, *Джон* – американцев. Кроме того, если возникает ситуация, при которой необходимо назвать человека без его конкретизации

(кто-то, некто), то используются не только личные имена, но и фамилии (каз. *Мыркымбаев*, рус. *Иванов, Петров, Сидоров*), например: «Г-ну Бисмильдину приказали внести в свои отчеты «наглядность». То есть если выкинул мусор, к примеру, гражданин **Мыркымбаев**, так и надо его на слайде показать, и мусор этот»; «Мы, когда приходим на объект, наказываем иностранца, субподрядчика, а самого подрядчика нет, у него на это отговорка: «Я нанял вот этого **Федю**, или **Васю**, или **Мыркымбая**, а уж как он там работает...» (газета «ЖСК», 23 июня 2004 г.).

Национальность прецедентных имен усматривается в том, что, несмотря на универсальность дифференцированных признаков, характеризующих их в общечеловеческом масштабе, в пределах конкретного этноса существует фонд сугубо национальных имен субъектов, которые и составляют национально-прецедентные имена. При этом особо возникает проблема их коннотативного компонента, что может стать объектом специального исследования.

Помимо национально-прецедентных и универсально-прецедентных феноменов, выделяется также социумно-прецедентные феномены (имена), общие для определенного социума (конфессионального, профессионального и др.) [50: 96].

К конфессиональным именам, существующим в казахской лингвокультурной общности, можно отнести названия святых мест, которые могут быть дифференцированы на *универсальные, фреквентальные и национальные*.

Так, *универсальные конфессиональные прецедентные имена* известны многим конфессиям (*Бог, Аллах, Мария*). *Фреквентальные конфессиональные прецедентные имена* характерны для мусульманского общества разных этносов (*Мекка, Медина, Құдай, Мұхаммед, Пайғамбар* и др.). *Национальные конфессиональные прецедентные имена* связаны с именами святых людей и святых местностей, принадлежащих определенному этносу, в частности казахскому (*Айша-биби, Арыстанбаб*).

Прецедентные имена являются своего рода ключевыми понятиями текстовых или ситуативных реминисценций, например: *Анаңды Меккеге үш рет арқалап барсаң да, қарызынан құтыла алмайсың; Сұрай-сұрай Меккені де табады* – пословицы, имя Аллаха и его посланника, имена святых могут олицетворять собой понятие родины, народа: *Айша-бибі елім-ай, Әулие ата жерім-ай* (слова из народной песни) и являются ядерными компонентами когнитивной базы казахского народа.

В числе прецедентных имен можно выделить группу *фреквентальных*, которые существуют в когнитивных базах контактирующих этносов (например, казахского и русского). Возникновение этой группы имен является результатом длительного взаимодействия национальных культур, языковой ситуации (двуязычия, полиязычия), проживания разных народов на одной территории. Например, сказочный русский герой *Колобок* функционирует в казахском сознании как *Бауырсақ*; знаменитый *Остап Бендер*, герой И. Ильфа и Е. Петрова, известен в казахской культуре своими способностями «великого комбинатора» обманным путем вымогать деньги: *Таяуда Орал қаласында бірнеше ай бойы қала тұрғындарын алдап, талайды сан соқтырып жүрген Остап Бендердің бір туысы қарызға түсті* (газета ЕК, 16.02.2001). Имя *Абая* – великого казахского акына-просветителя – без каких-либо комментариев понятно русскому, знакомому с культурой казахского народа: *Всяк побывавший в родном селе рыцарь пера нынче чувствует себя прямым потомком Абая* (газета «Караван», 19.04.2002); белоснежные величественные горы *Алатау* близки казахам и русским, проживающим в Казахстане, и т.д. В казахском сознании *Алатау* является символом величия, красоты, гордости и относится к ключевым концептам национальной культуры. Знакомство казахского общества с научными достижениями, историей России, художественной литературой российских писателей позволяет выделить имена, которые функционируют в качестве фреквентальных, поскольку они понятны носителю и казахского, и русского языка: *Плюшкины жили и будут жить* (телеканал НТК,

Новости, 25.12.2004), *Мен енді Плюшкин болдым, бүкіл қоқым-соқымды жинап отырмын* (из диалога) – имеются в виду люди, известные сверхжадностью, стяжательством; *Судьба необычных ребристых свай узбекского изобретателя стали темой семинара в Комитет по делам строительства (КДС) и ЖКХ Министерства РК индустрии и торговли. Специалисты искали ответ на вопрос, возможно ли применение свайного ноу-хау в Астане... В общем интересные новинки узбекского Кулибина пришлось не ко двору...* (газета «ЖСК», 23.06. 2004 г.). В этом случае прецедентному имени *Кулибин* свойственны такие дифференциальные признаки, как изобретательство, новаторство.

Наблюдения над антропонимами приводят к выводу о том, что они могут ассоциироваться: с историческими именами: *Мухтар* (Ауэзов), *Абай* (Кунанбаев), *Жамбыл* (Жабаев), *Кенесары* (Касымов), *Ыбырай* (Алтынсарин), *Александр* (*Невский*), *Александр Сергеевич* (Пушкин), *Карл* (*Маркс*), *Владимир* (*Ленин*), *Надежда* (*Крупская*), *Адольф* (*Гитлер*), именами персонажей художественных произведений *Татьяна* (*Ларина*), *Евгений* (*Онегин*), именами известных людей *Бибигуль* (Тугегенова), *Роза* (Багланова, Рымбаева), *Асанали* (Ашимов), *Олжас* (Сулейменов) и др., которые составляют фонд прецедентных имен.

Исследователи прецедентных феноменов отмечают необходимость более глубокого изучения и выявления четких критериев отнесения того или иного факта к прецедентным феноменам (в частности, прецедентным ИС), поскольку эти феномены могут переходить из одного типа в другой, что обусловлено нечеткостью, подвижностью границ когнитивных структур и пространств.

Итак, под прецедентными именами понимаются индивидуальные имена, связанные, прежде всего, с широко известной исторической личностью, литературным персонажем, политической фигурой, географической реалией, имеющими определенную ценность для народа, а также с конкретной ситуацией, хорошо известной носителям языка, воспроизводимой в коммуникации при определенных ассоциациях и узнаваемой коммуникантами. При актуализации прецедентного имени в речи у говорящих возникают о данном феномене определенные национально детерминированные представления, которые хранятся в общественном национальном когнитивном пространстве.

Как отмечает Д.Б. Гудков, «основным признаком прецедентных имен является их связь с национально детерминированным минимизированным представлением, на который они указывают» и включают в себя дифференциальные признаки, позволяющие отличить их от других, атрибуты, связанные с феноменом, оценку на оси «прекрасно – ужасно» [55: 73].

Хотелось бы отметить, что А.В. Суперанская¹⁶, анализируя исследовательские положения о прецедентности имен собственных, замечает, что «то, что в последние годы

¹⁶ По мнению А.В. Суперанской, «этимологически и фактически правильно относить к прецедентным имена предшественников: ребёнка назвали *Сергеем* в честь деда, *Маратом* или *Наполеоном* в честь знаменитых французов. Сюда примыкают случаи типа: 1) *Вася Иванов* – *Пеле* нашего двора или 2) *Наш абитуриент* – будущий *Карузо*, где имя одного человека может замещать имя другого вследствие наличия у них некоторых общих черт. То же в топонимии: Санкт-Петербург – *Северная Пальмира* или *Северная Венеция*; Женева – *Протестантский Рим*.

Но едва ли справедливо относить к прецедентным многочисленные и разнокалиберные случаи перехода имён собственных в нарицательные при отсутствии у них единой целостной коннотации. Так, сравнить какого-нибудь человека с *Дон Кихотом* можно за его худобу. Но в нашем эксперименте имя *Дон Кихот*, помимо ответов денотативного характера: «роман», «опера», «герой Сервантеса», «герой фильма “Дети Дон Кихота”», дало ещё серию характеристик: «рыцарь», «добрый человек», «чудный идеалист», «человек, борющийся со злом малыми средствами, старающийся сделать невыполнимое» (Суперанская 1975: 331). Всё это присуще благородному идалго, но, произнося его имя, мы в разных случаях имеем в виду разное. Поэтому непонятно, при чём здесь прецедентность».

Особенно не следует использовать термин **прецедентное имя** в случаях плюрализации: *Платоны*, *Космодемьянские*, где имеет место безусловный переход собственных имён в нарицательные с обретением ими новых понятий и денотатов.

называют **прецедентными именами**, не составляет целостного явления. Это различные виды и степени апеллятивации имён собственных». На наш взгляд, это утверждение вполне справедливо, т.к. прецедентные имена занимают пограничное положение между именами собственными и апеллятивной лексикой. Справедлив вывод и о степени апеллятивации имен собственных.

Решение вопросов определения этого феномена и фонда прецедентных имен важно не только для исследования когнитивной базы русского, казахского, английского и других лингвокультурных сообществ, но и для проблем обучения межэтнической языковой коммуникации.

Кроме того, обоснование теоретических положений появления и функционирования прецедентных имен в национальной когнитивной базе народа необходимо для решения задач, стоящих перед прикладным языкознанием, описывающим русский, казахский и другие языки в целях их типологического сопоставления, преподавания в иноязычной аудитории и т.д.

По данным исследователей, изучающих проблемы обучения и усвоения языка, обязательной составляющей языковой (коммуникативной) компетенции является культурная компетенция, т.е. знакомство и освоение культурных ценностей посредством языка. В связи с этим вполне актуален тезис о том, что полноценное общение на языке невозможно без знакомства с ядерными элементами когнитивной базы лингвокультурного сообщества.

Таким образом, ядерные элементы национальной когнитивной базы включают прецедентные имена, которым принадлежит одна из ведущих ролей в накоплении и передаче культурной информации, понимании определенной ситуации на основе целого комплекса ассоциаций, которые возникают при актуализации прецедентного имени в речи.

Итак, ИС как объекту исследования посвящено достаточно много работ, в которых исследуются: общая теория ИС, ономастиология ИС, лексикография, анализируются различные словообразовательные модели ИС и т.д. ИС рассматривается и при анализе правил транскрипционной передачи иноязычных имен и названий с установлением перечня грамматических признаков спецификации мужских и женских личных имен, при формировании вариативных рядов соответствий иноязычных личных имен определенным национальным именам или каждому имени в отдельности.

Описывая заимствованные и иностранные личные имена в сопоставлении с русскими ИС, исследователи затрагивают специфику семантической структуры онимов, хотя при этом, основной упор делается главным образом либо на исследование звуковой оболочки личного имени [59: 4], которая, по мнению ряда исследователей, приобретает «первостепенную важность», либо на анализ фиксированных форм выражения эмоциональности тех или иных суффиксальных форм личных имен [18: 89-192]. Независимо от происхождения, у названия возникают обширные ассоциативные связи, способствующие закреплению и постоянному функционированию ИС в заимствующем языке, что позволяет исследовать их в этнопсихолингвистическом ключе [20].

Очевидно, что, несмотря на различные цели, задачи, методы и приемы анализа онимической лексики в исследованиях, особенно последнего десятилетия, возникла острая необходимость комплексного целостного описания функционально-содержательной характеристики онимов, которое предопределяет когнитивный уровень исследования семантической структуры, что, собственно говоря, и породило два основных направления в изучении функционально-содержательной специфики ИС.

Значит, понятие **прецедентное имя** нуждается в уточнении, а использование этого термина – в критическом пересмотре» [Суперанская А.В. Ономастика начала XXI века. – М., 2009. – С. 49-50].

Заключение

Развитие лингвистических направлений закономерно находит свое отражение в современном состоянии ономастики, поле проблемной области которой рефлексивно ограничивается анализом отдельных разрядов онимических единиц и их структурной организации. Наиболее разработанными считаются структурно-семантические, этимологические и этнолингвистические исследования.

В казахстанской ономастике сложилась такая проблемная ситуация, когда возникла необходимость расширить границы ономастических исследований за счет вовлечения в сферу научных интересов новых объектов изучения, что обусловлено интенсивным развитием ономастического пространства, спецификой периферийных разрядов ИС, а также тем, что исследование объекта ономастики традиционными способами стало невозможным. По этим причинам в исследовательское поле казахстанской ономастики, помимо топонимов и антропонимов, вовлекаются и другие разряды ономастического пространства Казахстана, начинает изучаться система онимической лексики художественных произведений, выполняются работы в сопоставительном аспекте.

Наряду с традиционными подходами, которые не теряют своей значимости, в казахстанской ономастике находит свое активное воплощение функционально-прагматический подход, который ориентирует ученых на исследование онимов с позиции их реального функционирования в речи.

Не менее важным для определения функциональной значимости ИС имеет психолингвистический подход, позволяющий выявить различные способы репрезентации онимов в коммуникативных ситуациях в зависимости от состояния говорящего, осмысления, восприятия и употребления онимов в личной сфере, определению различных ассоциаций, способствующих выбору наиболее эффективных наименований в целях рекламы. В исследованиях последних лет поднимаются вопросы эффективного использования ИС с целью прогнозируемого и суггестивного воздействия на отдельную личность или массовое сознание на примере антропонимов в актах политического дискурса и т.п.

Особое значение в ономастике имеют социолингвистические исследования, которые позволяют выявить общие тенденции в развитии ономастического пространства Казахстана, обладают объяснительными возможностями изменения и динамики корпуса онимической лексики. Методика социономастики дает возможность выявить частотные и раритетные имена с целью выявления основных тенденций современного именования. Наблюдается изменение концепции имени, которая проявляется в тенденции выбора благозвучных имен, имен с положительной семантикой, Ренессансе национальных ИС.

Активизация исследований взаимосвязи сознания и языковой деятельности позволяет по-новому подойти к изучению природы ИС, которые являются вербальными знаками, формирующими фрагмент языковой картины мира. Онимическая номинация демонстрирует обусловленность образования онимов языковым, а также культурно-историческим опытом индивида и целого этнического коллектива.

На современное онимотворчество оказывает существенное влияние ряд тенденций, в числе которых можно назвать значительное расширение объектов, нуждающихся в дифференциации при помощи ИС, этническое самовыражение, индивидуализацию сознания.

Уникальность человеческого сознания приводит к появлению такого феномена, как прецедентное имя, которое свидетельствует о том, что содержательная структура ИС может быть информативно насыщена. Прецедентные имена способны лаконично передавать определенные представления о каком-либо предмете, давать ему характеризующую оценку. Сами прецедентные имена аккумулируют в своей структуре универсальные или национально детерминированные знания о человеческих качествах, признаках и т.п.

Применение методики ассоциативных экспериментов позволяет выявить возможности ИС в выполнении кумулятивной и рекламной функции с целью воздействия на адресата. Ассоциативные реакции на слово-стимул представляют как абстрактные, так и конкретные понятия, связанные с представлением реалий действительности адекватно семантическим составляющим слова, а также эмоционально оценочные компоненты.

На формирование ИС современного ономастического пространства Казахстана оказывают влияние определенные когнитивные структуры человеческого сознания, которые обусловлены интра- и экстралингвистическими факторами. Существенное воздействие на динамику ономастического пространства оказывают такие ценности, как национальная идея, традиционные ценности казахов в ономастической номинации, экология топонимов, координируемая на уровне Правительства. Языковая политика, проводимая в отношении переименований, способствует сохранению стабильности языковой и внутривнутриполитической ситуации.

Прогнозирующий потенциал когнитивного моделирования ономастического пространства позволяет четко определить факторы, влияющие на его формирование, способствует вскрытию существующих или существовавших в прошлом культурных и исторических фактов, имевших/имеющих место в онимической номинации. Взаимодействие различных факторов, повлиявших на создание определенных онимических моделей, обуславливает развитие интегрированного подхода к изучению онимических единиц и способствует развитию когнитивного подхода к изучению ИС, связанного с когнитивными аспектами языка и изучением активного человеческого начала в онимической номинации. Когнитивное прогнозирование позволяет также предвидеть тенденции развития языковой политики в отношении онимической номинации и состояния ономастического пространства в новых геополитических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). – Киев: Изд-во Киевского университета, 1972. – 210 с.
- 2 Ихсангалиева Г.К. Функционально-прагматический анализ заголовков (на материале казахстанских газет и телепрограмм): автореф... канд. филол. наук: 10.02.20. – Алматы: КазНУ, 2000. – 28 с.
- 3 Иманбердиева С.Қ. Қаладағы тағамхана атаулары: филол. ғылым. канд. автореф...: 10.02.20. – Алматы: ҚазҰУ, 2001. – 23 с.
- 4 Какимова М.Е. Типология эргонимов Северо-Казахстанской области: автореф... канд. филол. наук: 10.02.20. – Алматы: КазНУ, 2004. – 29 с.
- 5 Керимбаева С.А. Ономастическая экспликация мифологической модели мира в казахском языке: автореф... канд. филол. наук: 10.02.02. – Алматы, 2004. – 24 с.
- 6 Кошпанова Ж.Б. Номинация в прагматике // Хабаршы. Вестник. Филол. сериясы. Серия филол. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – № 6 (78). – С. 187-189.
- 7 Сулейменова Э.Д. Актуальные проблемы Казахстанской лингвистики: 1991-2001. – Алматы: Арыс, 2001. – 84 с.
- 8 Березович Е.Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Известия АН. Серия литературы и языка. – 2001. – Т. 60, № 6. – С. 34-46.
- 9 Крюкова И.В. Пограничные разряды ономастики в современном русском языке: автореф... канд. филол. наук: 10.02.01. – Волгоград, 1993. – 21 с.
- 10 Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 367 с.
- 11 Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: дис... д-ра филол. наук: 10.02.01. – Екатеринбург: Екатеринбург. ун-т, 2000. – 263 с.
- 12 Рут М.Э. Образная номинация в русском языке. – Екатеринбург, 1994. – 252 с.

- 13 Керимбаев Е.А. Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном функциональном аспектах. – Алматы, 1995. – 248 с.
- 14 Карабулатова И.С. Русская топонимия в этнопсихолингвистическом аспекте: автореф... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Краснодар: Краснодар. ун-т, 2002.
- 15 Крюкова И.В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: автореф... д-ра филол. наук. – Волгоград: ВГПУ, 2004. – 35 с.
- 16 Васильева Н.В. Онимический мир жаргона. – М.: Институт языкознания РАН, 2000. – 20 с.
- 17 Васильева Н.В. О некоторых аспектах прагматики антропонимов // Проблемы прикладной лингвистики 2001. – М., 2002. – С. 6-18.
- 18 Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
- 19 Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Апресян Ю.Д. Избранные труды, том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 629-650.
- 20 Карабулатова И.С. Региональная этнолингвистика: современная этнолингвистическая ситуация в Тюменской области. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. – 228 с.
- 21 Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – 307 с.
- 22 Хасанұлы Б. Қазақы жалқы есім: элеуметтік лингвистикалық және психолингвистикалық тұғыры // Ономастика: бүгіні мен болашағы. – Астана, 2002. – 31-36 бб.
- 23 Джанузаков Т. Очерк казахской ономастики. – Алма-Ата: Ғылым, 1982. – 176 с.
- 24 Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
- 25 Махпиров В.У. Имена далеких предков. – Алматы, 1997. – 302 с.
- 26 Суперанская А.В. Граждане современной России страдают из-за реформ XVII века // Проблемы прикладной лингвистики 2001. – М., 2002. – С. 294-304.
- 27 Казахстан – 10 лет независимости. Этапы развития // Центр Внешней политики и анализа. – Алматы, 2002. – С. 15-29.
- 28 Құрманбайұлы Ш. Ономастикалық жұмыстарды республикалық деңгейінде ұйымдастыру мәселелрі туралы // Ономастика бүгіні мен болашағы. – Астана, 2002. – 6-13 бб.
- 29 Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. – М.: РГГУ, 2001. – 439 с.
- 30 Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Современная городская коммуникация: тенденции развития (на материале языка Москвы) // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 345-383.
- 31 Кайдаров А.Т., Керимбаев Е.А. Этнолингвистические аспекты казахской ономастики // Известия АН КазССР. Серия филол. – № 3. – Алматы, 1990. – С. 3-13.
- 32 Этническая ономастика. – М.: Наука, 1984. – С. 192 с.
- 33 Горбаневский М.В. Русская городская топонимия: Проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания: дис. д-ра филол. наук: 10.02.01. – М.: ИРЯП, 1994. – 370 с.
- 34 Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
- 35 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
- 36 Абдрахманов А. Вопросы топонимики Казахстана // Топонимика Востока. – М.: Наука, 1962. – С. 46-53.
- 37 Толстой Н.И., Толстая С.М. Имя в контексте культуры // Язык о языке (под общим руководством и редакцией Н.Д. Арутюновой). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 597-624.
- 38 Залевская А.А. Введение в психоллингвистику. – М.: РГГУ, 1999. – 382 с.

- 39 Дмитриева Л.М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая). – Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. университета, 2002. – 254 с.
- 40 Суперанская А.В. Теоретические проблемы ономастики: автореф... д-ра филол. наук: 10.02.19. – М.: ИЯ АН СССР, 1974. – 48 с.
- 41 Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человека // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
- 42 Горошко Е.И. Специфика ассоциативного сознания некоторых групп русскоязычного населения Украины // Языковое сознание. Формирование и функционирование. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 186-199.
- 43 Мадиева Г.Б. Гидронимия Восточного Казахстана: дис... канд. филол. н. – Алматы: КазГУ, 1990. – 149 с.
- 44 Тарасов А.Е. Национально-культурная специфика космической деятельности // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 242-253.
- 45 Суперанская А.В. Эволюция теории имени собственного в Европе // Вопросы филологии. – 2002. – № 3 (12). – С. 5-17.
- 46 Жанұзақов Т. Қазақ тіліндегі жалқы есімдер. – Алматы: ХОЗУ СМ КазССР, 1965. – 145 б.
- 47 Бижкенова А.Е. Процесс деонимизации в словообразовании современного немецкого языка: автореф... канд. филол. наук: 10.02.04. – Алматы: КазГУМЯ, 1997. – 18 с.
- 48 Бижкенова А.Е. Содержательный и словообразовательный потенциал деонимов (слов, восходящих к именам собственным). – Алматы: Ғылым, 2003. – 308 с.
- 49 Кошимова Б.Ә. Қазақ лексикасындағы бейонимдену үрдісі: филол. ғылым. канд. автореф...: 10.02.02. – Алматы: ИЯ НАН РК, 2001. – 28 с.
- 50 Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? – М.: МГУ, 1998. – 352 с.
- 51 Қоңыров Т. Теңеулер табиғаты. – Алматы: Алаш, 2005. – 512 б.
- 52 Кажигалиева Г.А. Лингвокультурологический анализ художественного текста. – Алматы: Айкос, 1999. – 104 с.
- 53 Пшенина Т.Е. Дискурсное описание языковой личности Катулла: автореф... канд. филол. наук: 10.02.19. – Алматы: КазНУ, 2000. – 24 с.
- 54 Жумагулова В.И. Сатира и юмор в прессе Казахстана – Алматы: Ғылым, 1999. – 206 с.
- 55 Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М.: МГУ, 1999. – 152 с.
- 56 Херадштейт Д., Нарвесен У. Психологические ограничения на принятие решения (обсуждение когнитивных подходов: операционный код и когнитивная карта) // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1987. – С. 381-407.
- 57 Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
- 58 Залевская А.А. Некоторые вопросы теории и практики психолингвистических исследований // Жизнь языка и язык в жизни. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – С. 350-358.
- 59 Гиляревский Р.С., Старостин Б.А. Иностранные имена и названия в русском языке. – М.: Международные отношения, 1978. – 240 с.
- 60 Шатуновский И.Б. Семантика предложения и неререферентные слова. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 400 с.
- 61 Калакуцкая Л.П. Склонение фамилий и личных имен в русском литературном языке. – М.: Наука, 1984. – 221 с.

- 62 Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
- 63 Арутюнова Н.Д. Семантическая структура и функции субъекта // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1979. – Т. 38. – № 4. – С. 323-330.
- 64 Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Известия Академии наук. Серия лит. и яз. – М., 2002. – Т. 61. – № 1. – С. 13-24.
- 65 Суперанская А.В. Аппеллятив-онома // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 5-33.
- 66 Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных // Восточно-славянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 333-346.
- 67 Богданов В.В. Имя и смысл. – Новгород, 1998. – 91 с.
- 68 Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1998. – 536 с.
- 69 Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 7-19.
- 70 Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: АН СССР, 1988. – 192 с.
- 71 Фоянкова О.И. Имя собственное в художественном тексте. – Л.: ЛГУ, 1990. – 104 с.
- 72 Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
- 73 Толстой Н.И., Толстая С.М. Имя в контексте народной культуры // Язык о языке. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 597-624.
- 74 Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: МГУ, 1998. – 528 с.
- 75 Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
- 76 Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. – М.: Прогресс, 1991. – 281 с.
- 77 Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – 607 с.
- 78 Гвишиани Н.Б. К вопросу о метаязыке языкознания // Вопросы языкознания. – М., 1983. – № 2. – С. 43.
- 79 Азаматова А.Х. Греко-латинская основа интернационализации дипломатической терминологии: автореф... канд. филол. наук: 10.02.19. – Алматы: КазНУ, 2001. – 27 с.
- 80 Гайнуллина Н.И. Лексикология русского языка (Социолингвистический аспект) – Алматы: Қазақ университеті, 1998. – 84 с.
- 81 Сарыбаев Ш.Ш. Қазақ тіл білімі мәселелері. Вопросы казахского языкознания. – Алматы: Арыс, 2000. – 624 б.
- 82 Попова В.Н. Структурно-семантическая природа топонимов Казахстана: дис. д-ра филол. наук: 10.02.20. – Алматы: Қазақ университеті, 1997. – 271 с.
- 83 Рысбергенова К.К. Историко-лингвистическое исследование топонимов Южного Казахстана. – Алматы: Ғылым, 2000. – 152 с.
- 84 Иманбердиева С.К. Қала ономастиканың кейбір мәселелері. – Алматы: Арқас, 2004. – 136 б.
- 85 Керимбаева С.Е. Ономастическая экспликация мифологической модели мира в казахском языке: автореф... канд. филол. наук: 10.025.02. – Алматы: КазГосЖенПИ, 2004. – 26 с.
- 86 Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). – СПб.: Сага, 2002. – 352 с.

- 87 Акуленко В.В. Научно-техническая революция и проблема интернациональной терминологии // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. – М., 1977.
- 88 Язык для специальных целей // Культура русской речи и эффективность общения. – М., 1996.
- 89 Макарова Е.В. Региональная топонимическая личность (на материале русской топонимии Алтая): автореф... канд. филол. наук: 10.02.01. – Барнаул: Алтайский госуниверситет, 2004. – 18 с.
- 90 Mill J.S. A system of Logic Ratiocinative and Inductive. – London: Longmans, Green, 1886. – 622 p.
- 91 Gardiner A. H. The theory of proper names. A controversial essay. – London; New York; Toronto: Oxford University Press, 1954. – 76 p.
- 92 Hobbes T. The English Works of Thomas Hobbes. – Aalen: Scientia, 1962. Vol. 1-11.
- 93 Sørensen H.S. The meaning of proper names. – Copenhagen: Gad, 1963.
- 94 Kripke S.A. Naming and Necessity // Semantiks of Natural Language. – Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Co., 1972. – P. 253-355.
- 95 Kripke S.A. Naming and Necessity. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1980. – 56 p.
- 96 Ханзак Э. Значение, понятие, имя (пер. с нем. А. Хехерля). – Иваново, 1995. – 95 с.
- 97 Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – 274 с.
- 98 Семенова Т.Н. Антропонимическая индивидуализация: когнитивно-прагматические аспекты. – М.: Готика, 2001. – 15 п.л.
- 99 Болотов В.И. Теория имен собственных. – Ташкент, 2003. – 98 с.
- 100 Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М., 1975. – 26-30 с.
- 101 Уфимцева А.А. Лексическое значение: принципы семасиологического описания лексики. – М., 1986. – 250 с.
- 102 Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М.: Наука, 1982. – 360 с.
- 103 Карпенко Ю.А. Названия звездного неба. – М.: Наука, 1981. – 184 с.
- 104 Галкина-Федорук Е.М. Слово и понятие. – М.: МГУ, 1956. – 64 с.
- 105 Ерахтин А.В. Диалектика становления мышления и сознания. Свердловск: УралГУ, 1989.
- 106 Jespersen J. The Philosophy of Grammar. 8th ed. – London: Allen & Unwin, 1963.
- 107 Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. – 400 с.
- 108 Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
- 109 Ратникова И. Антиномия узуса и возможностей языка в ономастической семантике. – Минск, 1999. – 16 с.
- 110 Болотов В.И. Имя собственное, имя нарицательное. Эмоциональность текста. Лингвистические и методические заметки. – Ташкент: Фан, 2001. – 364 с.
- 111 Толстой Н.И. Еще раз о «семантике» имени собственного // Актуальные проблемы лексикологии. Тез. докл. и сообщ. – Минск, 1970. – С. 200–201.
- 112 Суперанская А.В. Сталтмане В.Э. Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
- 113 Sørensen H.S. Word-classes in modern English with special reference tot proper names with an introductory theory of grammar, meaning and reference. –Copenhagen, 1958. – 189 p.
- 114 Gardiner A. The theory of Proper Names. 2nd ed. – London; New York; Toronto: Oxford University Press, 1954. – 76 p.

- 115 Крипке С. Тождество и необходимость // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Радуга, 1982. – Вып. 13 (Логика и лингвистика). – С. 87-108.
- 116 Богданов В.М. Имя и его смысл. – Великий Новгород, 2003. – 83 с.
- 117 Нестерова Т.В. Семантика антропонимов в языке и речи. – М., 2001. – С. 175-178.
- 118 Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике: автореф... д-ра филол. наук: 10.02.01. – Екатеринбург: УрГУ, 1998. – 369 с.
- 119 Топоров В.Н. О палийской топонимике // Топонимика Востока. – М.: Наука, 1969. – С. 31-50.
- 120 Молчанова О.Т. Роль этнопсихологии при выборе ономастических признаков мотивации в процессе именования объектов Среды обитания // *Studia z Filologii Polskiej i Słowianskiej*. – Warszawa, 1998. – С. 231.
- 121 Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: автореф... д-ра филол. наук: 10.02.01. – Волгоград: ВГПУ, 2000. – 76 с.
- 122 Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. – М., 1997. – 331 с.
- 123 Ермолаева Л.С. Неогумбольдтианское направление в современном буржуазном языкознании // Проблемы общего и частного языкознания. – М., 1960. – с. 47-85.
- 124 Денисенко В.Н. Семантическое поле и системное изучение лексики: теоретический и прикладной аспекты // Русское слово в мировой культуре. Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений. – СПб., 2003. – С. 307-311.
- 125 Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). – М.: ИРЯП, 1997. – 415 с.
- 126 Денисов П.Н. Словарь языка В.И. Ленина с точки зрения теории лексикографии // Советская лексикография. – М.: Русский язык, 1988. – С. 19-32.
- 127 Морковкин В.В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. – 1978. – № 6. – С. 33.
- 128 Сталтмане В.Э. Ономастическая лексикография. – М.: Наука, 1989. – 116 с.
- 129 Мадиева Г.Б. Теория и практика ономастики. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 152 с.
- 130 Жанұзақ Т., Рысберген Қ. Қазақ ономастикасы: жетістіктері мен болашағы. – Алматы: Азия баспасы, 2004. – 128 с.
- 131 Джанузаков Т. Есбаева К. Қазақ есімдері. Казахские имена. – Алматы, 1988. – 480 с.
- 132 Джанузаков Т., Ким Г.Н., Линко Т.В., Махпиров В.У., Назаров А.И. Имена народов Казахстана: Справочное пособие для работников учреждений ЗАГС, сельских и поселковых советов народных депутатов, паспортных столов. – Алма-Ата, 1991. – 112 с.
- 133 Жанузаков Т. Лично-собственные имена в казахском языке: автореф... канд. филол. наук: 10.02.02. – Алма-Ата: ИЯ АН КазССР, 1960.
- 134 Джанузаков Т. Основные проблемы ономастики казахского языка: автореф... д-ра филол. наук: 10.02.02. – Алма-Ата: ИЯ АН КазССР, 1976.
- 135 Махпиров В.У. Собственные имена в памятнике XI в. «Дивану лугат-ит-тюрк Махмуда Кашгарского»: автореф... канд. филол. наук: 10.02.06. – Алма-Ата, 1980. – 25 с.
- 136 Махпиров В.У. Древнетюркская ономастика: автореф... д-ра филол. наук: 10.02.06. – Алматы, 1998. – 50 с.
- 137 Мусабаева М.Д. «Назывные» антропонимы казахского языка в этнолингвистическом освещении: автореф... канд. филол. наук: 10.02.02. – Алматы, 1995. – 24 с.
- 138 Мусабекова У. Мотивационный аспект антропонимов казахского и русского языков: автореф... канд. филол. наук: 10.02.20. – Алматы, 1996. – 24 с.
- 139 Головина К.М. Сопоставительный анализ идиоэтнических топонимов и антропонимов русского и казахского языков: автореф... канд. филол. наук: 10.02.20. – Алматы: КазНУ, 2000. – 24 с.

- 140 Жангабылова З. К. Антропонимы глагольного образования (на материале турецкого и казахского языков): автореф... канд. филол. наук: 10.02.20 – Алматы: КазНУ, 2002. – 26 с.
- 141 Джарасова Т. Т. Псевдонимы в лингвокультурном аспекте (на материале казахского, русского и английского языков): автореф... канд. филол. наук: 10.02.20. – Алматы: КазНУ, 2005. – 24 с.
- 142 Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии (Словник). – Ленинград: ЛГУ, 1973. – 13-92 с.
- 143 Жанұзақов Т. Есімдер сыры. Тайны имен. – Алматы: Ғылым, 1974. – 132 б.
- 144 Жанұзақ Т. Есімдер сыры. Тайны имен. – Алматы: Парасат журналы, 2004. – 208 б.
- 145 Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // ИАН ОЛЯ. – М., 1940. – № 3. – С. 113-114.
- 146 Супрун В.И. Имена и именины. – Волгоград, 1997. – 176 с.
- 147 Комлев Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты. – М.: УРСС, 2003. – 216 с.
- 148 Әбдірахманов А. Топонимика және этимология. – Алматы: Ғылым, 1975. – 208 б.
- 149 Шаймерденова Н.Ж. Глоссы как феномен текста. – Алматы: Борки, 1997. – 156 с.
- 150 Қойшыбаев Е. Қазақстанның жер-су аттары сөздігі. – Алматы: Мектеп, 1985. – 256 б.
- 151 Подольская Н.В. Типовые восточнославянские топоосновы. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
- 152 Қазақстан географиялық атауларының сөздігі (Жезқазған облысы) (жаупты ред. Т. Жанұзақов). – Алматы: Ғылым, 1990. – 296 б.
- 153 Попова В.Н. Ономастика. Словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область (из 2 частей). – М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии ИЭА РАН, 1994. – 512 с.
- 154 Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1979. – 399 с.
- 155 Қазақстан географиялық атаулары. Ақмола облысы. – Алматы: Рауан, 1998. – 328 б.
- 156 Абаев В.И. О принципах этимологического словаря // Вопросы языкознания, 1952. – № 3. – С. 64-65.
- 157 Султаньев О.А. Қазақ ономастикасы. Казахская ономастика. – Кокшетау, 1998. – 152 с.
- 158 Трубачев О.Н. Из материалов для этимологического словаря фамилий России: (Русские фамилии и фамилии, бытующие в России) // Этимология, 1966. – М., 1968.
- 159 Қазақстан Республикасының топонимдері. Топонимия Республики Казахстана (составители: Т. Жанұзақов, К.К. Рысбергенова, Н.Б. Онгарбаева, Т.Д. Турлыкожаев). – Алматы, 2001. – 425 б.
- 160 Бектасова Б. К. Краткий топонимический словарь Костанайской области. – Костанай, 1996. – 113 с.
- 161 Ержанова Ұ. Батыс Қазақстан облысы жер-су атауларының сөздігі. – Орал, 2001. – 173 б.
- 162 Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2003. – 360 с.
- 163 Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М., 1981.
- 164 Дмитриева Л.М. Ойконимический словарь Алтая. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2001. – 417 с.
- 165 Ермолович Д.И. Основания переводоведческой ономастики: автореф... д-ра филол. наук: 10.02.20. – М.: МГЛУ, 2005. – 48 с.
- 166 Вербицкая Л.А., Казанский Н.Н., Касевич В.Б. Национальный корпус русского языка // Современная русская речь: состояние и функционирование. – СПб.: ИПК Бионт, 2004. – С. 113-126.

- 167 Мынбаев Н.Ж. Этимология и семантика древних этнонимов (на материале общетюркской и казахской этнотопонимии). – Алматы, 2008.
- 168 Мадиева Г.Б. Имя собственное в контексте познания. – Алматы, 2010.

**Докторские диссертации по ономастике,
защищенные в Казахстане
(список авторефератов дан в хронологической последовательности)**

1. Джанузаков Т. Основные проблемы ономастики казахского языка. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алма-Ата, 1976.
2. Абдрахманов А.А. Историко-этимологическое исследование топонимов Казахстана. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 1991.
3. Попова В.Н. Структурно-семантическая природа топонимов Казахстана (сравнительно-историческое исследование). Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 1997.
4. Махпиров В.У. Древнетюркская ономастика. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 1998.
5. Керимбаев Е.А. Этнокультурные основы номинации и формирования казахских собственных имен. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 2002.
6. Бижкенова А.Е. Деонимный семиозис и репрезентативность лексического и словообразовательного значений деонимов. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 2004.
7. Мадиева Г.Б. Ономастическое пространство современного Казахстана: структура, семантика, прецедентность, лемматизация. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Алматы, 2005.
8. Жартыбаев А.Е. Орталық Қазақстан топонимиясының тарихи-лингвистикалық, этимологиялық және этномәдени негіздері. Филол. ғыл. докторы диссер. авторефераты. – Алматы, 2006.
9. Тілеубердиев Б. Қазақ ономастикасының лингвоконцептологиялық негіздері. Филол. ғыл. докторы диссер. авторефераты. – Алматы, 2006.
10. Рысбергген К.К. Қазақ топонимиясының лингвокогнитивтік және этномәдени негіздері. Филол. ғыл. докторы диссер. авторефераты. – Алматы, 2010.
11. Иманбердиева С.К. Тарихи ономастикалық кеңістік (X-XIV ғғ. Түркі жазба ескерткіштері негізінде). Филол. ғыл. докторы диссер. авторефераты. – Алматы, 2010.
12. Әбдуәліұлы Б. Қазақ антропонимжасамының теориялық және практикалық негіздері. Филол. ғыл. докт. ... дис. – Астана, 2010.
13. Мусабекова У.Е. Теория и практика ортологии: грамматические основы отонимических наименований. Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Кокшетау, 2010.

**Кандидатские диссертации по ономастике,
защищенные в Казахстане
(список авторефератов дан в хронологической последовательности)**

1. Конкашпаев Г.К. Казахские народные географические термины. Автореф. дис... канд. географ. наук. – Алма-Ата, 1949.
2. Абдрахманов А.А. Некоторые вопросы топонимики Казахстана. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1954.
3. Жанузаков Т. Лично-собственные имена в казахском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1960.
4. Попова В.Н. Гидронимы Павлодарской области (лингвистический анализ). Автореф. дис... канд. филол. наук. – Томск, 1966.

5. Койчубаев Е. Основные типы топонимов Семиречья. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1967.
6. Султаньяев О.А. Топонимика Кокчетавской области (лингвистический анализ). Автореф. дис... канд. филол. наук. – Томск, 1969.
7. Махпиров В.У. Собственные имена в памятнике XI в. «Дивану лугат-ит-тюрк» Махмуда Кашгарского. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1980.
8. Керимбаев Е.А. Лексико-семантическая типология оронимии Казахстана. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1988.
9. Линко Т.В. Зоонимы в казахском и русском языках. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1989.
10. Бектасова Б.К. Топонимия Кустанайской области. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1989.
11. Кожанов М. Топонимия Гурьевской области (историко-лингвистический анализ). Автореф. дис... канд. филол. наук. – Гурьев, 1989.
12. Мадиева Г.Б. Гидронимия Восточного Казахстана. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1990.
13. Оразгалиева Г.Ш. Тюркоязычные топонимы в прозе А.С. Пушкина. Дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата: Евразийский Нац.ун-т им.Л.Н.Гумилева, 1990. – 184 с.
14. Харченко И.Н. Номинативный ряд со значением лица по месту жительства (на материале топонимов Казахстана). Дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата: Евразийский Нац.ун-т им.Л.Н.Гумилева, 1990. – 218 с.
15. Жартыбаев А.Е. Состав и структура топонимов Карагандинской области. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1991.
16. Аронов К.Г. Қазақ тіліндегі халықтық космонимдердің этнолингвистикалық табиғаты. . Филол. ғыл.канд.дис. автореф. – Алматы, 1992.
17. Сагидолдагийн Г. Қазақ монғол топонимдеріндегі ортақ құбылыстар Филол. ғыл.канд.дис. автореф. – Алматы, 1993.
18. Рысбергенова К. Историко-лингвистическое исследование топонимов Южно-Казахстанской области. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1993.
19. Тлеубердиев Б.М. Оңтүстік Қазақстан топонимдерінің этнолингвистикалық сипаттары. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 1995.
20. Мусабаева М.Д. Қазақ тіліндегі антропонимиялық «аталымдардың» этнолингвистикалық сипаттамасы. Филол. ғыл.канд.дис. автореф. – Алматы, 1995.
21. Мусабекова У. Мотивационный аспект антропонимов казахского и русского языков. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1996.
22. Бижкенова А.Е. Процесс деонимизации в словообразовании современного немецкого языка. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1997.
23. Ержанова У.Р. Батыс Қазақстан Облысы топонимдерінің этнолингвистикалық сипаты. Филол. ғыл.канд.дис. автореф. – Алматы, 1998.
24. Каймулдинова К.Д. Қазақтардың табиғатты пайдалану және қорғау дәстүрлерінің топонимикалық аспектілері. Геогр. ғыл. канд. ... дис... – Алматы: 1998. – 140 б.
25. Диарова М.А. Взаимная адаптация топонимов в условиях двуязычия. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 1999.
26. Омарбекова А.С. Социальное и природное в формировании топонимии Улытау-Торгайского региона. Дис. ... канд. геогр. наук. – Алматы: Евразийский Нац.ун-т им. Л.Н. Гумилева, 1999. – 164 с.
27. Ихсангалиева Г.К. Функционально-прагматический анализ заголовков (на материале казахстанских газет и телепрограмм). Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2000.

28. Жаппар К.З. Эстетические функции имен собственных в поэзии О. Сулейменова. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2000.
29. Бияров Б.Н. Өр Алтай (Оңтүстік Алтай) оронимдері. Филол. ғыл.канд.дис. автореф. – Алматы, 2000.
30. Головина К.М. Сопоставительный анализ идиоэтнических топонимов и антропонимов русского и казахского языков. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2000.
31. Сабиева Е.В. Ойконимическая система Северо-Казахстанской области. Дис...канд.филол.наук. – Петропавловск: Евразийский Нац.ун-т им. Л.Н. Гумилева, 2000. – 160 с.
32. Котлярова Т.Г. Словообразовательная парадигма антропонимических прилагательных в коммуникативно-прагматической перспективе. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Астана, 2001.
33. Кошимова Б.А. Қазақ лексикасындағы бейонимдену үрдісі. Филол.ғыл.канд.дис. автореф. – Алматы, 2001.
34. Алимхан А.А. Шығыс Қазақстанның оңтүстік аймағы топонимдерінің тілдік және этномәдени негіздері. Филол. ғыл.канд.дис. автореф. – Алматы, 2001.
35. Иманбердиева С.К. Қаладағы тағамхана атаудары. Филол. ғыл.канд.дис. автореф. – Алматы, 2001.
36. Досжанов Б.А. Қазақ тіліндегі көне тұлғалы антропонимдер. Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Астана, 2001.
37. Жангабылова З.К. Етістік тұлғалы антропонимдер (түрік және қазақ тілі деректері негізінде). Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Алматы, 2002.
38. Бекенова Г.Ш. Қазақстанның солтүстік өңірі гидронимдері (семантикалық типология). Филол. ғылымд. кандид. диссер. автореф. – Астана, 2002.
39. Аяпбекова Ә.Е. Батыс Қазақстан аймағының ландшафт ерекшеліктерін анықтайтын топонимдер бірлестігі. Геогр. ғыл. канд. ... дис.. – Алматы, 2002. – 159 б.
40. Керимбаева С.Е. Ономастическая экспликация мифологической модели мира в казахском языке. Автореф. дис...канд. филол. наук. – Алматы, 2004.
41. Аубакирова Г.Т. Идиоэтническая семантика и лингвостилистические функции собственных имен в художественном тексте (на материале повести Г. Мусрепова «Ұлпан»). Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2004.
42. Керимбаев Д.М. Қазақ фольклорындағы жалқы есімдердің құрамы мен этнолингвистикалық сипаты. Филол. ғыл.канд.дис. автореф. – Алматы, 2004.
43. Какимова М.Е. Типология эргонимов Северо-Казахстанской области. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2004.
44. Сапаров Қ.Т. Павлодар облысы топонимдерінің қалыптасуының геоэкологиялық астарлары. Филол. ғыл.канд.дис. автореф. – Алматы, 2004.
45. Омарбекова Г.Ә. Неміс және қазақ тіліндегі фитонимдерді құрылымдық, ономасиологиялық зерттеу. Филол. ғыл.кандид.дис. автореф. – Алматы, 2004.
46. Донскова Г.А. Сравнительно-сопоставительная характеристика динамики эргонимической номинации Нижнего Поволжья и Западного Казахстана. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Уральск, 2004.
47. Амренова Р.С. Коннотативно-культурные доминанты этнонимов казах и русский. Дис. ... канд. филол. наук. – Алматы, 2004.
48. Джарасова Т.Т. Псевдонимы в лингвокультурном контексте (на материале казахского, русского и английского языков). Автореф. дис...канд. филол. наук. – Алматы, 2005.
49. Агабекова Ж.А. Этнолингвистическая характеристика казахских антропонимов арабоязычного происхождения. Автореф. дис...канд. филол. наук. – Туркестан, 2005.

50. Исенова Ф.К. Зоонимы русского и казахского языков: мотивационная параметризация. Автореф. дис...канд. филол. наук. – Алматы, 2005.
51. Арысбаев А. Қазақ топонимдерінің кумулятивтік қызметі. Филол. ғыл.канд.дис. автореф. – Алматы, 2005.
52. Исмаилова Ж.А. Оңтүстік Қазақстан облысы топонимдік жүйесінің қалыптасу ерекшеліктері (1905-2005 жж.). Филол. ғыл.канд.дис. автореф. – Алматы, 2005.
53. Доспаганбетова М.К. Лексикографиялық деректердегі космонимдер (түркі тілдері бойынша). Филол. ғыл. канд. ... дис.. – Ақтөбе, 2005. – 110 б.
54. Кошпанова Ж.Б. Структура и семантика прагмонимов. Автореф. дис...канд. филол. наук. – Алматы, 2006.
55. Асылбекова Н.Ө. Кісі есімдерінің уәжділігі және танымдық сипаты. Филол.ғыл.канд. ... дис. – Алматы, 2006
56. Құламанова З.А. Жамбыл облысы ойконимдерінің тарихи-лингвистикалық және этномәдени сипаты. Филол.ғыл.канд.дис. автореф. – Алматы, 2006.
57. Жұмағұлова Ж.Ж. Қазақ тіліндегі этноэлеуметтік атаулардың лингвомәдени сипаты. Филол. ғыл. канд. дис. автореф. – Алматы, 2006.
58. Абдрахманова Т.М. Структура и семантика неофициальных личных имен казахского, русского и немецкого языков. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2007.
59. Кульмагамбетова А.Ж. Языковая картина мира в антропонимах английского и казахского языков. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2007.
60. Смаилова А.Б. Адаптация иноязычных онимов в казахском тексте. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2007.
61. Әшімханова Ф.М. Қазақ тіліндегі антропонимдердің лингвомәдени жүйесі. Филол.ғыл.канд. ... дис. – Алматы, 2007
62. Қортабаева Г.Қ. Қазақ ономопозитикасы: сатиралық-юморлық кейіпкер аттары. Филол. ғыл. канд. дис. автореф. – Алматы, 2007.
63. Мақұлбек А.Б. Қазақ топонимдерінің фоносемантикалық сипаты. Филол. ғыл. канд. дис. автореф. – Алматы, 2008.
64. Рсалиева Н.М. Қазақ онимдерін ағылшын тілінде транслитерациялаудың ғылыми-теориялық негіздері. Филол. ғыл. канд. дис. автореф. – Алматы, 2008.
65. Сейітова Ш.Б. Шығыс Қазақстан аймағындағы ру-тайпа атауларының қалыптасқан тұрақты тіркестер. Филол. ғыл. канд. дис. автореф. – Алматы, 2008.
66. Ким Л.Ф. Мотивационный аспект топонимов миноритарных языков. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2008.
67. Мақұлбек А.Б. Қазақ топонимдерінің фоносемантикалық сипаты. Филол.ғыл.канд. ... дис. – Алматы, 2008.
68. Жуанышпаева С.Ж. Поэтонимдердің номинациялық принциптері мен фондық негіздері (Ғ.Мұстафиннің "Дауылдан кейін" романы бойынша). Филол. ғыл. канд. ... дис.. – Астана, 2009. – 130 б.
69. Сейітова Ш.Б. Қазақ этнонимдерінің тарихи-лингвомәдени жүйесі (Шығыс Қазақстан аймағы материалдары бойынша).Филол. ғыл. канд. ... дис.. – Алматы: Евразийский Нац.ун-т им. Л.Н. Гумилева, 2009. – 375 б.
70. Рахымберлина С.Ә. Қазақ тіліндегі бейресми кісі есімдерінің этнолингвистикалық және танымдық сипаты. Филол.ғыл.канд.... дис. – Астана, 2009.
71. Бигельдиева М.М. Қазақ және түрік әйел антропонимиясы. Филол. ғыл. канд. дис. автореф. – Алматы, 2010.
72. Тасполатов Б.Т. Қазығұрт өңірі топонимиясының этнолингвистикалық сипаты. Филол. ғыл. канд. дис. автореф. – Алматы, 2010.
73. Орынбетова Э.А. М. Әуезовтың «Абай жолы» эпопеясының ономастикалық кеңістігінің лингвомәдени сипаты. Филол.ғыл.канд. ... дис. – Алматы, 2010.

74. Джумадилаева Г.Н. XX ғасырдың соңы мен XXI ғасырдың басындағы Қазақстан ономастикасының даму бағыттары. Филол.ғыл.канд. ... дис. – Алматы, 2010.
75. Әлімбаев М.Е. XIV-XV ғасырлардағы қыпшақ антропонимдері (тарихи-лингвистикалық талдау). Филол.ғыл.канд. ... дис. – Алматы, 2010.
76. Мамбеталиев К.Т. Қазақстан аумағының табиғи-климаттық зоналарындағы топонимдер. Геогр. ғыл. канд. ... дис.. – Алматы, 2010. – 130 б.
77. Пангереев А.Ш. Қазақтың топонимдік фольклоры. Филол. ғыл. докт. ... дис.. – Ақтөбе: Евразийский Нац.ун-т им. Л.Н. Гумилева, 2010. – 263 б.
78. Әбдуәлиұлы Б. Қазақ антропонимжасамының теориялық және практикалық негіздері. Филол. ғыл докт. ... дис.. Л.Н. Гумилев атын. Еуразия Ұлттық ун-ті. – Астана, 2010. – 329 б.
79. Мынбаев Н.Ж. Общeturкская, казахская этнонимия в пантопохронии и проблемы типологической универсалии. Дис. ... д-ра филол. наук. – Алматы, 2010. – 297 с.

Докторские PhD, защищенные в Казахстане

80. Акшолокова А.Ж. Казахские онимы в русской речи: норма, адаптация, вариативность. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD). – Алматы, 2014.
81. Қыдырбай Қ.А. Қазақ онимдерін араб тілінде транслитерациялаудың ғылыми-теориялық негіздері. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD). – Алматы, 2014.
82. Мейрбеков А.К. Қазақ және ағылшын тілдеріндегі антропонимдердің ұлттық-мәдени көрінісі. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD). – Алматы, 2014.
83. Ергубекова Ж.С. Қазақ батырлар жырларындағы этномәдени және ономастикалық концептілер (педагогикалық аспект).Филос. ғыл. докт. ... дис. (Ph.D.). – Алматы, 2014. – 191 б.
84. Бұғыбаева Ж.Б. Қазақ топонимдерінің сөзжасамы. Дис... учен. степ. д-ра философии (PhD). – Алматы, 2015.
85. Наханова Л.А. Историко-семантическая интерпретация топонимов в Орхоно-Енисейских памятниках. Дис. ... учен. степ. д-ра философии (PhD). – Астана: 2014. – 185 с.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА Г.Б. МАДИЕВОЙ

МОНОГРАФИИ, ДИССЕРТАЦИИ, АВТОРЕФЕРАТЫ

1. Гидронимия Восточного Казахстана: дис. ... канд. филол. наук. / КазГУ им. С. М. Кирова; – Алма-Ата: Қазақ университеті, 1990. – 149 с.
2. Гидронимия Восточного Казахстана. – Автореферат канд. диссертации, Алма-Ата, 1990. – 22 с.
3. Ономастическое пространство современного Казахстана: структура, семантика, прецедентность, лемматизация: Дис. ... д-ра филол. наук. / КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – 293 с.
4. Ономастическое пространство современного Казахстана: структура, семантика, прецедентность, лемматизация. – Автореферат докторской диссертации, Алма-Ата, 2005. – 22 с.
5. Имя собственное в контексте познания (монография). Рекомендовано Учреждением Российской академии наук ИЯ РАН, РУМС, Ученым советом филологического факультета КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы-Москва, 2010. – 239 с.
6. Топонимическое пространство Восточного Казахстана (монография). – Усть-Каменогорск: Рекламный Дайджест, 2008. – 208 с. (соавт.: Сапашев О. и др.).
7. Динамика языковой ситуации в Казахстане (монография). Под общ. ред. Э.Д. Сулейменовой. – Алматы: НВ-Сервис, 2010. – 312 с. (коллектив авторов).

УЧЕБНИКИ

1. Русский язык. Пробный учебник для 7 класса общеобразовательной школы. – Алматы: Атамұра, 2000. – 11,8 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
2. Теория и практика ономастики: Учебное пособие. / Г.Б. Мадиева. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 152 с.
3. Русский язык. Учебник для 7 класса общеобразовательной школы с русским языком обучения. – Алматы: Атамұра, 2003. – 16 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
4. Русский язык. Метод. руководство: для учителей 7 класса общеобразоват. школы. – Алматы: Атамұра, 2003. – 7, 56 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
5. Русский язык. Сб. диктантов и текстов для изложений для учителей 7 класса общеобразоват. школы. – Алматы: Атамұра, 2003. – 7,14 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
6. Русский язык. Учебник для 8 класса общеобразовательной школы. – Алматы: Атамұра, 2004. – 21,5 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
7. Русский язык. Сборник диктантов и текстов для изложений. Для учителей 8 класса русской общеобразовательной школы. – Алматы: Атамұра, 2004. – 10 п.л. (соавт. Сулейменова Э.Д., Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
8. Русский язык. Учебник для 7 класса общеобразовательной школы с русским языком обучения. 2-е изд., переработанное. – Алматы: Атамұра, 2007. – 20,0 п.л. (соавт: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
9. Русский язык. Сборник диктантов и текстов для изложений. Для учителей 8 класса русской общеобразов. школы, 2-е изд. – Алматы: Атамұра, 2007. – 7,14 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).

10. Русский язык. Учебник для 8 класса общеобразов. школы с русским языком обучения. 2-е изд., переработ. – Алматы: Атамур, 2008. – 368 с. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
11. Методическое руководство к учебнику «Русский язык. 8 класс». 2-е издание, переработанное. – Алматы: Атамур, 2008. – 8,4 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
12. Русский язык. Сборник диктантов и текстов для изложений. Для учителей 8 класса русской общеобразов. школы, 2-е изд. – Алматы: Атамур, 2008. – 7,14 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
13. Русский язык. Учебник для 8 класса общеобразов. школы с русским языком обучения. 3-е изд., переработ. – Алматы: Атамур, 2012. – 368 с. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
14. Методическое руководство к учебнику «Русский язык. 8 класс». 3-е издание, переработанное. – Алматы: Атамур, 2012. – 8,4 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
15. Русский язык. Сборник диктантов и текстов для изложений. Для учителей 8 класса русской общеобразов. школы, 3-е изд. – Алматы: Атамур, 2012. – 7,14 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
16. Русский язык. Учебник для 7 класса общеобразов. школы с русским языком обучения. 4-е изд., переработ. – Алматы: Атамур, 2012. – 368 с. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
17. Методическое руководство к учебнику «Русский язык. 7 класс». 4-е издание, переработанное. – Алматы: Атамур, 2012. – 10 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
18. Русский язык. Сборник диктантов и текстов для изложений. Для учителей 7 класса русской общеобразов. школы, 4-е изд. – Алматы: Атамур, 2012. – 7,14 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
19. Русский язык. Учебник для 8 класса общеобразов. школы с русским языком обучения. 4 изд., переработ, – Алматы: Атамур, 2016. – 23 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
20. Методическое руководство к учебнику «Русский язык. 8 класс». 4-е издание, переработанное. – Алматы: Атамур, 2016. – 10,92 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
21. Русский язык. Сборник диктантов и текстов для изложений. Для учителей 8 класса русской общеобразов. школы, 4-е изд. – Алматы: Атамур, 2016. – 11,76 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
22. Русский язык. Учебник для 7 класса общеобразов. школы с русским языком обучения. 4-е изд., переработ. – Алматы: Атамур, 2016. – 20 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

1. Русский язык. Учебно-методическое пособие. – Алматы: Туран, 1994.
2. Учебно-методическая разработка к самостоятельной работе студентов по курсу «Введение в языкознание». – Алматы: Изд-во КазГУ, 1994. (в соавт.).
3. Учебная программа спецкурса «Теоретические основы ономастики» для магистрантов филологических факультетов университетов. – Алматы: Казак университеті, 2000. – 2 п.л.
4. Учебно-методическая разработка по спецкурсу «Компьютерное обучение специальности» для магистрантов университетов. – Алматы: Казак университеті, 2000. – 0,75 п.л. (соавт.: Пшенина Т.).

5. Тіл біліміне кіріспе бойынша студенттердің өздік жұмысына арналған құрал. Учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2001. – 2,75 п.л. (соавт.: Р.А. Авакова).
6. Мамандықты компьютермен оқыту-әдістемелік құрал. – Алматы: Қазақ университеті, 2002. – 0,7 п.л. (соавт.: Құрманғалиева Н.А.).
7. Русский язык. Сб. диктантов и текстов для изложений для учителей 7 класса общеобразовательной школы (Пробный вариант). – Алматы: Атамура, 2002. – 9,5 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
8. Программы. Русский язык. 7 класс. – Алматы: КазАО, 2003. – С. 19-23. (соавт. Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
9. Теория и практика ономастики. Учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 9,5 п.л.
10. Русский язык. Методическое руководство для учителей 8 класса русской общеобразовательной школы Алматы: Атамура, 2004. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
11. Методическое руководство к учебнику «Русский язык. 7 класс». 2-е издание, переработанное. – Алматы: Атамура, 2007. – 8,4 п.л. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
12. Теория и практика ономастики (учебное пособие). – Алматы-Волгоград: Арыс-Перемена, 2011.
13. Компьютерлік лингвистика. Учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 250 с. (соавт.: Бектемирова С.Б., Кузембекова Ж.Ж.).
14. Лингвистикалық зерттеулердегі компьютерлік технологиялар. Оқу құралы // Қазақ университеті, 2015. – 117 с. (в соавт.: Бектемирова С.Б., Кузембекова Ж.Ж.).
15. Межкультурная коммуникация. Учебно-методическое пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 2 п.л. (в соавт.: Риверс У., Сейтметова Ж.).
16. Ономастиканың теориясы мен практикасы. Учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 250 с. (соавт.: Иманбердиева С.К.).
17. Теория и практика ономастики. Учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 250 с. (соавт.: Супрун В.И.).
18. Компьютерлік лингвистика. Оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті, 2016 // Рекомендовано РУМС МОН РК, Ученым советом факультета филологии и мировых языков и РИСО КазНУ им. аль-Фараби. – 240 с. (соавт.: Бектемирова С.Б., Кузембекова Ж.Ж.).
19. Межкультурная коммуникация: учебно-методическое пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2016 // Рекомендовано РУМС МОН РК, Ученым советом факультета филологии и мировых языков и РИСО КазНУ им. аль-Фараби, Совместным Национальным комитетом по языкам и Национальным советом по языкам и международному образованию (JNCL-NCLIS, Вашингтон, США). – 96 с. (соавт.: Риверс У., Ж. Сейтметова).
20. Теоретические основы ономастики (учебное пособие). – Алматы-Волгоград: Қазақ университеті, 2016 // Рекомендовано РУМС МО РК, Ученым советом факультета филологии и мировых языков КазНУ им. аль-Фараби, Ученым советом Волгоградского педуниверситета. – 18,5 п.л. (соавт.: Супрун В.И.).

СЛОВАРИ

1. Тіл білімі сөздігі. Словарь по языкознанию. – Словарь. – Алматы: Ғылым, 1998. –544 с., 34 п.л. (соавт.: Э.Д. Сулейменова и др.).
2. Словарь-справочник «Жер-су атауларының анықтамалығы». – Алматы: Арыс, 2010. – 740 с. (соавт.: Анес Г., Жанузак Т. и др.).
3. Словарь-справочник «Кісі есімдерінің анықтамалығы». – Алматы: Арыс, 2010 –556 с. (соавт.: Анес Г., Жанузак Т. и др.).

4. Корпусная лингвистика: терминологический учебный словарь. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 1 п.л. (соавт.: Уматова Ж., Мамбетова М.).
5. Межкультурная коммуникация. Казахско-русский учебный терминологический словарь. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 4 п.л. (соавт.: Сейтметова Ж., Мамбетова М., Мадиева Д.).
6. Мәдениаралық қарым-қатынас. Қазақша-орысша. – Алматы: Қазақ университеті, 2016 // Рекомендовано РИСО КазНУ им. аль-Фараби, Ученым советом факультета филологии и мировых языков КазНУ им. аль-Фараби. – 90 с. (соавт.: Сейтметова Ж., Мадиева Д.).
7. Инновационные методы обучения. Русско-казахский учебный словарь терминов. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 106 с (соавт.: С.Б. Бектемирова, Ж.Ж. Кузембекова, Д.Б. Мадиева.).
8. Корпусная лингвистика: учебный словарь ключевых терминов и понятий. – Казахский нац. ун-т им. аль-Фараби /сост.: Г.Б. Мадиева, С. Бектемирова, Н. Исмаилова/. – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 48 с.

СТАТЬИ В ЖУРНАЛАХ И СБОРНИКАХ

1988

1. Некоторые вопросы изучения топонимии Казахстана. – Тезисы конф. молодых ученых и специалистов КазГУ им. С.М.Кирова, посвящ. 70-летию ВЛКСМ: Алма-Ата, 1988. – С. 93.
2. О функционировании русских топонимов на территории Восточного Казахстана. – Тезисы 1 Респ.конф., 7-8 апреля, 1988: Русский язык в Казахстане и проблемы казахско-русского двуязычия. – Алма-Ата, 1988.

1989

3. К вопросу об изучении гидронимов Восточного Казахстана. – Тезисы конф. молод. уч. и спец. КазГУ им. С.М. Кирова, посвящ. 55-летию университета. Ч. 2, Гуманитарные науки. – Алма-Ата, 1989.

1990

4. Гидронимия Восточного Казахстана. – АКД, Алма-Ата, 1990.
5. Структурные типы тюркских гидронимов Восточного Казахстана // Межвузовская конф. молод.уч. и спец. КазГУ им. С.М. Кирова. Ч. 2, Гуманитарные науки. – Алма-Ата, 1990.

1992

6. О синтаксическом способе образования гидронимов ВКО. – Известия НАН РК. Сер.филолог. – Алматы, 1992, № 6.

1994

7. Лексико-семантические основы гидронимов Казахстана. – Известия НАН РК, Сер.филолог. – Алматы, 1994, № 5.

1997

8. Рецензия. Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. – Вестник КазГУ. Сер. филолог. – Алматы: Казахский университет, 1997, № 12.- с. 160-161.

1998

9. Греко-латинские элементы в ономастической терминологии. – Сб.ст.: Античность и общечеловеческие ценности. – Алматы, 1998, Вып. 5. – С. 46-54.
10. Рецензия. Попова В.Н. Ономастика. Словарь географических названий Казахстана. – Вестник КазГУ. Сер.филолог.: Казахский университет, 1998, № 18. – С. 109-110.
11. К вопросу об ономастической лексикографии. Актуальные проблемы языкознания. Сб.науч.трудов. – Шымкент, 1998. – С. 12-14.

1999

12. К вопросу о взаимосвязи античного и современного языкознания. – Сб. ст. Античность и общечеловеческие ценности. – Алматы, 1999, Вып. 6. – 0,5 п.л.
13. Рецензия: Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – Вестник КазГУ, № 34. – 1999. – С. 11.

2000

1. Қазақ тілі лексикалық қорындағы шетел сөздер. – Вестник КазГУ. Сер.филолог: Казахский университет, 2000, № 37. – Алматы: Казахский университет. – С. 112-114 (соавт.: Сулейменова Э.Д., Авакова Р.А.)
2. О предпосылках создания словаря по языкознанию. Мат. круглого стола: Принципы и методика лексикографического описания двуязычных терминологических словарей. – Алматы, 2000.
3. Современное состояние ономастики (информативность имен собственных). – Вестник КазГУ. Сер. филолог: Казахский университет, 2000. – № 37. Алматы: Казахский университет. – С. 32-36.

2001

4. Имя собственное в контексте межкультурной коммуникации. – Вестник КазГУ. Сер. филолог. – Алматы: Казак университеті, 2001. – №16 (50). – С. 118-121 (соавт.: Авакова Р.А.).
5. К вопросу изучения прецедентных имен. – Вестник КазГУ. Сер. филол., 2001. – № 11 (45). – С. 67-71.
6. Формирование русской гидросистемы Восточного Казахстана. – Ономастика Поволжья. – М.: РАН, 2001. – С. 147-155.

2003

7. Әдеби ономастиканың кейбір мәселелері // ҚазМУ хабаршысы. Филология сериясы. – 2003. – N 5.- 29-31 б (Ғ.Ж. Абнасыровамен бірге).
8. Примерное планирование учебного материала (1-2 четверть) по русскому языку для 7 классов русских школ // ж. «Русский язык в казахской школе», № 3. – Алматы, 2003. – С. 40-48 (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
9. Программа по русскому языку для 7 класса русской общеобразовательной школы // ж. «Русский язык в казахской школе», № 3. – Алматы, 2003. – С. 34-36 (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
10. Сарсен Аманжолов и ономастика. – Вестник КазНУ. Сер. филол. – Алматы, 2003. – № 4 (66). – С. 130-134.
11. Содержание и структура учебника «Русский язык в 7 классе» для русских школ // ж. «Русский язык в казахской школе», № 3. – Алматы, 2003. – С.-37-39 (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).

2004

12. Жалқы есімдер семантикасының жалпы мәселелері. – Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Сер. филологическая. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – № 5 (77). – С. 108-111.
13. Жалқы есімдердің идеонимі жөнінде жалпы дерек. –Тілтаным. Языкознание. – Алматы: ИЯ АН РК, 2004. – № 4. – С. 56-62.
14. Из опыта создания учебного пособия по ономастике. – Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филолог. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – № 3 (75). – С. 120-123.
15. Проблемы ономастики Казахстана // Сб. Актуальные проблемы современной тюркологии и ее задачи на перспективу. – Алматы: Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая, 2004. № 3 (75)
16. Рецензия. Момынова Б.К. Бейсембаева. Казахско-русский толковый словарь мимики и жестов в казахском языке. – Вестник КазНУ им.аль-Фараби. Сер. филологическая. Алматы: Қазақ университеті, 2004. – № 5 (77). – С. 149-151.
17. Фрагмент ономастической картины мира в языковом сознании личности. Алматы: Вестник КазНУ им.аль-Фараби. Сер. филологическая. Алматы: Қазақ университеті, 2004. – № 6 (78). – С. 18-22.
18. Языковое сознание и ономастическая система. – Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая. Алматы: Қазақ университеті, 2004. – № 4 (76). – С. 87-89.

2005

19. К вопросу о синтаксисе имен собственных в трудах Х.Жубанова. – Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Сер. филологическая. Алматы: Қазақ университеті, 2005. – № 2 (84). – С. 78-82.
20. Концептуально-терминологический аппарат современной ономастики. –Вестник КазМОиМЯ. Сер. филол. – 2005. – № 4 (13). – С. 48-56.
21. О дифференциации периферийных разрядов ономастического пространства. –Вестник КарГУ. Сер. филол. – 2005. – № 1 (37). – С. 29-36.
22. Примерное планирование учебного материала (7 класс, второе полугодие) // Преподавание русского языка и литературы в школах Казахстана. – Алматы, май-июнь, № 3, 2005. – С. 20-28. (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
23. Программа по предмету “Русский язык” для 7 класса общеобразовательной школы с русским языком обучения // ж. Преподавание русского языка и литературы в школах Казахстана. – Алматы, март-апрель, №2, 2005. – С. 18-26 (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
24. Рецензия: Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. Сб. «Жизнь языка и язык в жизни». – Алматы, 2005. – С. 449-453. (соавт.: Шаймерденова Н.Ж.).
25. Специфика семантики имени собственного // Сб. «Жизнь языка и язык в жизни». – Алматы, 2005. – С.136-142.

2007

26. Антропонимическая зона в ономастическом пространстве // Мат. Республиканских научных чтений «Слово в языке и речи», посвящ. 75-летию проф. Р.С. Зуевой. – Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Сер.филолог. – 2007. – № 7 (106). – С. 30-35.
27. Научное наследие А. Байтурсынова в ономастической ретроспективе. – Вестник КазНУ. Серия филолог. – 2007. –№ 6 (105). – С. 81-83.
28. Основная проблематика составления учебника «Ономастика: практический курс». – Вестник Карагандинского университета. Серия Филология. – 2007. – № 3 (47). – С. 20-24. (соавт.: Карабулатова И.С.).
29. Параметризация ономографических словарей Казахстана // Вестн. КазНУ. Сер. филологическая. – 2007. – № 9. – С.91-96.

2008

30. Учебный комплекс по русскому языку для 7 класса: традиционное и новое // Мат. Межд. научно-теоретической конференции «Функционирование языка в синхронии и диахронии». – Вестник КазНУ им. аль-Фараби, 2008. – № 7 (115). – С. 234-240 (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).

2009

31. Гидронимия как результат отражения познавательной деятельности человека // Мат. Межд. научно-теорет. конференции «Функционирование языка в синхронии и диахронии». – Вестник КазНУ им. аль-Фараби, № 6 (114). – Алматы: Қазақ университеті, 2009. – С. 105-107.

32. Презентация имен собственных в обучении неродному языку // Мат. Межд. научно-практ. конф. «Новые решения в лингвистике и в практике преподавания языков». – Вестник КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы, 2009. – С. 117-120.

33. Проблемное обучение и работа в малых группах. – Сб. статей «Курс развития преподавателей Казахского национального университета имени аль-Фараби: повышение квалификации в UCL». – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2009. – С. 27-33.

2010

34. Зависимость выбора языка от языка родителей и уровня владения им // // в кн.: Динамика языковой ситуации в Казахстане. – Алматы: НВ-Сервис, 2010. – С. 359-378.

35. Отражение национальной культуры в антропонимах // COLLOQUIUM. Международный сборник научных статей. – Bergamo–Белгород, 2010. – С. 207-222 (соавт.: Супрун В.И.).

36. Символические маркеры этнической идентичности // в кн.: Динамика языковой ситуации в Казахстане. – Алматы: НВ-Сервис, 2010. – С. 181-204.

37. У истоков казахской ономастики. – Вопросы ономастики. – № 1 (8). – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2010. – С. 157-168.

38. Функции и национально-культурная специфика антропонимов. – Вестник Института Абая. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2010. – С. 23-27 (соавт.: Супрун В.И.).

2011

39. Ономастиканың заманауи бағыттарын өзектендіру. – Кокшетау: Вестник Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая, № 1-2, 2011. – С. 45-50.

40. Параметры ядерно-периферийных отношений в структуре онимического поля // Юбилейный сб. «Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания, посвящ. 65-летию Алефиренко Н.Ф.». – М.: Флинта, 2011. 146-153 с. (соавт.: Супрун В.И.).

41. Прецедентные имена в тюркском культурном наследии // Сб. Казахского общества охраны памятников истории и культуры. Вып. 6 «Памятники истории и культуры Казахстана». – Алматы, 2011. – С. 165-172.

42. Развитие ономастической теории в трудах профессора Стефана Вархола // Мат. Сб. Z zadaniem jezykoznawstwa syowianskiego. Tom dedykowany Profesorowi Stefanowi Warcholowi. – Uniwersytetu Marii Curie Skłodowskiej, Lublin. – 2011. – С. 259-271 (соавт.: Супрун В.И.).

43. Разряды наречий по значению. Степени сравнения наречий: методический комментарий. – Вестник КазНУ им. аль-Фараби, 2011. – Алматы: Қазақ университеті, 2011.

44. Учебный материал о понятии наречие и его образовании: методический комментарий. – Вестник КазНУ им. аль-Фараби, – Алматы: Қазақ университеті, 2011.

45. Этнокультурные аспекты функционирования антропонимов и их учет в обучении языку // Сб. Пути повышения качества преподавания литературы и русского языка как государственного в школе и вузе. – Уфа, 2011. – С. 157-164. (соавт.: Супрун В.И.).

2012

46. Методический комментарий к содержанию учебника «Русский язык» для 7 класса общеобразовательной школы. – ж. Русский язык и литература. Преподавание в школе, колледже и вузе. – № 1, 2012. – С. 31-32.

47. Методический комментарий к содержанию учебника «Русский язык» для 7 класса общеобразовательной школы // ж. Русский язык и литература. Преподавание в школе, колледже и вузе. – № 1. – Алматы, 2012. – С. 31-33 (соавт.: Алтынбекова О.Б.).

48. Общие методические рекомендации к разделу учебника «Русский язык» для 7 класса. «Словосочетание и предложение» – ж. Русский язык и литература. Преподавание в школе, колледже и вузе. – № 1, 2012. – С. 29-31.

49. Онимическая семантика и ее специфика. – Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая. – № 2 (136), 2012. – Алматы: Қазақ университеті, 2012. – С. 96-101 (соавт.: Супрун В.И.).

50. Семантика собственных имен: проблемы и решения. – Вестник КазНУ им. аль-Фараби. – № 1 (135). – Алматы: Қазақ университеті, 2012. – 207-222 с. (соавт.: Супрун В.И.).

51. Тауарлық таңбаларға байланысты даулардың лингвистикалық сараптамасын жүргізу тәжірибесі. – Ономастикалық хабаршы № 2 (22). – Астана, 2012. – 74-82 б. (соавт.: Таусогарова А., Карагойшиева Д.)

52. Учебники нового поколения: методические рекомендации по преподаванию русского языка // ж. Русский язык и литература. Преподавание в школе, колледже и вузе. – № 1. – Алматы, 2012. – С. 29-31.

2013

53. Изучение действительных причастий // Методика преподавания русского языка и литературы в школе, колледже и ВУЗ-е. – 2013. – № 6. – С. 15-18 (соавт.: Алтынбекова О.Б.).

54. Методические рекомендации к урокам повторения темы «Глагол». // Республиканский ж. Методика преподавания русского языка и литература. – № 1. – Алматы, 2013. – С. 32-35 (соавт.: Алтынбекова О.Б.).

55. Русский язык в 7 классе: общие методические рекомендации к разделу «Причастие» // ж. Русский язык и литература. Преподавание в школе, колледже и вузе. – № 2-3. – Алматы, 2013. – С. 44-47 (соавт.: Алтынбекова О.Б.).

2014

56. Болашақ мұғалімнің ғылыми құзыреттілігін қалыптастыру сипаты. – Қ.А. Ясауи ат. Халықаралық қазақ-түрік университетінің Хабаршысы, 2014. – 1 (93). – 77-83 (соавт.: Борамбаева Л., Молдасанова А.).

57. Дара тұлғалардың ізімен // Сб. Өнегелі өмір. Алтай Аманжолов. – 36 том. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – 364 б. – С.158-166 (соавт.: Бектемірова С.).

58. Интеллектуальная нация – 2020: подготовка будущих лингвистов в КазНУ им. аль-Фараби // Республиканская газета «Учитель Республики, № 11-12 (250-251), 30 июня-1 июля 2014». – 0,3 п.л. (соавт.: Ибраева Ж.К., Мамбетова М.К.).

59. Новые учебно-методические комплексы по русскому языку для средней общеобразовательной школы Казахстана // Сб. Русский язык сегодня: между иностранным и родным. Серия: Новое в изучении и преподавании русского языка и литературы. – Берлин, 2014, 364 с. – С. 19-27 (соавт.: Алтынбекова О., Сулейменова Э.Д.).

60. Проблемы выявления онимической семантики. – Вестник КазНУ им. аль-Фараби, № 2 (148). – Алматы: Қазақ университеті, 2014 (соавт.: Супрун В.И.).
61. Ұлылар салған сара жол. – Al-Farabi.kz, № 2/2014. – С. 49-53 (соавт.: Бектемирова С.).

2015

62. «Новые» и «старые» технологии в преподавании лингвистических дисциплин в вузе // Сб. Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: теория и практика, Алматы, 2015. – С. 59-64 (в соавт.).
63. «Тіл және тазалық» атты дөңгелек үстел өтті // Ана тілі, № 7 (1265), 19-25 ақпан 2015.
64. Kazakçada başlangıç-dönüşümlü (inhoatifhâl Bildiren) fiiller ve onlar üzerinde evre Belirleme: kazakça konuşurlarının Tutumları üzerine deneysel bir inceleme.- Turkbilig, ноябрь 2015/29. (link: <http://www.scopus.com/source/eval.url>). – С. 19-44 (соавт. Bacanlı E., Mambetova M.).
65. Language policy in the regulation of proper names in the communicative space of Kazakhstan // Turcologica «Kazakh in Post-Soviet Kazakhstan»: Harrassowitz Verlag – Wiesbaden, 2015. – С. 137-147.
66. Алматы қазақ тілі корпусы: болашағы мен нәтижесі. – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы, № 3. – Астана, 2015. – 58-62 (соавт.: Бектемирова С., Мамбетова М.).
67. Алматы қазақ тілі корпусы: болашағы мен нәтижесі. –Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. – № 3. – Астана: Еуразия ұлттық университеті, 2015 (соавт.: Бектемирова С., Мамбетова М.).
68. Антропонимы и национальная культура // Сб. научных статей «Теоретические и методологические проблемы филологии». – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2015. – С. 195 - 201 (в соавт.).
69. Әдебиет және журналистикадағы жанр көрінісі // ҚазҰУ хабаршысы. Журналистика сериясы. – 2015. – № 1. – I бөлім. – 309-312 б (А. Борамбаева, А.А. Молдасановамен бірге).
70. Жоғары оқу орындарының білім беру қызметіндегі дәстүрлер мен инновациялар. – Кокшетау: Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова, 2015. – № 1 – С. 51-58 (соавт.: Алтынбекова О.Б., Мамбетова М.К.).
71. Жоғары оқу орындарының білім беру қызметіндегі дәстүрлер мен инновациялар. – Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова, 2015. – № 1. – 51-58 (соавт.: Алтынбекова О.Б., Мамбетова М.К.).
72. Инновации в школьных учебниках русского языка // Республиканский ж Преподавание русского языка и литературы в школе, колледже и вузе. – Алматы, 2015. – № 4-5. – С. 40-43 (соавт.: Алтынбекова О.Б.).
73. Казахские имена собственные: проблема вариативности // ҚазҰУ хабаршысы. Филология сериясы. – 2015. – № 2. – С. 113-119 (в соавт.).
74. Казахские онимы в русской речи: адаптация казахских гласных в составе топонимов // Сб. Научных статей «Теоретические и методологические проблемы филологии». – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2015. – С. 201-206 (в соавт.).
75. Об Алматинском корпусе казахского языка. – Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филолог., 2015 – № 5. – С. 98-104 (соавт.: Уматова Ж.М.).
76. Обучение правописанию причастий в 7 классе // Республиканский ж. Преподавание русского языка и литературы в школе, колледже и вузе. – 2015. – № 1. – С. 23-27 (соавт.: Алтынбекова О.Б.).
77. Ресми-іскери клишелік құрылымдарды оқыту тәсілдері // Сб. Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: теория и практика, Алматы, 2015. – С. 300-305 (соавт.: Мамбетова М.К.).

78. Субстантивация причастий и прилагательных в учебнике для 7 класса // Республиканский ж. «Преподавание русского языка и литературы в школе, колледже, вузе». – 2015, № 5. – С. 43-44 (соавт.: Алтынбекова О.).

79. Субстантивация причастий и прилагательных в учебнике для 7 класса // Республиканский ж. Преподавание русского языка и литературы в школе, колледже. – Алматы, 2015. – № 4-5. – С. 43-46 (соавт.: Алтынбекова О.Б.)

80. Топонимдік аңыздар: халықтық этимология мәселесі. – Кокшетау: Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова, 2015. – № 4 – С. 37-42 (соавт.: Борибаева Г.).

81. Топонимические легенды: к вопросу о народной этимологии. – Вестник Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова. – Кокшетау: Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, 2015, № 4. – С. 37 - 42 (соавт.: Борибаева Г.).

82. Традиции» и «инновации» в образовательной деятельности в вузе. – Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Сер. филолог. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – № 3 (155). – С. 162-168 (соавт.: Алтынбекова О.).

83. Школьные учебники русского языка нового поколения. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – № 4. – С. 4-10 (соавт.: Алтынбекова О.).

84. Этномаркерленген тіл бірліктерін зерттеудегі лингвомәдени ерекшеліктер // Сб. Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: теория и практика, Алматы, 2015. – С. 431–435 (в соавт.).

2017

85. К вопросу о подготовке медиакорпуса казахского языка // ҚазҰУ хабаршысы. Филология сериясы. – 2017. – № 2. – С.191-196 (соавт.: Ермеков Ж.С., Аубакиров С.С. и др.).

86. [Система современной русской урбанонимической терминологии.](#) – [Вопросы ономастики.](#) – Екатеринбург, 2017. – Т. 14, [№ 2.](#) – С. 115-125. (соавт.: Супрун В.И.).

ДОКЛАДЫ И ТЕЗИСЫ В МАТЕРИАЛАХ КОНФЕРЕНЦИЙ

1996

1. Компьютер в системе филологического образования // Образование и женщина – Доклады и тезисы Междунар.научн.конф. (16-18 октября). – Бишкек, 1996.

1997

2. К мотивологическому исследованию гидронимов (на материале Восточного Казахстана). – Теория и практика русистики в мировом контексте. Межд.конф., посвящ. 30-летию МАПРЯЛ. М., 1997. – С. 17-14 (соавт.: Аманжолов А.С.).

3. К проблеме мотивации гидронимов Восточного Казахстана // Лингвистика на рубеже веков. Итоги и перспективы. Материалы Межд.конф.18-20 ноября ,1997. Самарканд, 1997. – С. 116.

4. Метаязык лингвистики и опыт составления двуязычного русско-казахского словаря по языкознанию // Наука и образование-97. Межд.конф., посвящ. 1500-летию г. Туркестана, Шымкент, 1997. – С.84-85.

1998

5. Греко-латинские элементы в ономастической терминологии // Сб.ст.: Античность и общечеловеческие ценности. – Алматы, 1998, Вып. 5. – С. 46-54.

6. К вопросу об ономастической лексикографии // Актуальные проблемы языкознания. Сб. науч. трудов. – Шымкент, 1998. – С. 12-14.
7. Ономастическое пространство на современном этапе // Лингвистическая интерпретация спец. текста и активизация обучения иноязычному общению. Мат. Межд. теорет. конф. 28-30 сентября 1998. – Самарканд, 1998. – С. 12-14.
8. Формирование русской гидросистемы Восточного Казахстана // Ономастика Поволжья. Тез. докл. УШ конф. – Волгоград, 1998. – 1 п.л.
9. Этнокультурная семантика и специфика ономастической лексики. – Актуальные вопросы филологии. Мат. Респ. науч.-теорет. конф., посвящ. 70-летию К. Аханова. – Алматы, 1998. – С. 52-54.

1999

10. К типологическому исследованию рекламного текста // Мир языка: Мат. конф., посвящ. памяти М.М. Копыленко. – Алматы, 1999. – 540 с.

2000

11. Интерферентные явления в топонимике Казахстана // Тезисы докл. III межд. конгресса диалектологов и геолингвистов, 24-29 июля, 2000. – Польша, Люблин, Университет им. Марии Кюри-Склодовской, 2000. – С. 185.
12. Лексикографическое описание иноязычных слов в казахском языке // Сб. межд. конф. Современная лингвистика и методы обучения иностранным языкам. – Самарканд, 2000. – С. 234-236 (соавт.: Сулейменова Э.Д. и др.).
13. О маркированности иноязычных слов в казахском языке // Межд. научно-техн. конф., посвящ. 5-летию создания Ташкентского гос. авиац. института, 29-30 мая 2000 г. – Ташкент, 2000. – С. 20-24.
14. О предпосылках создания словаря по языкознанию // Мат. круглого стола: Принципы и методика лексикографического описания двуязычных терминологических словарей. – Алматы, 2000. – С. 20-24.

2001

15. Собственные имена в межкультурной коммуникации. – Русский язык в социально-культурном пространстве / Мат. Межд. конф. МАПРЯЛ. – Алматы: Қазақ университеті, 2001. – С. 117-118.
16. Формирование лингвокультурологической компетенции на спецкурсах магистратуры // Сб. Философские, экономические и научно-методические проблемы развития и интеграции национальных систем высшего образования. – Алматы, Исык-Куль, 2001. – С. 127-131 (соавт.: Р.А. Авакова).

2002

17. Ethnocultural determinants in Kazakh place-Names // 21 st International Congress of Onomastics Sciences, August 19-24. – Uppsala, 2002. – С. 69-70.
18. Kazakhstan Cumhuriyetinde Toponim Bilim Dalinin Belli Basti meseleleri // 1-ый межд. тюркологический конгресс. Актуальные проблемы совр. тюркологии и ее задачи на перспективу. – Туркестан, 2002. – С. 139-145.
19. Қала ономастикасының өзекті мәселері // Ономастика бүгінгі мен болашағы. Республикалық ғылыми-практ. конф. материалдары. – Астана, 2002. – С. 58-64.
20. Современная топонимическая картина Казахстана // Сб. Язык, перевод и современные технологии обучения языкам. Мат. межд. научно-практ. конф. – Алматы: Алматинский институт языка и перевода, 2002. – С. 141-144.

2003

21. Актуальные проблемы современной топонимики Казахстана // Язык и культура: функционирование и взаимодействие. Мат. Межд. научно-теорет. конф. – Шымкент, 2003. – С. 234-238.
22. Имя собственное – билингвизм – межкультурная коммуникация // Материалы X Межд. конгресса МАПРЯЛ. – СПб, 2003. – С. 117-122.
23. Имя собственное и языковое сознание // Мат. Межд. конф. «Психолингвистика и социолингвистика: состояние и перспективы», 18-19 сентября 2003. – Алматы, 2003. – С. 240-242.
24. К проблеме передачи имен собственных в переводном художественном тексте // Актуальные проблемы теории и практики перевода в Таджикистане. Мат. межд. научно-практ. конф. – Душанбе, 2004. – С. 80-87.
25. Ономастическая проблематика в трудах Сарсена Аманжолова // Сб. межд. научно-практ. конф., 6-7 октября 2003 г. – Усть-Каменогорск, 2003. – С. 8-14.

2004

26. Антропоцентрический подход в современной теоретической ономастике // Қазақ ономастикасының өзекті мәселелері. – Астана: Атамұра, 2004. – С 107-116.
27. Ономастикон А.С.Аманжолова // Материалы Международной научно-практической конференции "Аманжоловские чтения – 2004" / Гл. ред. А.А.Абжаппаров. - Усть-Каменогорск, 2004 – С.317-320.
28. Традиции и новые приоритеты в ономастике // Академик Ә.Т.Қайдар және тіл білімінің мәселелері. Мат. меж. научно-теорет. конф. – Алматы, 2004. – С. 240-247.
29. Языковое сознание и ономастическая система. – Туркистан, 2004.

2005

30. Ономастикалық шек. Ономастикалық кеңістік // Валихановские чтения – 10 / Мат. межд. научно-практ. конф. – Кокшетау, 2005. – С.159-163 (соавт.: С.К. Иманбердиева).
31. Ономастикалық шек. Ономастикалық кеңістік // Сб. Материалов межд. научно-практ. конф. «Валихановские чтения – 10». – Кокшетау, 2005. – С. 159-163 (соавт.: С. Иманбердиева).
32. Перспективы современной ономографии // Қазақ ономастикасы мен терминологиясының өзекті мәселелері. – Алматы: Информ-А, 2005. – С.10-22.
33. Проблемы создания русских ономастических словарей // Русский язык в сообществе народов СНГ. Мат. Межд. конгресса. – Бишкек, 2005. – С. 119-122.
34. Рецензия: Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. Сб. «Жизнь языка и язык в жизни». – Алматы, 2005. –С. 449-453 (соавт.: Шаймерденова Н.Ж.).
35. Специфика семантики имени собственного // Сб. «Жизнь языка и язык в жизни». – Алматы, 2005. – С.136-142.
36. Специфика семантики имени собственного. Жизнь языка и язык в жизни / Мат. Межд. научно-теорет. конф. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – С. 136-142.

2006

37. Имя собственное и идентичность // Тіл және сәйкестік = Язык и идентичность: Халықаралық ғыл.-теориялық конф. материалдардың жинағы К. Аханов тағылымы (12-13 мамыр) = Сб. материалов Междунар. науч.-теорет. конф. Ахановские чтения (12-13 мая) / Отв. ред. Э.Д.Сулейменова. – Алматы: Қазақ ун-ті, 2006. – С.51-57.

2007

38. Имя собственное в межкультурной коммуникации: к постановке проблемы // Русский язык в коммуникативном пространстве стран СНГ и Балтии. Мат. 1-ой Межд. конференции заведующих кафедрами русского языка вузов стран СНГ и Балтии. – Москва, 2007. – С. 55-60.
39. К прагматике имен собственных // Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты. Материалы Международного Конгресса. – Астана, 2007. – С. 120-124.
40. Модульная организация учебников нового поколения (на материале казахских и русских онимов) // Тез. докладов межд. научно-практ. конф. «Нанотехнологии в лингвистике и лингводидактике: миф или реальность? Опыт создания общего образовательного пространства стран СНГ». – М., 2007. – С. 41-43.
41. Перспективы современной ономографии // Проблемы фразеологии. Русская лексикография: тенденции развития. Мат. XI конгресса МАПРЯЛ. – София, 2007. – С. 457-464.
42. Толерантность в ономастическом пространстве Казахстана // Мат. межд. научно-теорет. конф. «Язык и толерантность». – Алматы, 2007. – С. 147-153.
43. Учебно-методический комплекс по русскому языку для школы с русским языком обучения // Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты. Материалы Международного Конгресса. – Астана, 2007. – С. 281-287 (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).

2008

44. Альтернативные учебники русского языка в Казахстане // Мат. Международной научно-практической конф. Роль и место русского языка в истории цивилизаций Востока и Запада. – Самарканд, 2008. – С. 162-166 (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
45. К проблеме передачи имен собственных в переводном художественном тексте // Мат. Межд. научно-практ. конф. «Филология: вчера, сегодня, завтра», посвящ. памяти Е.А. Седельникова. – Павлодар, 2008. – С. 232-237.
46. Концепция базового и альтернативного учебников русского языка // Мат. конференции «Вопросы преподавания русского языка и литературы в учебных заведениях Кыргызстана». Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова. Центр Международного образования. – М.-Бишкек, 2008. – С. 114-120 (соавт.: Сулейменова Э.Д., Алтынбекова О.Б.).
47. Ономастическое пространство современного Казахстана: Общая характеристика и ее функционирование в период перестройки (1985-1990 гг.). // История становления независимости Казахстана: Сб. выступлений и статей. – Астана, 2008. – С. 164-170.
48. Отражение языковых контактов в ономастике Казахстана // Мат. Межд. научно-теорет. конф. «Полилингвизм: язык – сознание – культура», Алматы, 15-16 мая, 2008. – С. 46-51.
49. Проблемы исследования семантики имени собственного // Мат. Международной научно-теорет. конф. «Языковое пространство Казахстана в новом тысячелетии и проблемы мировой лингвистики», Алматы, 14 марта, 2008. – Алматы, 2008. – С. 537-544.
50. Языковая политика и топонимика Казахстана // Мат. Межд. II-ой Байкальской ономастической конф. – Улан-Уде, 2008. – С. 33-34.
51. Языковое планирование и языковое строительство в ономастике Казахстана // Мат. Республиканского семинара «Государственный язык как базовая составляющая

национальной идеи в процессах государственной идентичности как основы устойчивого развития Казахского общества». – Алматы, 2008. – С. 46-57.

2009

52. Имена собственные в русском лингвокультурном пространстве Казахстана // Мат. II-го междунар. конгресса «Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в полилингвальном контексте Евразии». – Астана, 1-3 октября 2009.

53. Инновационные технологии в преподавании лингвистических дисциплин // Мат. междунар. научной конф. «Университеты XXI века: инновации и новые технологии». – Алматы, 14-15 октября 2009.

54. Когнитивный подход в исследовании имен собственных // Мат. Междунар. конф. «Язык и ментальность». – Алматы, 2009. – С. 83-88.

55. Магистратура и докторантура в системе подготовки лингвистов: преемственность и приоритеты // Мат. Междунар. научной конф. «Университеты XXI века: инновации и новые технологии». – Алматы, 14-15 октября 2009.

56. Репрезентативность онимической лексики в обучении второму/иностранному языку // Мат. междунар. научно-практ. конф. «Русский язык и литература в образовательном пространстве СНГ». – Душанбе, 23-24 октября 2009. – С. 151-153.

57. Счастье – служить своему народу // Мат. междунар. научно-теоретической конф. «Тюркский мир: интеграция языка, истории и культуры». – Алматы, 2009. – С. 108-115.

2010

58. Зависимость выбора языка от языка родителей и уровня владения им // В кн.: Динамика языковой ситуации в Казахстане (Под общ. ред. Э.Д. Сулейменовой). – Алматы: НВ-Сервис, 2010. – С. 359-378.

59. Имена в жизни человека. Предисловие к Словарю-справочнику «Кісі есімдерінің анықтамалығы». – Алматы: Арыс, 2010. – С. 41-55.

60. К проблеме стандартизации личных имен собственных // Мат. Республиканской научно-практической конференции «Тіл саясаты және ономастикалық атауларды реттеу мәселелері». – Алматы, 2010. – С. 22-42. (соавт.: Диарова М.).

61. Когнитивный подход в исследовании имен собственных // Мат. междунар. конф. «Язык – общество – время». – Алматы, 2010. – С. 83-88.

62. Қазақ топонимдерінің ағылшын тілінде берілуі: кейбір мәселелері мен олардың шешілу жолдары туралы ой-пікірлер // Мат. Республиканской научно-практической конференции «Тіл саясаты және ономастикалық атауларды реттеу мәселелері». – Алматы, 2010. – С. 22-42. (соавт.: Анесова У.).

63. Ономастические знания – релевантный компонент лингвокультурной компетенции // Тіл оқытудағы инновациялық басымдықтар: халықаралық ғылыми-методикалық конференциясының материалдар жинағы (4 наурыз 2011 ж.). – Алматы, 2011. – С. 163-165.

64. Символические маркеры этнической идентичности // В кн.: Динамика языковой ситуации в Казахстане (Под общ. ред. Э.Д. Сулейменовой). – Алматы: НВ-Сервис, 2010. – С. 181-204.

65. Формы антропонимов в межкультурной коммуникации // Мат. III-ей виртуальной Междунар. научно-практ. конференции «Информационные и коммуникативные технологии в русистике: современное состояние и перспектива», 25-28 мая, 2010, Армения-Америка-Европа-Россия-СНГ, STREAMING: <http://mesi.cliro.unibo.it> веб-сайт.

66. Формы антропонимов в межкультурной коммуникации // Сб. научных докладов. III-й виртуальной Междунар. научно-практ. конференции Информационные и коммуникативные

технологии в русистике: современное состояние и перспектива, 25-28 мая, 2010, Армения-Америка-Европа-Россия-СНГ. – С. 94-98.

67. Этнолингвистический и лингвокультурологический аспекты в изучении онимов // Мат. межд. научно-практической конференции. – Ростов-на Дону, 1-4 октября 2009. – С. 111-113.

68. Языковая политика и топонимическое пространство Казахстана // Аймақтық ғылыми-практикалық конференция «Ономастиканың өзекті мәселелері: бүгін мен болашағы». – Атырау, 2010. – С. 19-23.

2011

69. Актуализация современных направлений ономастики // Уәлиханов Ш.Ш. атын. Көкшетау мемлекеттік ун-тінің хабаршысы сер.филология = Вестник Кокшетауского государственного ун-та им. Ш.Ш.Уалиханова Сер. филологическая. – 2011. – № 1/2. – С. 45-49.

70. Имена собственные в речи // Мат. межд. конф. «Язык и узус». – Алматы, 2011. – С. 83-88.

71. Имя собственное – культура – коммуникация // Мат 1 Межд. конференции «Коммуникативное пространство как мир без границ». – Алматы, 27-28 июня 2011. – С. 62-64.

72. Инновации в лингвистике как науке и как образовательной программе // Сб. мат. межд. конф. «Тюркологическая наука в мировом пространстве», 25-26 октября 2011 г. – Алматы: ҚазҰУ, 2011. – С. 118-122.

73. Межкультурная коммуникация и трансформация ономастического пространства // Тезисы в Мат. межд. конф. Interkulturelle Kommunikation und Interkulturelles Lernen, 24-26 июня 2011. – Вена, Австрия, 2011.

74. Ономастические знания – релевантный компонент лингвокультурной компетенции // Мат. межд. конф. «Инновационные приоритеты в языковом образовании», 4 марта, 2011. – Алматы, КазНУ им. аль-Фараби. – 2011.

75. Ономастические знания как составляющий компонент языковой и лингвокультурологической компетенции // Сб. «Триста лет русскому языку в Китае». Мат. межд. конференции. – Шанхай, 2011. – С. 409-411.

76. Трансформация топонимического пространства (социоллингвистический аспект) // Мат. межд. конф. – Караганды, 2011.

2012

77. Городское ономастическое пространство: трансформация и трансмиссия // Мат. Республиканской конференции «Ономастиканың өзекті мәселелері». – Алматы, 9.11.2012. – С. 12-17.

78. Идентичность vs выбор языка обучения // Материалы межд. Конференции Жизнь языка в культуре и социуме-3. Москва, 20-21 апреля 2012. – М.: Эйдос, 2012. – С. 412-414.

79. Имя собственное и культура // Сб. Международной научно-теоретической конференции «Язык и межкультурная коммуникация». – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 11-12 мая, 2012. – С. 323-327.

80. Межкультурная коммуникация и имена собственные. Workshop Interkulturelle Kommunikation und Interkulturelles Lernen 8. Bis 9. Juni 2012. Institut for Interkulturelle Kommunikation Universitdt Hildesheim. – Institut fur Interkulturelle Kommunikation, 2012. – 0,3 п.л.

81. Социум – индивид – имя собственное // Материалы международной научно-практической конференции «Полилингвизм: проблемы и перспективы». – Алматы, 17-18 мая 2012. – Алматы: КазАТК. – Т.1., 2012. – С. 32 – 36.

82. Тіл саясаты: Қазақстан жер-су атауларының дамуы // Международная научно-теоретическая конференция «Современные тренды филологии: истоки и перспективы», посвящ. 80-летию со дня рожд. известного языковеда-тюрколога Томанова М.Т. – Алматы, КазНУ им. аль-Фараби, 1 т., 2012. – С. 74-77.

83. Язык и ментальность: исследование онимов в лингвокультурологическом аспекте. // Экология русского языка: Материалы 5-ой Международной научной конференции. – Пенза: Изд-во Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г.Белинского, 2012. – С.138-149.

2013

84. Verbal and Nonverbal Expression of Agreement/Disagreement of Kazakh Speaking and Russian Speaking Citizens in Kazakhstan. – Global Journal on Technology, Vol 4 (2013): 3rd World Conference on Innovation and Computer Science (INSODE-2013) (<http://www.world-education-center.org/index.php/P-ITCS/article/view/2724>). – С. 912-921. (соавт.: Койшигулова Д., Куличенко Ю.).

85. Білім тілін таңдаудағы ата-аналар тілі // Мат. IX Межд.конф. «Kluczowe aspekty naukowej dzialalnosci – 2013», Познань, 7-15 stycznia 2013. – С. 65-71.

86. Гидронимия Восточного Казахстана // Мат. Всероссийской научной конф. (с межд. участием), 17-20 октября 2013. – Улан-Удэ, 2013. – С. 149-155.

87. Лингвистическая конфликтология: современное научное направление и учебная дисциплина // Сб. Межд. научно-теорет. конф. Ахановские чтения «Язык и глобализация». – Алматы, 17-18 мая 2013. – С. 13-16 (соавт.: Ибраева Ж.К.).

88. Многоязычие как основа формирования поликультурной толерантной личности // Мат. Межд. форума преподавателей русского языка и литературы славянских стран и государств СНГ. – Волгоград: изд. ИП Поликарпов И.Л., 2013. – С. 30-37. (соавт.: Мурзалина Б.К.).

89. Национальный компонент в казахской фамилии // Ғылым әлемі: халықаралық ғыл. конф. жинағы (17-19 сәуір 2013 ж.). – Алматы, 2013. – С. 169-170 (соавт. Ахменова А.).

90. Неофициальные личные имена в контексте развития межкультурной коммуникации и языковых контактов: к постановке вопроса // Сб. II Межд. конф. Язык и межкультурная коммуникация. 26-27 апреля 2013 г. – Алматы, 2013. – С. 155-158 (соавт.: Абдрахманова Т.).

91. Проблема перехода казахского алфавита на латинскую графику / Ғылым әлемі : халықаралық ғыл. конф. жинағы (17-19 сәуір 2013 ж.). – С. 9. – Алматы, 2013 (соавт. Ан Д.).

92. Сөз қактығыстарындағы ҚОРЛАУ деректері лингвистикалық талдауы нысаны ретінде // Мат. Межд. научно-теорет. конф., 11 декабря 2013 г. – Алматы: Ценные бумаги, 2013. – С. 301-305 (соавт.: Таусогарова А.).

2014

93. Eventonyms as the reflection of intercultural communication // Мат. 3-й межд. научно-теорет. конф., 3-4 октября, 2014. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби 2014. – С. 68-70 (соавт.: Madiyeva D.)

94. Evolution of the Kazakh surnames in the conditions of cross-cultural communication // 12 Workshop Interkulturelle Kommunikation und interkulturelles Lernen, 20-21.06.2014, WU Wien, 1020. – С. 6 (соавт.).

95. The evolution of the Kazakh surnames: «For» and «against». – 5th World Conference on educationak sciences // Djkk Series: Procedia Social and Behavioral Sciences Volum: 116, 2014 h-index: 1, IJR 2014: 0, 237.– Pp. 4798-4802 (соавт.: Tayeva. R).

96. Дара тұлғалардың ізімен... // Айқын. – 2014. – 3 сәуір (№ 56). – 20 б (С. Бектеміровамен бірге).
97. К вопросу изучения эвентонимов: постановка проблемы // ҚазҰУ хабаршысы. Филология сериясы = Вестн. КазНУ. Сер. филологическая. – 2014. – № 3. – С. 265-269 (соавт.: Мадиева Д.)
98. Қазақстандағы тілдік жағдаят: топонимдердің трансформациясы // Мат. Межд.научно-теорет. конф. «Тюркский мир: язык, история и культура», Алматы, 3-4 июля, 2014. – 20-23.
99. Мәдениаралық қарым-қатынас: қазіргі Қазақстанның ономастикалық кеңістігі // Мат. Межд. научно-практ.конф. «Тюркская цивилизация в эпоху глобализации: взаимосвязь тысячелетий», Тараз, 16-17 мая, 2014. – С. 62-66 (соавт. Мамбетова М.).
100. Миграционные процессы и заимствование в топонимике// Археология және этнологиядағы мәдениеттер сабақтастығы мәселесі : халықаралық ғыл.-тәжірибелік конф. материалдары (25 сәуір 2014 ж.). - Алматы, 2014. – С. 249-253.
101. Полиязычие как вектор развития образования в Казахстане // Мат. 3-й межд. научно-теорет. конф., 3-4 октября, 2014. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2014. С. 26-29 (соавт.: Мурзалина Б.К.)
102. Проблемы выявления онимической семантики//Вестн. КазНУ. Сер. филологическая. – 2014.- № 2.- С. 15-21(соавт.: Супрун В.И.).
103. Профессор Алтай Аманжолов - ученый с мировым именем // Комсомольская правда. Казахстан. – 2014. – 4 июля.- С. 8-9 (соавт.: Шаймерденова Н.Ж.).
104. Топонимические названия и этнос // Дәстүрлі және заманауи Қазақстан этнологиясы: халықаралық ғыл.-теор. конф. материалдары, 29 наурыз 2014 ж. – С. 98-101. – Алматы: Қазақ ун-ті, 2014.

2015

105. Almaty – Vernyi (Faithful) – Alma-Ata – Almaty: the history of renaming the city and its etymology //International scientific and practical conference. World Science. Dubai, Rost Publishing, 2015. – Pp. 83-86. (соавт.: Борибаева Г.).
106. Innovations in Teaching Linguistic Disciplines // Мат. Межд. конференции "4th Cyprus International Conference On Educational Research (Cyicer-2015)". – Греция, Кипр, 19.03.2015-21.03.2015. Procedia Social and Behavioral Sciences 00 (2015) 000-000. – 0,3 п.л. (соавт.: Таева Р.М., Таусогарова А.К.).
107. Lexical Approach as a Combination of Applied Linguistics, Corpus Linguistics and Language Teaching Methodology // 9 International Technology, Education and Development Conference, March 2nd-4th, 2015 – Madrid, Spain. – Pp. 6413-6420 (соавт.: Orazbekova I., Taeva R).
108. The “New” and “Old” Technology in Teaching Linguistic Disciplines at the University // VII International Conference, Building Cultural Bridges: Integrating Languages, Linguistics, Translation, Journalisn, Economics and Business into Education. – ICBCB – 2015, April 23-24, Suleiman Demirel University. – Pp. 13-14 (в соавт.).
109. Глобализация и интеграция: современное лингвистическое образование (к постановке вопроса) // Межд. научно-теорет. конференция «Модернизация языка: вызовы времени». – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – С. 90-93.
110. Казахская ономастика: вариативность имен собственных // VII International Conference, Building Cultural Bridges: Integrating Languages, Linguistics, Translation, Journalisn, Economics and Business into Education. – ICBCB – 2015, April 23-24, Suleiman Demirel University. – Pp. 6-7 (соавт.: Акшолокова А.).
111. Методы и приемы составления корпуса казахского языка // Мат. Межд. научно-методического семинара «Национальный корпус языка и Вопросы преподавания

иностранных языков», Алматы, 26 ноября 2015. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2015. – С. 3-12.

112. Научно-методический комментарий к урокам повторения в школах с русским языком обучения // Респ. Научно-методический семинар «Русский язык и литература в современном Казахстане: теория, практика, методика, Алматы, 27 февраля 2015. – С. 128-133 (в соавт.).

113. Онимдер – этникалық мәдениеттің кумулятивті таңбалары // Мат. межд. научно-теорет. конференции «Модернизация языка: вызовы времени». – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – С. 93-95 (соавт: Молдашева Ф.).

114. Ономастика современного города // Материалы межд. научно-теоретического онлайн-семинара молодых исследователей "Городской ономастикон", Волгоград – Алматы, 17.06.2015-17.06.2015. – С. 12-17 (соавт.: Борибаетова Г.).

115. Ономастикалық білім – тілдік және лингвомәдени біліктіліктің құраушы компоненті // Қазақ хандығының 550 жылдығына арналған ІІ республикалық ғылыми-танымдық конф. иат.жинағы 2015 ж. 28 сәуірі. – С. 5-10 (в соавт.).

116. Размышления о семантике онимов // Мат. Межд. научного форума «Лингвистическое наследие и тренды нового времени: язык, литература, культура», 2 апреля 2015. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2015. – С. 145-150 (в соавт.).

117. Русский язык в 7 классе: общие методические рекомендации к разделу «Причастие» // Мат. Межд. научно-практ. конференции «Прикладные аспекты современной филологии в контексте интегрированных образовательных программ», Алматы 28 апреля 2015. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – С. 134-139 (соавт.: Алтынбекова О.Б.).

118. Тарихи топонимдер түп-төркіні: этимология мәселелері // Мат. Межд. историко-археологической конф. «Великий шелковый путь и казахское ханство на рубеже тысячелетий», 22-23 мая 2015. – Тараз, Казахстан, 2015. – С. 205-209 (в соавт.).

119. Язык, история, культура в современном ономастическом словаре // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Матер. XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 года) – В 15 т. – Т. 7. – СПб. МАПРЯЛ, 2015. – С. 179-183. CD-rom. Размещено в Интернете: http://ru.mapryal.org/wp-content/uploads/2015/10/MAPRYAL_T7_A5.pdf – С. 179-184 (соавт.: Супрун В.И.).

2016

120. Teaching Fundamental of Corpus Discipline «The Introduction to Linguistics» on Basis of Drawings and Tables // Мат. Межд. конференции "8th World Conference on Educational Sciences атты конференция. (WCES-2016)", Испания, Торохон, 04.02.2016-06.05.2016. – 0,3 п.л.(соавт.: Бектемирова С., Мамбетова М.).

121. Язык как один из ресурсов «мягкой силы» в современном мире (к постановке проблемы) // Мат. Межд. конференции "Язык как мягкая сила", КазНУ им. аль-Фараби, 29.04.2016-29.04.2016. – С. 54-58 (соавт: Мадиева Д.).

2017

122. Madiyeva G. Design and Development of Media-Corpus of the Kazakh Language. – The 9th International Conference on Computational Collective Intelligence (ICCCI 2017), held in Nicosia, Cyprus, September 27–29, 2017. – Pp. 509-519. (соавт.: Mansurova M., Aubakirov S., Yermekov Zh., Alimzhanov Y.).

123. О развитии когнитивной ономастики и методике когнитивного картирования в ономастике. – Мат. Межд. научно-теорет. конф. «Инновационный потенциал современного казахского языкознания», Алматы, 26-27 октября 2017 г. – Алматы: Арыс, 2017. – С. 131-136.

124. [Система современной русской урбанонимической терминологии.](#) – [Вопросы ономастики.](#) – Екатеринбург, 2017. – Т. 14, № 2. – С. 115-125. (соавт.: Супрун В.И.).

**Докторские и кандидатские диссертации,
защищенные под руководством проф. Г.Б. Мадиевой**

1. Иманбердиева Сәуле Құрманбайқызы «Тарихи ономастикалық кеңістік (X-XIV ғғ. түркі жазба ескерткіштері негізінде)»: филол. ғыл. докт... дис. – Алматы, 2010.
2. Мұхтар Динара Сағатқызы «Қазақ тіліндегі ж/дж бірліктерінің әлеуметтік жарыспалылығы»: Филол. ғыл. докт... дис. (Ph.D.). – Алматы, 2010.
3. Кондыбаева Раушан Жумакеримовна «Экспериментально-фонетический анализ просодии слова казахского языка»: дис... учен. степ. д-ра философии (PhD). – Астана, 2011.
4. Акшолокова Асем Жаксыбековна «Казахские онимы в русской речи: норма, адаптация, вариативность (русский)»: дис... учен. степ. д-ра философии (PhD). – Алматы, 2014. .
5. Койшигулова Динара Мейрамовна «Сөйленістегі келісу vs. келіспеудің вербалды амалдары (қазақ ток-шоу бағдарламалары негізінде): Филол. ғыл. докт... дис. (Ph.D.). – Алматы, 2017.
6. Диарова Маржанкуль Алжанбаевна «Взаимная адаптация топонимов в условиях двуязычия»: Дис... канд. филологических наук. – Алматы, 1999.
7. Иманбердиева Сәуле Құрманбайқызы «Қазақ тағам атаулары»: филол. ғыл. канд... дис. – Алматы, 2001.
8. Ешимов Мұхтар Парахатович «Ым семантикасы: универсалды және ұлттық табиғаты» : Филология ғылымдарының канд. диссерт... – Алматы, 2004.
9. Какимова Майра Еренгаиповна «Типология эргонимов Северо-Казахстанской области»: Дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2004.
10. Кошпанова Жанар Битимхановна «Структура и семантика прагмонимов»: дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2006.
11. Смаилова Айжан Болаткановна «Адаптация иноязычных онимов в казахском тексте»: дис... канд. филол. наук. – Усть-Каменогорск, 2007.
12. Абдрахманова Толкын Муратбековна «Структура и семантика неофициальных личных имен казахского, русского и немецкого языков»: дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2007.
13. Маханова Ляйля Замадиновна «Языковые средства выражения толерантности в текстах масс-медиа»: дис... канд. филол. наук. – Алматы, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	
1 ОНОМАСТИКА В КАЗАХСТАНЕ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ	
1.1 Научно-теоретические подходы исследования ономастического пространства современного Казахстана	
1.2 Функционально-прагматический подход в изучении онимов	
1.3 Психолингвистический подход в изучении онимов	
1.4 Социолингвистический подход в изучении онимов	
1.4.1 Тенденции развития антропонимии	
1.4.2 Современное состояние топонимии Казахстана	
1.4.3 Формирование современных разрядов казахстанских онимов	
1.5 Этнолингвистический и лингвокультурологический подходы в изучении онимов	
1.6 Когнитивный подход в изучении онимов	
1.6.1 Прецедентность в ономастике	
Заключение	
ЛИТЕРАТУРА	
Докторские диссертации по ономастике, защищенные в Казахстане	
Кандидатские диссертации по ономастике, защищенные в Казахстане	
Докторские PhD, защищенные в Казахстане	
ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ ПРОФЕССОРА Г.Б. МАДИЕВОЙ	
МОНОГРАФИИ, ДИССЕРТАЦИИ, АВТОРЕФЕРАТЫ	

Учебники	
Учебные пособия	
Словари	
Статьи в журналах и сборниках	
Доклады и тезисы в материалах конференций	
Докторские и кандидатские диссертации, защищенные под руководством проф. Г.Б. Мадиевой	